

© Петербургское библиотечное общество, 2002

УЧРЕДИТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ
БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБЩЕСТВО

191025 С.-Петербург,
наб. р. Фонтанки, 46
тел. (812) 311 27 53
факс (812) 311 22 47
nmo@pl.spb.ru

Регистрационный № П 1360 ФГУ
“Северо-Западное окружное
Межрегиональное ТУ МПТР России”
от 03 марта 1995 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал “Петербургская библиотечная школа” обязательна

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Ротапринт ОПП Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)
Тираж 500 экз. Зак. №27

Номер подписан в печать 25.03.2002 г.

Наша профессия

З. В. Чалова. Единое информационное пространство и библиотека 3-4

Научные исследования

А. А. Златопольская. Переработка таблиц ББК по разделу ЮЗ «История философии» 5-10

Н. В. Бекжанова. Некролог в коммерческой газете второй половины XIX века (на примере газеты «Отголоски») 10-17

Личные библиотеки

Г. Г. Мартынов. Библиотека В. Д. Набокова: к истории формирования и гибели 18-26

Петербургские традиции

И. А. Шомракова. Петербургские традиции в книжном деле русского зарубежья 27-30

История библиотек

С. Г. Колосова. Районные библиотеки Ленинграда в годы блокады 31-36

Проблемы: решения

Л. Г. Нижанковская. Проблемы создания краеведческих корпоративных баз данных 37-40

Н. В. Перхальская. От Рыбной слободы до современного Рыбацкого (библиотека № 6 — культурный центр Рыбацкого микрорайона) 40-43

Информационные технологии

Н. В. Соколова. Корпоративные технологии в библиотеках Санкт-Петербурга 44-55

Зарубежный опыт

Гунилла Конрадсон. Городская публичная библиотека и культурное наследие 56-59

Редакционная коллегия

Чалова З. В.
Акимова Т. А.
Басов С. А.
Ежова М. Ф.
Комиссарчик Н. М.
Колпакова Н. В.
(отв. редактор)
Косачева Л. Г.
Кулинченко Л. В.
Лапинайте О. В.
Минкина В. А.
Монакова Т. Ю.
Новикова Т. И.
Рудая З. А.
Секретарева Л. Г.
Соколов А. В.
Соколова Н. В.
Тихонова Е. В.
Шеповалова Е. В.

Литературная редакция

Юдахина О. Г.

Компьютерная верстка

Ухвалова А. В.

Йорг Флигге. Культурное наследие
и задачи библиотечного комплекто-
вания 59–68

Информация

М. Н. Тищенко. Римма Федоровна
Григина 69–70

Н. М. Комиссарчик. Информация о
книге «Культурное достояние
университетских библиотек Санкт-
Петербурга: Путеводитель» и CD-
ROM «Культурное достояние
университетских библиотек Северо-
Запада России» 71–72

Новинки 72–73

Выставка 73–74

Новости из диссертационных
советов 75

А. Куманова. Штрихи к творческому
портрету профессора И. В. Гудов-
щиковой (продолжение) 76–80

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И БИБЛИОТЕКА

Зоя Васильевна Чалова — президент ПБО, директор ЦГПБ
им. В. В. Маяковского

Библиотеки — ровесники письменности на Земле — сопровождали человечество на протяжении всей истории, при этом их природа мало менялась. В настоящее время библиотеки, их читатели и библиотекари оказались в принципиально иной ситуации: безбрежное море быстро обновляющихся знаний, многообразие источников и носителей информации, их техническая сложность и, наконец, другие читатели: знающие, требовательные и независимые потребители информации. От профессионального библиотечного сообщества требуется осмыслить эти изменения и приспособиться к ним. Необходимо модернизация сложившейся системы, которая позволит лучше использовать уникальные информационные ресурсы Петербурга, создать единое информационное пространство. Публичные библиотеки города в настоящее время работают над программой модернизации, которая предусматривает объединение их ресурсов на основе современных информационных технологий, а также возможность использования ресурсов других библиотек, что обеспечит гражданам возможность равного доступа к информации.

На пути к модернизации библиотечного дела наряду с объективными трудностями (финансирование, проблема с кадрами, определённая разобщённость), важным препятствием остаётся недостаточная осведомлённость членов профессионального сообщества о том, что происходит в библиотечном мире.

Журнал «Петербургская библиотечная школа», издаваемый Библиотечным сообществом, как раз и призван дать как можно больше сведений о результатах научных исследований, о новых методических разработках и библиотечных технологиях, о ценном опыте и многом другом. Об этом говорят и названия многочисленных рубрик журнала, указывающих на широкий диапазон тем, представленных в нём. Наша задача показать, что, казалось бы, «рутинная» работа в районных библиотеках также важна и необходима, как, например, создание электронного каталога в центральной библиотеке или изложение собственного видения проблемы ученого-библиотековеда.

Журнал выходит уже более пяти лет, его оценили специалисты, так как он помогает их профессиональному росту и расширению кругозора. В 2002 г. журнал несколько изменился — в нём добавились новые рубрики (например: «Наша профессия», «Новый проект», «Управленческие системы», «Новинки»). Однако сохранена и преемственность. Так, как и прежде, в рубрике «Уникумы» можно найти сведения о истории библиотек, книжных коллекциях, биографиях самоотверженных подвижников книги, литературных традициях нашего города, связанных с культурой книги и чтения, что является в достаточной мере не изученным пластом нашего наследия. В преддверии 300-летия Санкт-Петербурга эти темы приобретают особенно ост-

Редакционная коллегия

рое значение в просветительской миссии журнала, тем более, что многие библиотеки, особенно районные, ведут свою летопись, собирают интересные исторические сведения, заслуживающих самого пристального внимания.

Материалы о сотрудничестве с зарубежными библиотечными центрами, особенно соседних государств, дающие нам возможность узнать о достижениях наших коллег, их трудностях и победах, помещены в рубрике «Зарубежный опыт». Например, Илки Мяккинен, Йорг Флигге, Гунилла Конрадсон поведали о жизни ведущих библиотек Швеции, Финляндии, Германии, о том, как они смогли преодолеть негативные проблемы, стоящие перед ними. Сейчас там существует хорошо разработанная система грантов, позволяющая финансировать отдельные наиболее важные образовательные программы. Правительства этих

Порт Фанта. Культура

стран заинтересованы в развитии деятельности культурно-просветительных учреждений, в том числе библиотек, и принимают соответствующие законы.

Здесь же представлены и «отчёты» наших специалистов, побывавших за рубежом. Они делятся своими впечатлениями, отмечают, какие разработки, какие программы им хотелось бы внедрить у себя. Очень интересна рубрика «Новинки», из неё мы можем узнать о том, какая новая библиографическая литература опубликована, о том, что издают издательства наших крупных библиотек. Это поможет сориентироваться библиотечным работникам. Наш журнал должен чутко реагировать на события, происходящие в нашем библиотечном сообществе, поэтому, естественно, хотелось бы сообщать о новых проектах, новых технологиях, программах. Приглашаем всех коллег к сотрудничеству.

ПЕРЕРАБОТКА ТАБЛИЦ ББК ПО РАЗДЕЛУ ЮЗ «ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ»

Алла Августовна Златопольская — науч. сотр. отдела научной систематизации литературы, канд. филос. наук, БАН

В связи с переменами в жизни страны в последнее десятилетие перемены происходят и в общественных науках. Мировая история философии отнюдь не кажется теперь только подготовкой к марксистской истине в последней инстанции. В наиболее глубоких работах историков философии она не казалась такой и ранее, но в учебниках, трудах ревнителей идеологической чистоты, хотя это часто и не декларировалось открыто, этот взгляд имел место. Такой взгляд не явно, но довольно отчетливо прослеживается в таблицах по истории философии. Для СССР и бывших социалистических стран в период «после победы социалистической революции» предусматривается лишь одно направление — марксизм. Марксизм в СССР и бывших социалистических странах был догматизирован, превращен в государственное общеобязательное учение. Проявлением этого в таблицах ББК по истории философии является, в частности, использование понятия «ревизионизм».

Это понятие давно потеряло свою научную ценность и первоначальное значение (сначала ревизионизмом назывались взгляды Э. Бернштейна и его последователей) и превратилось в идеологическое клеймо для отступников от марксизма-ленинизма. Поэтому, как в философской литературе 60–70-х гг., так и в таблицах ББК, ревизионизмом назывались воззрения и теоретиков социал-демократии, и мыслителей Франкфуртской школы, и просто взгляды тех, кто старался теоретически развивать марксизм, обогащать его достижениями мировой философской мысли. Многие зависело и от политической конъюнкту-

ры. Доходило до курьезов. Например, персоналия Р. Гароди в таблицах стоит под рубрикой «ЮЗ(4Фр)6-60 Марксистская и прогрессивная философия», но так как в дальнейшем Р. Гароди был признан ренегатом, место этой персоналии в каталоге согласно методическому решению до недавнего времени было в разделе «ЮЗ(4Фр)6-686 Современный философский ревизионизм». Несколько раз «кочевала» из раздела «ЮЗ(4Вн)6-686 Современный философский ревизионизм» в раздел «ЮЗ(4Вн)6-60 Марксистская и прогрессивная философия» персоналия Д. Лукача, одного из крупнейших философов-марксистов XX в., взгляды которого не укладывались в догматические рамки. Обратной стороной такого положения было отсутствие в таблицах рубрик, отражающих развитие марксистского учения. Не отражены в таблицах и многие новые немарксистские философские направления, такие как структурализм, герменевтика, философская антропология.

Идеологическая заданность проявляется и в планах расположения по периодам в пределах всемирной истории философии и истории философии отдельных стран и народов. В частности, разделительным рубежом между новой и новейшей философией является возникновение марксизма. Отдельно в плане расположения выделяется рубрика 7 — Философия в период социализма.

Думается, в разделы «ЮЗ(0) Всемирная история философии» и «ЮЗ(4/8) Философия зарубежных стран» необходимо внести следующие изменения и дополнения.

Необходимо снять рубрики планов расположения — «1/6 — Философия в досоциалистический период» и «7 — Философия в период социализма», так как это разделение философии на досоциалистическую и социалистическую не отражало закономерностей ее развития, а в связи с событиями последних полутора десятилетий и вовсе потеряло смысл.

Персоналии рубрики «ЮЗ()7-60 Марксистско-ленинская философия» должны быть перенесены, как правило, в рубрики «ЮЗ()6-60 Марксистская и прогрессивная философия» и в рубрику, которая вводится автором данной статьи, — «ЮЗ()6-686 Неомарксизм», хотя необходимы дальнейшие разработки этого вопроса для каждой страны в отдельности. Думается, оставив рубрики планов расположения «5» и «6», пужно изменить их формулировки: «5 — Новая философия», «6 — Новейшая философия», так как новая и новейшая философия имеют рубежом не только возникновение марксизма (хотя и этот процесс тоже). Новейшая философия — это послегегелевская неклассическая философия. В таблицы по истории философии надо ввести школы и течения, которые появились в настоящее время и не нашли в них отражения. Это, например, герменевтика — этому течению можно присвоить индекс ЮЗ(0)6-664, структурализм — можно классифицировать литературу этого течения под рубрикой ЮЗ(0)6-668, постструктурализм — ЮЗ(0)6-668.1, философская антропология — ЮЗ(0)6-662.

Для тех стран, где эти течения получили наибольшее развитие можно ввести рубрики с методическими указаниями.

Для Германии:

ЮЗ(4Г)6-662

Философская антропология

А. Гелен, М. Ландман, Г. Плеснер, А. Портман, Э. Ротхакер,

Х. Э. Хенгстенберг, М. Шелер и др., исключив персоналию М. Шелера из методического указания рубрики ЮЗ(4Г)6-661.

Для ФРГ:

ЮЗ(4Ф)6-664

Герменевтика

Х. Гадамер и др.

Для Франции:

ЮЗ(4Фр)6-668

Структурализм

Ж. Лакан, К. Леви-Стросс, М. Фуко и др.

ЮЗ(4Фр)6-668.1 Постструктурализм

Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида и др.

Необходимо убрать из таблиц термин «философский ревизионизм». Литературу о философских взглядах Бернштейна и его последователей можно собирать под рубрикой ЮЗ(0)6-636, дав ей заголовков «Бернштейнианство». Необходимо в то же время пересмотреть состав персоналий, входящих в эту рубрику. В частности, из рубрики ЮЗ(4Г)6-636 нужно исключить персоналию К. Каутского и перенести ее в рубрику «ЮЗ(4Г)6-602 Теоретики и пропагандисты марксизма», так как Каутский никогда не был последователем Бернштейна, а напротив, являлся представителем «ортодоксального» марксизма и в рубрику «Философский ревизионизм» попал по явно идеологическим соображениям как «рenegат», не принявший Октябрь.

Формулировку рубрики «ЮЗ(0)6-686 Философский ревизионизм», думается, лучше всего изменить на «Неомарксизм». Современный философский словарь так определяет понятие «неомарксизм»: «Неомарксизм или западный марксизм — условный термин, обозначающий совокупность марксистских и марксистски ориентированных течений, характеризующихся критическим отношением как к капитализму, так и к «реальному социализму» 30 — 80-х гг. и его

марксистско-ленинской идеологии. В исследовательской литературе нет однозначного определения неомарксизма. Существуют разнообразные трактовки — от сужения его до одной франкфуртской школы до включения в него всех течений прошлого и настоящего, сколько-нибудь отличающихся от «ортодоксального» марксизма-ленинизма»¹ Современная западная философия: Словарь. М., 1991. С. 199, 201.

В связи с этим остается открытым вопрос относительно включения в рубрику «Неомарксизм» таких крупнейших марксистов XX века, как А. Грамши и Д. Лукач. В то же время, придерживаясь широкого понимания неомарксизма, можно предложить ввести следующие подрубрики.

Для ФРГ:

ЮЗ(4Ф)6-686.1 Франкфуртская школа

Т. Адорно, Г. Маркузе, О. Негт, Ю. Хабермас, М. Хоркхаймер, А. Шмидт и др.

Для Венгрии:

ЮЗ(4Вн)6-686.2 Будапештская школа

М. Вайда, Д. Маркуш, Ф. Фехер, А. Халлер, А. Хегедуш и др.

Для Югославии:

ЮЗ(4Ю)6-686.3 Философия группы «Праксис»

П. Враницкий, М. Канрга, М. Маркович, Г. Петрович, С. Стоянович и др.

Для Франции:

ЮЗ(4Фр)6-686.4 Альтюссеризм

Л. Альтюссер, Э. Балибар, Д. Лекур, П. Реймон и др.

Персоналии представителей фрейдо-

марксизма и экзистенциалистского марксизма, думается, лучше включить в методические указания рубрик «Экзистенциализм» и «Философия фрейдизма», которые есть в таблицах.

Под рубриками ЮЗ(0)6-60 Возникновение и развитие марксистско-ленинской философии и ЮЗ(0)6-602 Теоретики и пропагандисты марксизма предлагается собирать литературу и произведения философов, придерживающихся «ортодоксального» марксизма или идеологии марксизма-ленинизма как она бытовала в СССР и других социалистических странах.

Особое внимание необходимо уделить переработке раздела ЮЗ(2) Философия СССР. В настоящее время сам заголовок раздела требует замены. Очевидно, раздел необходимо озаглавить «Философия России». Несмотря на то, что в этих таблицах много имен опальных в советское время представителей религиозно-философской мысли, указаны философские направления и персоналии, не изучавшиеся в то время даже на философских факультетах университетов, философы, чьи произведения находились в спецхране, в таблицах есть существенный пробел — философская и общественная мысль русской эмиграции. Почти не представлена философия духовных академий. Не представлена по идеологическим причинам в полной мере и история марксизма в России.

Начать переработку таблиц необходимо с планов расположения. Периодизация русской философии построена в соответствии с ленинской схемой трех этапов освободительного движения. В настоящее время можно сказать, что эта схема имеет серьезные недостатки. Непонятно, почему дворянский этап освободительного движения начинается с 1825 г., хотя восстание

¹ Современная западная философия. Словарь. М., 1991. — С. 199, 201.

14 декабря явилось итогом длительного развития декабристских тайных обществ. А. И. Герцен отнюдь не был «дворянским революционером», его воззрения коренным образом отличались от декабристских с их ориентацией на военную революцию.

В целом представляется неверным напрямую связывать развитие философии с развитием освободительного движения, его этапами.

В то же время, думается, не следует менять целиком планы расположения, а нужно только дать новую формулировку рубрик:

ЮЗ(2)46 Философская и общественная мысль России XVIII — начала XIX в.

ЮЗ(2)5/6 Философская и общественная мысль России XIX — XX в.

ЮЗ(2)50 Философская и общественная мысль России первой половины XIX в.

ЮЗ(2)51 Философская и общественная мысль России в 50—80-е годы XIX в.

ЮЗ(2)6 Философская и общественная мысль России конца XIX—XX в.

Такая периодизация связана с этапами развития философской и общественной мысли России. XVIII — нач. XIX в. — господство философии Просвещения. В первой половине XIX века просветительская философия (господствующая у декабристов) постепенно сменяется шеллингизмом, а затем гегельянством. Возникают течения западников и славянофилов. Вторая половина века характеризуется господством в общественной мысли материализма и позитивизма, большую роль играет революционный демократизм Чернышевского и его последователей, а затем народничество. В то же время развивается религиозная философия как в рамках духовных учебных заведений, так и вне их.

Конец XIX — XX в. характеризуется распространением и развитием марксизма в России, с одной стороны, а с другой — русским религиозным ренессансом

и развитием религиозной философии русской эмиграцией.

В рамках изменения плана расположения необходимо упразднить рубрику ЮЗ(2)7 Философия СССР после Великой Октябрьской социалистической революции. Думается, правильным будет не разделять русскую философию внутри страны и русскую философию в эмиграции, тем более, что большинство философов-эмигрантов начали свою философскую деятельность в России.

В разделе «Философская и общественная мысль России первой половины XIX века» устраняются научно не обоснованные подрубрики. Это, во-первых, подрубрики «Декабристы-материалисты ЮЗ(2)50-505.1», «ЮЗ(2)50-505.2 Декабристы, колебавшиеся между материализмом и идеализмом», «ЮЗ(2)50-505.1 Декабристы-идеалисты», так как решение основного вопроса философии отнюдь не было главным в идеологии декабризма, главное — социально-политические вопросы.

Устраняются также подрубрики «ЮЗ(2)50-565.1 Радикальные просветители» и «ЮЗ(2)50-565.3 Либеральные просветители». Непонятно, почему в радикальные просветители попали П. Я. Чаадаев, отрицательно относившийся к революционным действиям, и либерал Грановский. Сам термин «просветители» по отношению к деятелям XIX в. неточен. Необходимо изменить формулировку рубрики ЮЗ(2)50-565 и сформулировать ее «Западники».

Необходимо устранить также подрубрику «ЮЗ(2)51-543а Борьба В. И. Ленина с народничеством» как имеющую чисто идеологический характер.

Требуется существенная переработка рубрики «ЮЗ(2)51-578 Религиозная и религиозно-мистическая философия». Эта рубрика может иметь следующие подрубрики с методическими указаниями:

- ЮЗ(2)51-578.2 Православная философия. Философия духовных академий
Митрополит Антоний, Алексей Введенский, В. Д. Кудрявцев, архиепископ Никанор, В. И. Несмелов, М. М. Тареев, П. Д. Юркевич и др.
- ЮЗ(2)51-578.3 Философские идеи Ф. М. Достоевского
- ЮЗ(2)51-578.4 Философия В. С. Соловьева
- ЮЗ(2) 51-578.5 Философия Н. Ф. Федорова и его последователей
В. А. Кожевников, Петерсон, Н. Ф. Федоров
- Раздел «ЮЗ(2)6 Философская и общественная мысль России XIX — XX вв.» с внесенными изменениями и дополнениями будет выглядеть следующим образом:
- ЮЗ(2)6-60 Распространение и развитие марксизма в России
- 6-602 Теоретики и пропагандисты марксизма
1. Г. В. Плеханов
 2. В. И. Ленин
 9. Другие теоретики и пропагандисты марксизма
- Л. Б. Аксельрод, Н. И. Бухарин, В. В. Воровский, А. М. Деборин, Г. Зиновьев, Э. В. Ильенков, Ю. Мартов, М. С. Ольминский, В. И. Невский, Д. Б. Рязанов, И. В. Сталин, Ю. Стеклов, Я. Стэн, Л. Б. Троцкий
- А. В. Луначарский см.: «ЮЗ(2)6-642 А/Я Представители русского махизма и богостроительства».
- ЮЗ(2)6-62 Философия в естествознании конца XIX — XX в.
- А. М. Бутлеров, В. В. Докучаев, А. О. Ковалевский, В. О. Ковалевский, П. Н. Лебедев, И. И. Мечников, И. В. Мичурин, И. П. Павлов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, Н. А. Умов и др.
- ЮЗ(2)6-620 Русский космизм
В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский и др.
- ЮЗ(2)6-621 Философия в математике
В. А. Алексеев, П. А. Некрасов и др.
- ЮЗ(2)6-630 Религиозно-этическое учение Л. Н. Толстого
- ЮЗ(2)6-632 Русское неокангианство
А. И. Введенский, С. И. Гессен, И. И. Лапшин, В. Е. Сеземан, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, Д. Н. Цертелев, Г. И. Челпанов, А. А. Шпир
- С. Н. Булгаков см.: ЮЗ(2)6-678 Религиозно-мистическая философия
- ЮЗ(2)6-637 Неолейбницеанство
А. А. Козлов, Е. Бобров, Н. В. Бугаев, Л. Лопатин
- ЮЗ(2)6-638 Русское неогегельянство
И. А. Ильин, Б. В. Яковенко
- ЮЗ(2)6-642 Русский махизм и богостроительство
А/Я Представители русского махизма и богостроительства
В. И. Базаров, А. А. Богданов, В. Н. Валентинов, Д. В. Викторов, А. В. Луначарский, П. С. Юшкевич и др.
- ЮЗ(2)6-649 Философия жизни
Ф. А. Степун и др.
- ЮЗ(2)6-658 Русский интуитивизм
С. А. Аскольдов, Д. В. Болдырев, С. А. Левицкий, Н. О. Лосский, С. Л. Франк и др.
- ЮЗ(2)6-661 Феноменология
Шпет Г. Г. и др.
- ЮЗ(2)6-663 Экзистенциализм
Н. А. Бердяев, Л. Шестов и др.
- ЮЗ(2)6-676 Антропософия
А. Белый и др.
- ЮЗ(2)6-677 Оккультизм. Мистицизм
Г. П. Гурджиев, П. Д. Успенский и др.
- ЮЗ(2)6-677.1 Теософия
Е. П. Блаватская и др.
- ЮЗ(2)6-678 Религиозно-мистическая философия
С. Н. Булгаков, С. С. Глаголев, Л. Н. Карсавин, А. А. Мейер, Д. С. Мережковский, Э. Радлов, В. В. Розанов, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, Г. П. Федотов, П. А. Флоренский, В. Ф. Эрн
- ЮЗ(2)6-678.3 Богоискательство
Н. Минский (Н. М. Виленькин), Д. М. Философов

ЮЗ(2)6-679 Социальная философия и социология

А. С. Звоницкая, Н. И. Кареев, Н. М. Коркунов, Б. Кистяковский, М. М. Ковалевский, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев, В. М. Хвостов

ЮЗ(2)6-679.2 Сменовеховство

Н. В. Устрялов, А. В. Бобринцев-Пушкин, Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, Ю. Н. Потехин, С. С. Чахотин

ЮЗ(2)6-679.3 Евразийство

Г. В. Вернадский, П. Н. Савицкий, П. П. Сувчинский, Н. С. Трубецкой

ЮЗ(2)6-69 Другие представители русской философии конца XIX–XX в.

П. Е. Астафьев, М. М. Бахтин, А. Ф. Лосев, И. С. Продан

В данном разделе введены многие новые рубрики, отражающие развитие рус-

ской философии внутри страны и в эмиграции: русский космизм, неолейбницианство, философия жизни, феноменология, антропософия, теософия, социальная философия и социология. Увеличено количество персоналий во многих рубриках, уточнено место некоторых из них. Персоналия В. И. Ленина перенесена в рубрику «Теоретики и пропагандисты марксизма», снята рубрика «Возникновение ленинизма», так как ленинизм — идеологическое понятие, введенное Г. Зиновьевым и широко используемое И. В. Сталиным для борьбы с политическими противниками.

Данная статья — один из первых шагов по переработке таблиц, которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

НЕКРОЛОГ В КОММЕРЧЕСКОЙ ГАЗЕТЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

(на примере газеты «Отголоски»)

Наиля Вилевна Бекжанова — зав. сектором СБО БАН

«Печать не бездумное, а живое, осмысленное и осмысляющее зеркало... в нем должны изображаться нити, связующие прежнее с нынешним и настоящее с будущим...»

(Отголоски. 1879. № 43. С. 713)

Некролог — статья, посвященная умершему, — содержит сведения о его жизни и деятельности. Зародившись в первые века нашей эры, видоизменяясь и развиваясь, он продолжает существовать и поныне. Эпохой расцвета этого жанра биографического сообщения в России с полным правом можно назвать XIX в. Десятки тысяч некрологов были опубликованы на страницах газет, журналов, календарей. Роль, выполняемая ими в наше время, выходит далеко за пределы

главной задачи, которую решал некролог, сообщая о смерти того или иного лица. Некрологи служат исследователям, биографам, библиографам бесценными источниками фактов в процессе реконструкции биографии или биобиблиографии отдельного человека.

При работе над индивидуальной биографией некролог позволяет на основе следующих критериев сделать понятной оценку личности современниками:

— сам факт публикации некролога;

— количество опубликованных некрологов;

— круг источников, опубликовавших некрологи;

— тип/типы опубликованных некрологов;

— стиль/стили одного или нескольких некрологов; словесные формулы, примененные в них.

Первые три пункта с определенной степенью допущения можно назвать образом современного цитирования, которое позволяет определять рейтинг ученого. А комплексный анализ всех аспектов приближает современного исследователя к более объективной оценке общественного положения деятеля на момент смерти, раскрывает некоторые реалии его жизни.

Индивидуальная биография — не единственное поле использования некролога как исторического источника; исследователями уже давно признано его значение в процессе изучения общественной жизни определенной эпохи, а также как инструмента социальной диагностики и мониторинга общества (1).

В данной статье делается попытка на основе картотеки, созданной автором, охарактеризовать в целом типовые особенности газетного некролога второй половины XIX в., а также проанализировать его информационную ценность. В качестве источника некрологов избрана коммерческая газета, ставшая характерным явлением этого периода.

Вторую половину XIX в. по глубине тех перемен, которые буржуазные реформы произвели в социальном, экономическом и политическом строе, называют эпохой Великих реформ Александра II (2). Глубокие коренные изменения обусловили, в частности, и бурное развитие журналистики, которое выразилось, в первую очередь, в небывалом росте числа частных газет. «Издавать газету стало таким же промышленным делом, как открывать

контору или устраивать какое-нибудь фабричное заведение» (3).

На гребне этих перемен начала выходить в свет газета «Отголоски». Ее издатель — К. К. Ретгер (фирма Г. Шмицдорфа) — книгоиздатель и книготорговец, которому талантливо удалось сочетать коммерческий интерес с задачами служения обществу, — уже имел опыт издания газет («Nordische Presse») и журналов («Russische Revue», «St.-Petersburgische medicinische Zeitschrift»). На должность главного редактора он пригласил Е. П. Карновича — «масштабного и неутомимого деятеля петербургской журналистики, ... [который] может быть отнесен к “отцам” и классикам современной публицистики» (4).

Программа газеты предполагала «возможность сосредоточивать в “Отголосках” сведения о всех явлениях государственной, общественной и умственной жизни как в России, так и за границей... представлять читателям еженедельный отчет обо всем, заслуживающем внимания» (5).

В ряду всего «заслуживающего внимания» с первого номера газеты появились и некрологи. За первый, 1879-й год было опубликовано 303 некролога, посвященных 291 персоне, большинство из которых (237) являются отечественными деятелями. Двенадцати деятелям были посвящены по два некролога в разных номерах газеты.

Среди них можно видеть:

— деятелей, особо отличившихся на профессиональном поприще: академика, доктора медицины и хирургии, тайного советника И.-Ф. фон Брандта; скрипача, директора Варшавской консерватории А. Контского; писателя, профессора Балтийского политехнического училища Е. фон Сиверса;

— государственных деятелей: генерал-лейтенанта Л. Ф. Баллюзена — бывшего военного губернатора Тургай-

ской области, бывшего русского посланника в Китае; генерал-фельдмаршала А. И. Барятинского — наместника Кавказа, награжденного орденами св. Георгия 2, 3, 4-й степеней; тайного советника С. А. Маслова — деятеля Святейшего Синода;

— «курьезных персон»: американку, первую жену Жерома Бонапарта (бывшего вестфальского короля); германского генерального консула Э. Блау, покончившего жизнь самоубийством в Одессе.

Большая часть некрологов была опубликована в разделе «Смесь» (292), который также включал два подраздела: «Некрологи за неделю» (177 из 292) и «Скончались» (26 из 292); небольшое их количество вошло в разделы «Внутреннее обозрение» (6) и «Внешние известия» (3).

Исключение составили два некролога, помещенных самостоятельно: первый, так называемая «черная рамка», посвящен великому князю Вячеславу Константиновичу Романову, умершему «от воспаления мозговых оболочек»; второй, по стилю приближающийся к пространной биографической статье, повествует о жизни, деятельности и смерти Джона Делэна — английского миллионера-журналиста.

Стиль, принятый в газете «Отголоски», свойственный газетному некрологу второй половины XIX в. вообще, можно определить как хроникальный. Его характеризует краткость, избирательность сообщаемой информации. Лишь четверть из некрологов содержит указание на возраст персоны (66 из 225), и только в 38 из них имеется точная дата смерти.

Обязательным элементом некролога является указание на место смерти. Иностранные государства представлены в основном своими столицами, а Российская империя — столичными, губернскими и уездными городами (см. Прил. 1). В ряде случаев указывается и точное время смерти, а также обстоятельства, предвалявшие

это событие или сопутствовавшие ему. В процессе реконструкции индивидуальной биографии первичным источником такого рода информации может служить только некролог.

Издатель и редактор газеты «Фигаро» Ж. Вильмесан умер от удара, который случился с ним за игорным столом в казино; пастор И. К. Сплешинский скончался в момент совершения им обряда бракосочетания в храме; а смерть архимандрита армянских церквей столицы Ефрема Суворова стала результатом травмы, полученной при столкновении с санями.

В дальнейшем факты такого рода могут (умышленно или нет) подвергаться замалчиванию, редактуре, подгонке под заданный стандарт.

К основному ряду представленных фактов относятся титулы, звания, чины. Факультативный характер носят сообщения о наградах, основных этапах жизни и деятельности, упоминание событий, участником которых был умерший, указание на его печатные труды и т. п. Формализация и систематизация основных и факультативных элементов позволяет проводить различного рода историко-социологические исследования определенной эпохи. Одна из попыток представить возможности такого рода предприятия в данной работе. Для этого:

1. В качестве базы для анализа некрологов был избран один год — 1879-й.
2. Аналитически были расписаны все некрологи, напечатанные в газете за год.
3. Описания составлялись на фамилию лица, которому посвящен некролог. Эти описания составили основной ряд картотеки.
4. Вся содержащаяся в некрологах фактическая информация извлекалась, подвергалась формализации, включалась в состав основного описания.
5. Описание сопровождалось обязательной ссылкой на номер газеты.
6. Вся формализованная информация

была выделена в отдельный ряд со ссылкой на источник. В том случае, если один и тот же персонаж имел несколько атрибутов, каждый из них самостоятельно входил в общий ряд. Данная картотека составила второй вспомогательный ряд.

7. Полученная картотека была систематизирована по крупным блокам, которые вырисовывались в процессе внимательного знакомства с ней: по титулам, чинам, должностям, областям деятельности и т. п. В процессе систематизации была проведена значительная работа по уточнению значений терминов, их принадлежности к определенному ряду (6).

Полученные результаты включены в таблицу (см. Прил. 2), которая позволяет детально проследить общественное положение представленных в некрологах персон, их профессиональную принадлежность, а также делает зримыми изменения, происходящие в обществе. В рамках данной статьи вряд ли возможно дать подробный анализ полученных данных. В качестве примера хотелось бы только обратить внимание на очевидный факт: публикация некрологов, посвященных банкирам, биржевым маклерам, капиталистам и другим подобным персонам свидетельствует о развитии буржуазных тенденций в экономике России.

Таким образом, значение некролога вообще, и газетного в частности, как информационного источника при реконструкции как индивидуальной, так и коллективной биографии, не оставляет сомнений. Некролог служит источником фактографической информации, зачастую первичной и единственной. Он дает возможность современному исследователю ближе познакомиться с объектом исследования, лучше понять его. Некролог как очень чуткий жанр биографического сообщения позволяет построить персонифицированный срез эпохи, сделать реалии времени более зримыми. К сожалению, сложности, с которыми сталкиваются ис-

следователи и библиографы при поиске некрологов, служат препятствием для полноценной реализации такого рода возможностей. Все это позволяет говорить о необходимости создания сводной базы данных некрологов, содержащей как библиографическую, так и фактографическую информацию. Решение этой задачи возможно лишь коллективными усилиями крупнейших библиотек Российской Федерации, университетов, различных информационных центров.

Литература

1. Петровская И. Ф. Некрологи в русской печати XIX — начала XX века // Рус. лит. 1982. № 3. С. 223–227; Корсаков С. Н. Советский некролог как историко-антропологический источник // Ист. антропология: Место в системе соц. наук, источники и методы интерпретации: Тез. докл. и сообщений науч. конф., Москва, 4–6 февр. 1998 г. / РГУ. Каф. источниковедения и вспомогат. дисциплин; Рос.-франц. центр ист. антропологии им. А. А. Блока. М., 1998. С. 139–140.
2. Реформы Александра II / Сост. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М., 1998. С. 5.
3. Литература и журнализм // Молва. 1876. № 16. С. 302.
4. Михневич Вл. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 98.
5. Отголоски. 1879. № 1. С. 38.
6. При уточнении в основном были использованы следующие справочники: Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 1993; Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1; Российская историческая мозаика: Чины, титулы и звания Российской империи / Авт.-сост. А. К. Стась. [Б. м.], 1992; Шепелев Л. Е. Чиновный мир России, XVIII — нач. XIX в. СПб., [1999].

Географические названия, отмеченные в некрологах как место смерти

Австрия:	2	Финляндия:	3
Вена	2	Або (Турку)	1
Афганистан:	1	Гельсингфорс (Хельсинки)	2
Мазар-иль-Шериф (Мазари-Шариф)	1	Франция:	12
Бельгия:	1	Ницца	3
Брюссель	1	Париж	9
Великобритания:	8	Черногория:	1
Шотландия	1	Цетин (Цетина)	1
Лондон	7	Швейцария:	2
Германия:	12	Женева	1
Берлин	5	Монтре	1
Бонн	1	ЮАР:	1
Ганновер	1	Коптская обл.	1
Гарцбург (Бад Гарцбург)	1	Российская империя (без Польши	
Гейдельберг	1	и Финляндии):	188
Йена	1	Александров	1
Франкфурт-на-Майне	1	Алупка	1
Эмс	1	Баку	1
Греция:	3	Батум (Батуми)	1
Афины	2	Венден (Цесис)	1
Солоники	1	Вильна (Вильнюс)	1
Италия:	3	Витебская губ.	1
Неаполь	1	Владимир	2
Рим	2	Вологда	1
Испания:	2	Динабург (Даугавпилс)	1
Мадрид	2	Житомир	1
Мексика:	1	Казань	2
Мехико	1	Киев	2
Монако:	1	Ковно (Каунас)	1
Монте-Карло	1	Кронштадт	2
Нидерланды:	1	Курск	4
Гаага	1	Кутаиси	1
Польша:	26	Львов	1
Варшава	21	Меррекиул (близ Нарвы)	1
Краков	1	Могилев	2
Люблин	2	Москва	16
Плоцк	1	Николаев	2
Познань	1	Новогрудка (Новогрудок)	1
Португалия:	1	Одесса	4
о. Мадейра	1	Орел	2
Сирия:	1	Петергоф	1
Дамаск	1	Подольская губ.	1
США:	8	Псков	1
Нью-Йорк	3	Рига	5
Сан-Луи (Сент-Луис)	1	Ростов	1
Сан-Франциско	1	С.-Петербург	111
Филадельфия	3	Сумы	1

Тверь	3	Шлиссельбург	1
Тифлис (Тбилиси)	4	Эривань (Ереван)	1
Харьков	1	Ялта	1
Царское Село	2	Без указания места смерти:	2
Приложение 2			
Распределение персон (по общественно-социальному, служебному (должностному) и профессиональному положению)			
1. Титулованные особы и придворные чины: 41			
1.1. Титулы:			
барон, баронесса	8		
великий князь	1		
герцог	2		
граф, графиня	1		
князь, княгиня	4		
лорд	3		
принц, принцесса	6		
эмир	2		
1.2. Придворные чины и служители:			
гофмейстер	2		
лейб-медик	1		
лейб-хирург	1		
обер-гофмейстер	1		
1.3. Военно-придворные звания:			
генерал-адъютант	8		
флигель-адъютант	1		
2. Деятели гражданского ведомства: 53			
2.1. Чины:			
действ. статский советник	9		
действ. тайный советник	1		
статский советник	4		
тайный советник	11		
2.2. Должности:			
2.2.1. Высшие органы власти:			
Сенат:			
сенатор	6		
член департамента Сената	1		
Синод:			
деятель Синода	1		
обер-прокурор	1		
товарищ обер-прокурора	1		
член Синода	1		
Государственный Совет:			
член Госуд. Совета	1		
Военный Совет:			
член Военного Совета 1			
Комитет Министров:			
председатель 1			
Министерства:			
госуд. министр 1			
министр внутренних дел 1			
министр финансов 1			
2.2.2. Органы местного управления:			
военный губернатор 1			
гласный городской думы 1			
городской голова 1			
земский деятель 1			
наместник 1			
председатель земской управы 1			
предводитель дворянства 1			
2.3. Почетные звания:			
статс-секретарь 2			
коммерции советник 2			
3. Деятели военного ведомства: 64			
3.1. Чины:			
генерал-лейтенант 25			
генерал-майор 16			
генерал от артиллерии 1			
генерал от инфантерии 3			
генерал от кавалерии 1			
генерал-фельдмаршал 2			
инженер-генерал 1			
майор 1			
полковник 4			
3.2. Должности:			
воинский начальник 1			
генерал-инспектор 1			
генерал-почтмейстер 1			
губернский воинский начальник 1			
командир инженерной команды 1			

Научные исследования

командир пехотного полка	1	химия	1
начальник штаба корпуса	1	экономика	2
нач. кавалерийской дивизии	1	7. Деятели дипломатии:	6
помощник начальника		военный агент	1
Генерального штаба	1	дипломат	1
шеф пехотного полка	1	консул	1
4. Деятели военно-морского ведомства:	10	генеральный консул	2
4.1. Чины:		посол	1
адмирал	2	8. Деятели медицины:	5
капитан-лейтенант	1	врач	3
капитан I ранга	1	земский врач	1
контр-адмирал	2	штаб-лекарь	1
лейтенант флота	1	9. Преподаватели и деятели школьного дела:	20
4.2. Должности:		директор военной гимназии	2
гидрограф	1	директор училища	1
командир порта	1	содержатель пансиона	1
командир флотского экипажа	1	помощник попечителя учебного округа	1
5. Деятели церковного ведомства:	23	попечитель учебного округа	1
5.1. Армянская церковь:		преподаватель	13
архимандрит	1	префект училища	1
5.2. Католическая церковь:		10. Предприниматели, купцы, финансисты и пр.:	14
епископ	1	банкир	1
иеромонах доминиканского ордена	1	биржевой маклер	1
5.3. Православная церковь:		глава фирмы	1
5.3.1. Саны, титулы:		директор банка	1
архиепископ	3	директор завода	1
епископ	1	земледелец	1
протоиерей	5	капиталист	3
5.3.2. Должности:		купец	4
настоятель	4	миллионер	1
миссионер	1	11. Деятели судебных органов:	7
5.4. Протестантская церковь:		председатель окружного суда	2
пастор	4	присяжный поверенный	1
суперинтендент	1	судебный следователь	1
5.5. Униатская церковь:		судья	1
епископ	1	председатель мирового съезда	1
6. Деятели науки:	54	член судебной палаты	1
6.1. Научные звания:		12. Деятели литературы и искусства:	57
академик	5	12.1. Литература и журналистика:	
доктор	9	библиофил	1
профессор	13	журналист	3
6.2. Область занятий:		издатель, редактор журнала	9
археология	1	писатель	17
астрономия	1	12.2. Живопись, графика, архитектура:	
богословие	2	архитектор	1
живопись	2	художник	3
история	1	живописец	3
математика	2	карикатурист	2
медицина	13		
механическая технология	1		
политэкономика	1		

Научные исследования

мозаичист	1	шахматист	1
12.3. Музыка:		хранитель музея	1
директор консерватории	2	14. Члены различных обществ:	7
капельмейстер	1	агрономического	1
композитор	1	глухонемых	1
певец, певица	2	минералогического	2
пианист	1	охоты	1
преподаватель музыки, пения	2	российских железных дорог	1
скрипач	1	технического	1
12.4. Театр:		15. Участники войны 1812 г.	5
актер, актриса	5	16. Участники общественных движений:	2
балерина	1	аболиционист	1
директор репертуарной части	1	проповедник «мира»	1
13. Специалисты различных областей:	10	17. Участники польского восстания:	8
воздухоплаватель	1	18. Разное:	16
инженер	2	родственник известного человека	13
палач	2	иностранец	1
политик	1	должноститель	2
строитель	2	19. Без указания занятия:	4

БИБЛИОТЕКА В. Д. НАБОКОВА: К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ГИБЕЛИ

Геннадий Георгиевич Мартынов — секретарь редколлегии сборника
научных трудов «Набоковский вестник»

«<...>однажды увиденное не может быть возвращено в хаос никогда».

В. В. Набоков. «Другие берега»

Как и любой другой крупный писатель, Владимир Владимирович Набоков (1899–1977) привлекает к себе внимание не только литературоведов. Историками науки, искусствоведами, генеалогами, краеведами подробно изучаются круг его интересов, окружение, родственные связи, а также места, связанные с жизнью и творчеством.

Активный поиск в современной России мемориальных вещей и предметов, связанных с именем В. В. Набокова и членов его семьи, эмигрировавших в 1918 г., невозможен без тщательного восстановления истории бытования этих, потенциально музейных сейчас объектов, в годы советской власти. Одна из важнейших тем — библиотека дома Набоковых в Санкт-Петербурге.

Владимир Дмитриевич Набоков (1869–1922), отец писателя, владел весьма значительным книжным собранием. В особняке на Большой Морской, 47, — там, где в начале 1990-х гг. был создан мемориальный набоковский музей, — она занимала особую комнату, оформленную в стиле Генриха II панелями светлого резного дуба, с большим открытым камином. «Глубокие клубные кресла с толстыми сиденьями стояли там и сям вдоль книгами выложенных стен». ¹ Сейчас нет уже в этом помещении камина, нет и двадцати четырех шкафов с «беззащитными спинами тесно уткнувшихся книг».

Как цельное владельческое собрание, библиотека В. Д. Набокова давно не существует. Подобно большинству частных

дореволюционных библиотек, она исчезла после 1917 г., растворившись в книжных пластах различных государственных книгохранилищ и сети букинистической торговли. К счастью, есть «Систематический каталог библиотеки Владимира Дмитриевича Набокова» (СПб., 1904) и его «Первое продолжение» (СПб., 1911), отпечатанные «еще тогда, когда они (книги. — Г. М.) стояли плотные и полнокровные на дубовых полках, и застенчивая старуха-библиотекарша в пенснэ работала над картотекой в неприметном углу». ² В другом месте В. В. Набоков называет ее по имени — Людмила Абрамовна Гринберг, ³ но никакие подробности ее биографии нам сейчас неизвестны. ⁴

Общая количественная характеристика библиотеки В. Д. Набокова дана в статье Л. Ф. Клименко, ⁵ однако конкретный состав ее до сих пор почти не раскрыт. Между тем, В. В. Севастьянова (1894–1982), внучатая племянница Ф. М. Достоевского, доктор физико-математических наук, профессор и собиратель книжной коллекции «Все о человеке», полагала, «что рукопись и книга — материализованный слепок внутренней духовной жизни человека. По рукописям и книгам можно восстановить зарождение в человеке творческого начала». ⁶ Без сомнения, отцовская библиотека явилась одним из определяющих факторов, повлиявших на формирование литературных пристрастий юного Владимира Владимировича.

Десятичная система классификации книг к 1904 г. уже существовала, но распространение ее в дореволюционной России было незначительным. Составитель интересующего нас каталога (Л. А. Гринберг?) воспользовался, по-видимому, собственным опытом. Литература на русском, английском, немецком, французском (есть также записи на итальянском, латинском, хорватском) языках распределена в «Систематическом каталоге...» и его продолжении по девяти разделам: «Беллетристика», «Книги для детского и народного чтения», «Критика, публицистика, история литературы, теория словесности, искусство, языкознание», «История, биографии, письма, мемуары, археология», «География, этнография, путешествия, путеводители», «Правоведение, социология, политические и экономические науки», «Религия, философия, психология, этика», «Естественно-исторические науки», «Смесь, словари, справочные книги, сборники и библиографии». В целом, состав их, как зеркало, отражает хорошо узнаваемые штрихи эпохи — вкусы и пристрастия передовой русской интеллигенции начала XX в.

Внутри разделов записи в каталоге пронумерованы и расположены в алфавитном порядке авторов и заглавий, но каждая книга или журнал в библиотеке имели как бы и свой шифр, состоящий из номера шкафа и собственного номера, по которым их можно было легко найти. Например: «2386. Андреев Л. Анатэма. Трагедия. СПб., 1909. Шкаф V. № 1067». ⁷ Первые номера были присвоены изданию: «1. Аксаков И. С. Сочинения. Письма с 1839—1869. Томы 1—3. Москва, 1888. I, 1. Шкаф I. № 1—3», которое одновременно и открывает каталог. ⁸ Помета типа «I, 1» встречается только в основном выпуске каталога и обозначает номера раздела и подраздела в нем, в данном случае: «I. Беллетристика. 1) Русская литература».

Грамотно собранная личная библиотека всегда носит рабочий характер.

Книги, в нее включенные, не случайны. «Ведь почти каждая из них является свидетельством <...> интересов (владельца. — Г. М.), материалом для задуманных и неосуществленных замыслов, начатых и не доведенных до конца работ...». ⁹

Библиотека В. Д. Набокова — это, конечно, прежде всего библиотека специалиста: видного юриста-государственника, одного из основателей кадетской партии, депутата Первой Государственной Думы, впоследствии — управляющего делами Временного правительства, члена Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии и т. д. и т. п. Поэтому VI раздел каталога — «Правоведение, социология, политические науки» — самый большой: в нем 1339 (826 + 513) записей, почти 2,5 тысячи книг и журналов, в том числе 10 книг, написанных самим В. Д. Набоковым. ¹⁰

Насколько велика была библиотека петербургского дома Набоковых, до сих пор в точности неизвестно. В двух выпусках «Систематического каталога...» всего 3701 запись, более 5 тысяч книг и журналов. Брайан Бойд — новозеландский ученый, биограф В. В. Набокова — вслед за Эндрю Филдом, пишет о 10 тысячах книг. ¹¹ Разумеется, и после 1911 г. библиотека продолжала активно пополняться.

В целом, книжное собрание В. Д. Набокова сложилось из литературы, доставшейся ему от отца Дмитрия Николаевича (1826—1904), министра юстиции Российской Империи в 1878—1885 гг.; книг, принадлежавших его жене Елене Ивановне, урожденной Рукавишниковой (1876—1939); собственных приобретений и дарений. Особенности принадлежавших В. Д. Набокову экземпляров в печатном каталоге, к сожалению, не указаны.

Очевидно, что порядок в библиотеке был наведен далеко не сразу.

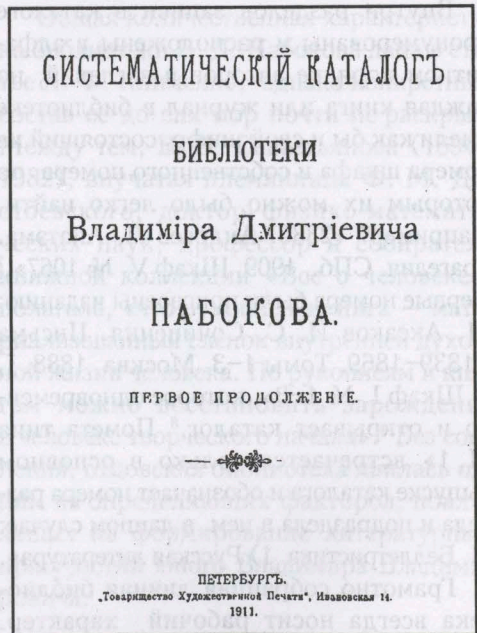
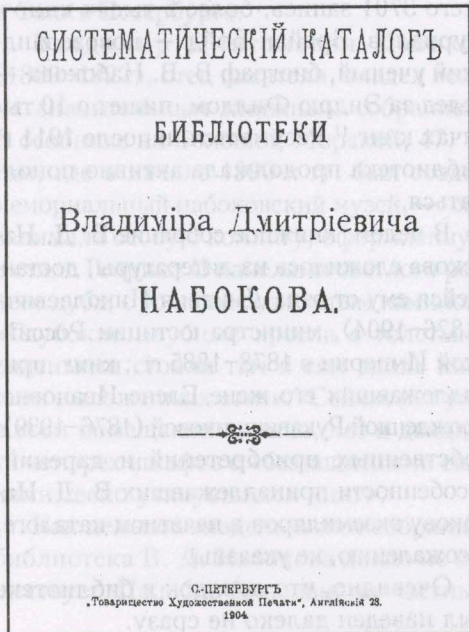
Петербургский особняк Набоковых — это приданое к свадьбе В. Д. Набокова и Е. И. Рукавишниковой, купленное на ее имя в 1897 г. у Надежды Михайловны Половцовой.¹²

Как было принято, сразу же в здании выполнили необходимые ремонтные работы для приспособления его к проживанию новых владельцев. В 1901–1902 гг. особняк подвергся уже значительной реконструкции — лицевой и дворовые флигели выросли на один этаж, фасад получил новое архитектурное оформление, но ценная отделка помещений первого и второго этажа, восходящая к кон. 1880-х — нач. 1890-х гг., была сохранена.¹³ Следовательно, будущий великий русско-американский писатель родился в доме, который имел, в целом, несколько иной вид. С 1906 г. хозяином дома числился В. Д. Набоков (ему понадобилась недвижимость, чтобы баллотироваться в Государственную Думу).

Оформление владельческих признаков известных сейчас книг из библиоте-

ки особняка свидетельствует о том, что приводилась она в порядок одновременно. Первый выпуск «Систематического каталога...» вышел из печати в середине 1904 г. (цензурное разрешение 16 июля 1904 г.). Таким образом, закончив со строительством, новые владельцы дома начали в нем окончательно обживать, в т. ч. приводить в порядок имевшуюся у них библиотеку.

Начинается каталог с отдела «Русская литература» раздела «Беллетристика». Всего в нем 302 (187 + 115) записи: 486 книг, 132 русских писателя — от Д. И. Фонвизина до М. Горького. Более всего упоминается А. С. Пушкин — 54 книги, в т. ч. два собрания сочинений под редакцией П. А. Ефремова (1880 и 1903) и С. А. Венгерова (1908–1910). В. В. Набоков так писал в «Даре» о своем герое Федоре Константиновиче Годунове-Чердынцеве, несомненно, имея ввиду самого Владимира Дмитриевича: «<...> он питался Пушкиным, вдыхал Пушкина, — у пушкинского читателя уве-

личиваются легкие в объеме. <...> Пушкин входил в его кровь. С голосом Пушкина сливался голос отца». ¹⁴

Библиофилом В. Д. Набоков, однако, не был — редких и уникальных книг, в отличие от находившихся в доме произведений живописи, ¹⁵ «Систематический каталог...» почти не указывает. Самое раннее из зафиксированного в отделе «Русская литература» — прижизненные лондонские издания Искандера (А. И. Герцена): «С того берега» (1858), «Былое и думы» в трех томах (1861) и Н. П. Огарева: «Стихотворения» (1858); из отечественных изданий — «Стихотворения» А. Н. Плещеева (СПб., 1858) и том первый «Губернских очерков» Н. Щедрина (М. Е. Салтыкова-Щедрина; СПб., 1864). Такие раритеты, как «Наставления политические барона Бильфельда, ч. 1. Москва, 1768» или «Byron, Lord. The Work. Francfort am M., 1826», — скорее исключение, чем правило.

Книги 1880–1910-х годов выпуска либо приобретались, либо дарились. Два таких экземпляра находятся ныне в коллекции видного петербургского библиофила доктора философских наук В. А. Петрицкого: 1) Вальтер В. Г. Музыкальное образование любителя. СПб., 1910, с надписью: «Владимиру Дмитриевичу Набокову в знак уважения от автора. Ноябрь 1910 г.»; 2) Фойницкий И. Я. На досуге: Сборник юридических статей и исследований. СПб., 1898, с надписью: «Владимиру Дмитриевичу Набокову от автора на добрую память и в уверенности получения от него сторицею». ¹⁶ Еще один хранится в самом музее: Свириденко С. Шуман и его песни: Очерк (с нотными примерами). СПб., 1911, с надписью: «Многоуважаемому Владимиру Дмитриевичу Набокову с надеждою на единомыслие и по отношению к Шуману — от автора. 1911. СПб.». ¹⁷

Интересно заметить, что к 1911 г. в библиотеке В. Д. Набокова начала складываться целая коллекция первых книг на-

чинающих поэтов — «Стихи о Прекрасной Даме» (М., 1905) Александра Блока, «Желтые листья» (СПб., 1911) Владимира Гессена, «Ярь» (СПб., 1907) Сергея Городецкого и «Смешная любовь» (СПб., 1908) Петра Потемкина. Из поэтических книг Блока у В. Д. Набокова были также второй сборник стихов — «Нечаянная радость» (СПб., 1907) и третий — «Снежная маска» (СПб., 1907). И еще одна книга Блока, зафиксированная в каталоге: «Лирические драмы» (СПб., 1908). Предполагаем, что некоторые из перечисленных изданий также несли на себе дарственные надписи авторов, поскольку В. Д. Набоков состоял членом и одно время даже председателем комитета Литературного фонда — к нему посылались книги на отзыв. ¹⁸

Дополнительно юный Владимир Владимирович Набоков мог познакомиться в библиотеке отца с творчеством К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, Н. М. Минского, Саши Черного (всего к 1911 г. в ней находилось 13 авторских поэтических книг литераторов Серебряного века). Широко была представлена проза — Д. С. Мережковский, М. А. Кузмин, В. И. Немирович-Данченко, Ф. Сологуб, Т. Л. Щепкина-Куперник.

В «Других берегах» встречаем о Тамаре — «первой любви» В. В. Набокова Валентине Евгеньевне Шульгиной (1900–1967): «У нее были всякие неожиданные прибаутки и запас второстепенных стихов, — тут были и Жадовская, и Виктор Гофман, и К. Р., и Мережковский, и Мазуркевич, и Бог знает еще какие дамы и мужчины, на слова которых писались романсы, вроде „Ваш уголок я убрала цветами” или „Христос воскрес, поют во храме”». ¹⁹ Разумеется, сочинения этих авторов, и многих других, можно было найти и в особняке на Большой Морской.

Нетрудно заметить, что практически все названные авторы принадлежат к кругу либо символистов, либо акмеистов. По выражению П. П. Перцова, «зараза

символизма» действительно была «разлита в воздухе» России начала XX в.²⁰ Тем не менее, В. Е. Александров, например, анализируя творческие связи Набокова с культурой Серебряного века, только рискует «предположить, что на русской литературной сцене 1905–1917 годов наиболее близки Набокову, и теоретически, и художественно, были символизм и акмеизм, причем первый, пожалуй, был несколько ближе».²¹

Сейчас, впрочем, уже общепризнано, что «с 15-ти лет Набоков был поклонником и даже подражателем символистов»,²² но сам писатель, как известно, всегда отрицал свою принадлежность какому-либо литературному направлению или течению.²³

Post factum жизни и быту обитателей особняка на Большой Морской посвящено в автобиографическом повествовании «Другие берега» немало страниц. Неоднократно упоминается там и домашняя библиотека. Значительное место в этих воспоминаниях отведено, разумеется, и описанию принадлежащих Набоковым и Рукавишниковым загородных имений Батово, Вырской мызе, Рождествено в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии.

«В петербургском доме была у отца большая библиотека, — пишет В. В. Набоков, — постепенно туда переходило кое-что и из вырского, где стены внутренней галереи, посреди которой поднималась лестница, были уставлены полками с книгами; добавочные залежи находились в одном из чуланов верхнего палубообразного этажа. <...> я нашел чудные книги <...>. Помню такие курьезы, как испанские бурые фолианты монументального произведения Альбертуса Себа („Locupletissimi Rerum Naturalium Thesauri Accurata Descriptio...“), Амстердам, около 1750 г. на их желтоватых, грубо-шершавых страницах гравированы были и змеи, и раковины, и странно-голенастые

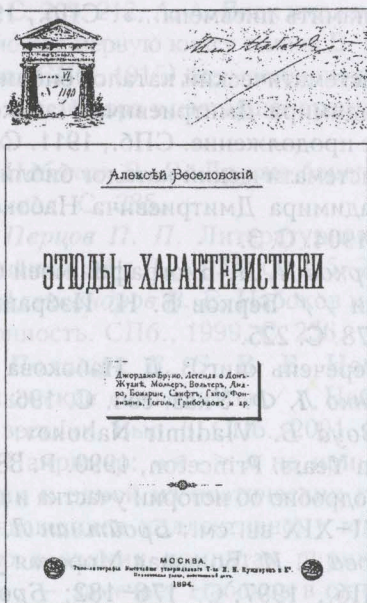
бабочки, и в стеклянной банке за шею подвешенный зародыш эфиопского младенца женского пола; часами я разглядывал гидру на таблице СП — ее семь драконовых голов на семи длинных шеях, толстое тело с пупырьками и витой хвост. Из волшебного чулана я в объятиях нес к себе вниз, в угловой кабинетик, бесценные томы: тут были и прелестные изображения суринамских насекомых в труде Марии Сибиллы Мериан (1647–1717), и «Die Schmetterlinge» (Эрланген, 1777) гениального Эспера, и Буадювалевы «Icones Historiques de Lepidopteres Nouveaux ou Peu Connus» (Париж, 1832 года и позже). Еще сильнее волновали меня работы, относящиеся ко второй половине девятнадцатого столетия, — „Natural History of British Butterflies and Moths“ Ньюмана, „Die Gross-Schmetterlinge Europas“ Гофмана, замечательные „M'emoires“ вел. кн. Николая Михайловича и его сотрудников, посвященные русскоазиатским бабочкам, с несравненно-прекрасными иллюстрациями кисти Кавригина, Рыбакова, Ланга, и классический труд великого американца Скуддера, „Butterflies of New England“».²⁴

Названная Набоковым книга Эдварда Ньюмана, обнаруженная в библиотеке Государственного университета в Ростове-на-Дону, 22 апреля 1999 г. — в день столетия со дня рождения знаменитого писателя, литературоведа и ученого-энтомолога — вернулась в особняк на Большой Морской, 47. Воспроизведенные в ней черно-белые изображения бабочек были раскрашены Владимиром еще тогда.²⁵

В тот же день Санкт-Петербургскому музею В. В. Набокова было подарено и другое издание: Веселовский А. Этюды и характеристики (М., 1894). В 1966 г. она была приобретена В. А. Кошелевым в одном из букинистических магазинов Вологды.

На помещаемой нами иллюстрации²⁶ хорошо видны владельческие признаки

библиотеки. В левый верхний угол переднего форзаца (или обложки) наклеивался гравированный экслибрис с надписью «Из книг Владимира Дмитриевича Набокова», собственным номером книги и шкафа. Рядом — размашистая подпись первого владельца: Влад. Набоков. Если книга была переплетена во владельческий переплет, то на кожаном корешке — золотое тиснение, на котором помимо названия и фамилии автора еще одна примета: инициалы «В. Н.». История набоковского экслибриса — тема, впрочем, самостоятельная. Мы предполагаем посвятить ей отдельную статью.

В последний раз В. В. Набоков вышел из своего родного дома 2 ноября, В. Д. Набоков — 11 декабря 1917 г. Далее были Крым и эмиграция. «Когда, в ноябре этого пулеметного года (которым, по-видимому, кончилась навсегда Россия, как в свое время кончились Афины или Рим), мы покинули Петербург, отцовская библиотека распалась <...>».²⁷

Грандиозный передел всех книжных собраний России, начавшийся сразу пос-

ле 1917 г. — тема, которая во многом еще ждет своих исследователей.

В течение первых трех дней октября 1996 г. в Российской Национальной библиотеке (РНБ) проходила международная конференция «Судьбы библиотек дореволюционной России в 20–30-е годы XX века». В одном из докладов цитировались документы и о книжном собрании В. Д. Набокова. В 1918 г. эксперт только что образованного Государственного книжного фонда сообщал: «Нижний этаж особняка занят военным комиссариатом Адмиралтейского района. Там находилась ценнейшая юридическая библиотека Набокова... Многое украдено, оставшееся перенесено в верхний этаж <...>. Установить, что похищено, в настоящее время не представляется возможным». И еще, спустя несколько дней: «Библиотека Набокова сильно расхищена. В настоящее время книги все почти снесены в одну комнату и заперты в ней. <...> Необходимо срочно перенести в книжный фонд, ввиду непрочности положения — здание может быть передано другому учреждению».²⁸

Обращение возымело действие: «Библиотека Набокова (часть библиотеки). Поступила в Ленинградский государственный книжный фонд».²⁹ А в особняке разместилось датское Большое Северное Телеграфное Общество.³⁰

Что было дальше? Энциклопедический словарь «Книговедение» сообщает, что «библиотеки В. Д. Набокова <...> и др. сановников царской России» (sic!³¹) влились впоследствии в книжные фонды Российского государственного исторического архива (РГИА).³² Habent sua fata libelli.³³ Раскрытие вопроса, что именно из состава библиотеки хранится ныне в РГИА, — дело будущего.

Но «некоторые довольно странные остатки и бездомные тени»,³³ как мы видели, время от времени появлялись и продолжают появляться сейчас. Так,

Т. Ф. Верижниковой, например, установлено, что 38 одинаково оформленных томов лондонского издания «Храм Шекспира» находятся в хранении РНБ.³⁵ Книга из отцовской библиотеки встретила однажды и самому В. В. Набокову: «<...> в двадцатых годах, найденный с нашим экслибрисом подвернулся мне на уличном лотке в Берлине, причем довольно кстати это оказалось „Войной Миров“ Уэльса».³⁶

Ты, светлый житель будущих веков,
ты, старины любитель, в день урочный
откроешь антологию стихов,
забытых незаслуженно, но прочно.³⁷

Только тщательная исследовательская работа позволяет сейчас, в нынешнем Санкт-Петербурге, извлечь из небытия, «из роком смешанных слоев осколки духовного зеркала набоковского дома и попытаться восстановить его».³⁸

Сегодня прослежена уже судьба многих произведений живописи, находившихся в петербургском особняке,³⁹ ведется активный поиск мемориальных предметов из принадлежавших Набоковым и Руквишниковым имений.⁴⁰

Очень сложно почти через 100 лет восстановить исторический облик мест, связанных с жизнью В. В. Набокова в России, разыскать находящиеся в разных местах вещи, создать экспозицию. И все же: «<...> однажды увиденное не может быть возвращено в хаос никогда».⁴¹

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Набоков В. В. Другие берега: Автобиография // Набоков В. В. Собр. соч. рус. периода: В 5 т. Т. 5. СПб., 2000. С. 261.

² Там же. С. 262.

³ Там же. С. 267.

⁴ В. П. Старком в статье «Владимир Набоков и библиография» было высказано

предположение, что домашний адрес ее можно найти в справочнике «Весь Петербург» (см.: В. В. Набоков: Указ. литературы, опубл. на рус. яз. в СССР, России, странах СНГ и государствах Балтии. СПб., 2001. С. 7). Тем не менее, просмотр этих справочников за 1904–1915 гг. в части «Алфавитный указатель жителей города С.-Петербурга / Петрограда...» никаких результатов не дал. В указателе на 1917 г. упоминается некая Лидия Абрамовна Грипберг, проживавшая по адресу: Кавалергардская, 12.

⁵ Клименко Л. Ф. Библиотека дома Набоковых // Набоковский вестник. Вып. 1. СПб., 1998. С. 193–200.

⁶ Цит. по: Петрицкий В. А. «Врезанные в память письма...». СПб., 1998. С. 3.

⁷ Систематический каталог библиотеки Владимира Дмитриевича Набокова: Первое продолжение. СПб., 1911. С. 3.

⁸ Систематический каталог библиотеки Владимира Дмитриевича Набокова. СПб., 1904. С. 3.

⁹ Берков П. Н. Биография моей библиотеки // Берков Б. Н. Избранное. М., 1978. С. 225.

¹⁰ Перечень книг В. Д. Набокова см.: Клименко Л. Ф. Указ. соч. С. 196.

¹¹ Boyd V. Vladimir Nabokov: The Russian Years. Princeton, 1990. P. 38.

¹² Подробно об истории участка и дома в XVIII–XIX вв. см.: Бройтман Л. И., Краснова Е. И. Большая Морская улица. СПб., 1997. С. 176–182; Бройтман Л. И., Краснова Е. И. История дома Набоковых // Набоковский вестник. Вып. 3. СПб., 1999. С. 43.

¹³ Подробнее см.: Шульгина Т. М. Фасад и интерьеры дома Набоковых // Набоковский вестник. Вып. 3. СПб., 1999. С. 55–66.

¹⁴ Набоков В. В. Дар: Роман // Набоков В. В. Собр. соч. рус. периода: В 5 т. Т. 4. СПб., 2000. С. 280.

¹⁵ См.: Мягков П. И. Западноевропейская живопись в собрании семьи Набоко-

вых // Набоковский вестник. Вып. 1. СПб., 1998. — С. 209–216; *Мяжков П. И.* Картина А. Е. Егорова «Мадонна с младенцем Христом и Иоанном Крестителем» из собрания Набоковых // Набоковский вестник. Вып. 3. СПб., 1999. С. 67–69.

¹⁶ *Петрицкий В. А.* Вехи времени: (Рукописи и инскрипты деятелей культуры рус. зарубежья в частном собрании). СПб., 1995. С. 29, 38.

¹⁷ Иллюстрацию см.: Набоковский вестник. Вып. 1. СПб., 1998. С. 4 вкл.

¹⁸ См. об одном из таких изданий: *Утищев А. И.* Автограф-рецензия В. Д. Набокова на «Сиреневые зори» Ф. Родина // Набоковский вестник. Вып. 6. СПб., 2001. С. 209–212. А. А. Блок имел в своей библиотеке первую книгу стихов В. В. Набокова (СПб., 1916), но местонахождение этого экземпляра в настоящее время неизвестно.

¹⁹ *Набоков В. В.* Другие берега // Указ. изд. С. 285.

²⁰ *Перцов П. П.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1933. С. 225–226.

²¹ *Александров В. Е.* Набоков и потусторонность. СПб., 1999. С. 256.

²² *Полищук В. Б.* В. В. Набоков и московские символисты // Набоковский вестник. Вып. 6. СПб., 2001. С. 18.

²³ Например: «<...> я не принадлежал ни к одной из поэтических групп, предававшихся коллективному вдохновению в задних комнатах парижских кафе», — замечает Набоков в одном из поздних интервью (Набоков В. В. Интервью в журнале «Playboy», 1964 г. // Набоков В. В. Собр. соч. амер. периода: В 5 т. Т. 3. СПб., 1999. С. 582).

²⁴ *Набоков В. В.* Другие берега // Указ. изд. С. 222–223.

²⁵ См. иллюстрацию: Набоковский вестник. Вып. 3. СПб., 1999. С. 16 вкл. Подробное описание экземпляра: *Воронина О. Ю.* «Знакомая черно-белая красавица»: О мотиве бабочки в творчестве В. Набокова // Крымский Набоковский

научный сборник. Вып. 1/2. Симферополь, 2001. С. 115 и далее.

²⁶ Впервые: *Кошелев В. А.* Об одной книге из библиотеки Набоковых // Набоковский вестник. Вып. 5. СПб., 2000. С. 139–142.

²⁷ *Набоков В. В.* Другие берега // Указ. изд. С. 261.

²⁸ *Урес А.* «Библиотека Набокова сильно расхищена...» // Невское время. 1996. № 188 (1344). 3 окт. С. 3; см. также: *Клименко Л. Ф.* Указ. соч. С. 194. В изданных тезисах сообщений этой конференции (СПб., 1996) о библиотеке В. Д. Набокова нет ни слова.

²⁹ *Друганов И. А.* Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Сов. библиография. 1934. № 2. С. 78.

³⁰ Фотографии интерьеров дома в 1920 и 1999 гг., в т. ч. помещения библиотеки, см.: Набоковский вестник. Вып. 3. СПб., 1999. С. 8–14 вкл.; после реставрации 1999–2001 гг.: Набоковский вестник. Вып. 6. СПб., 2001. С. 4–5 вкл.

³¹ В. Д. Набоков действительно был камергером Высочайшего двора, но в 1904 г. лишился этого звания за выступления на процессах в защиту обвиняемых. В 1907 г. в числе других, подписавших т. н. Выборгское воззвание, он был приговорен к трем месяцам тюрьмы и отбыл этот срок в Крестах. В 1913 г. В. Д. Набоков также привлекался к суду за корреспонденции по делу М. Бейлиса. Эти факты его биографии никогда не замалчивались (Большая Сов. энциклопедия. Т. 13. М., 1929. Стб. 669; Большая Сов. энциклопедия. — 3-е изд. Т. 17. М., 1974. С. 187).

³² [Б. п.] Библиотеки архивов // Книговедение: Энциклопед. словарь. М., 1982. С. 66.

³³ Книги имеют свою судьбу (лат.).

³⁴ *Набоков В. В.* Другие берега // Указ. изд. С. 261–262.

³⁵ *Верижникова Т. Ф.* Владимир Набоков и искусство книги Англии рубежа

веков: «Храм Шекспира» в библиотеке В. Д. Набокова // Набоковский вестник. Вып. 1. СПб., 1998. С. 201–208.

³⁶ Набоков В. В. Другие берега // Указ. изд. С. 262.

³⁷ Набоков В. В. Неродившемуся читателю // Набоков В. В. Собр. соч. рус. периода: В 5 т. Т. 2. СПб., 1999. С. 599.

³⁸ Вержникова Т. Ф. Указ. соч. С. 202.

³⁹ Мягков П. И. Указ. соч.

⁴⁰ Дмитриева В. С. Возвращение Набоковского дома // Гатчина-Инфо. 1999. № 16 (170). 21 апр. С. 10; расширенный

и дополненный вариант: Дмитриева В. С. Собрание мемориальных вещей музея В. В. Набокова в Рождествено и проблемы его пополнения // Набоковский вестник. Вып. 3. СПб., 1999. С. 97–102.

Не вполне понятную историю о месте сокрытия части обстановки усадебного дома в Рождествено, рассказанную якобы непосредственным участником тех событий, см.: Мартыненко А. А. Невостребованные клады: По запискам лагерного врача. СПб., 1998. С. 277–281.

⁴¹ Набоков В. В. Другие берега // Указ. изд. С. 335.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРАДИЦИИ В КНИЖНОМ ДЕЛЕ «РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ»

Инга Александровна Шомракова — доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Первая волна эмиграции из революционной России (1917–1940 гг.) — это как бы замкнутая общность, сохранившая национальные традиции и свою национальную культуру в чужих странах. «За последние тридцать лет было очень много споров об эмигрантской литературе, пора бы, кажется, подвести итог» (1). Эта фраза Георгия Адамовича свидетельствует о том, что за последние годы (с 1987) очень много написано в России и за её пределами о русской эмиграции и о её роли в сохранении и приумножении русской культуры. Сегодня можно попытаться рассмотреть вопрос о том, какие именно черты русской культуры продолжали сохраняться и развиваться в русском зарубежье и, может быть, более узко какие черты петербургской культуры и каким образом продолжались в культурной деятельности первой эмиграции.

Исходной гипотезой при этом, вероятно, является вопрос: одна или две культуры существовали и развивались после Октября 1917 года? Автор предлагаемых заметок, как и многие исследователи в России и за её пределами, как большинство эмигрантов, считает, что русская культура всегда была едина и в послереволюционные годы разделилась на два потока. Культура в русском зарубежье и культура в Советской России выросли из одного корня. Одним из доказательств могут стать и выводы из рассмотрения заявленной в заглавии проблемы. В ней могут быть выделены несколько аспектов: генетические корни культуры русского зарубежья, общественная жизнь русской эмиграции, издательская деятельность, состав репертуара печатной продукции.

Источниками для предлагаемой работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, мемуары (2), анализ периодики и книг, выпущенных различными издательствами русского зарубежья. В работах отечественных учёных, посвященных русскому зарубежью, в последние годы исчезла политически окрашенная предвзятость, постепенно исчезает и стремление к апологетике во что бы то ни стало. На последнюю крайность обращал внимание ещё Г. Адамович: «...По русской склонности к крайностям, дело доходило, порой, до очевидных нелепостей. Сводилось к одному из двух положений: или в эмиграции ничего быть не может, творчество (культура — И. Ш.) существует лишь там, в Советской России, какими бы тисками зажато оно ни было; или в Советской России пустыня и всё живое сосредоточилось здесь, в эмиграции... Много было высказано суждений парадоксальных, вплоть до заявлений, что „столица русской литературы — Париж“... Установим — уговаривал современников Г. Адамович — истины, не подлежащие ни сомнению, ни отрицанию...» (3). Но до «установления истины» ещё далеко. Автор стремится только привлечь к ней внимание исследователей и «внести свою лепту» в нелегкую задачу «установления истины» на примере книжного дела русского зарубежья.

В эмиграции оказались писатели, учёные, художники, артисты, кровно связанные с Россией, но среди них и, особенно среди литераторов, большинство были петербуржцы.

Любовь к Петербургу, мечта о Петербурге характерны для подавляющего боль-

шинства эмигрантов первой волны, хотя отношение к граду Петрову было неоднозначным. Оно осложнялось и опытом собственной жизни, и трагическими событиями, судьбой страны. Но всё-таки основная масса сохраняла любовное и несколько мистическое отношение к Петербургу. Достаточно вспомнить В. Набокова: «Я помню всё: Сенат охряный, тумбы / И цепи их чугунные вокруг / Седой скалы, откуда рвётся в небо / Крутой восторг зеленоватой бронзы» (4) или Н. Агнiewiczа: «В моём изгнание бесконечном / Я видел всё, чем мир дивит / От башни Эйфеля до вечных / Легендо — звонких пирамид / И вот на ты я с целым миром / И, оглядевши всё вокруг пишу, расплавленным Ампиром / На диске солнца „Петербург”» (5). И не случайно в душе каждого эмигранта из Петербурга, а, может быть, и в целом из России, такой щемящей тоской отзывались известные строчки А. Вергинского: «Донесла случайная молва / Милые знакомые слова: / Летний сад, Фонтанка и Нева». Не случайно некоторым бывшим петербуржцам чудился до конца их дней отблеск какого-то чудного пламени, над ними некогда блиставшего. Даже никогда не бывавший в Петербурге Анатолий Штайгер был «одержим» этим городом: «утончённый, трагически-беспечный, обречённый, богемно-литературный Петербург последних предреволюционных лет представлялся ему чем-то вроде потерянного рая» (6). И все мечтали о том, что «В Петербурге мы сойдёмся снова, / Будто солнце мы похоронили в нём» (7). И не только архитектура, но какой-то особый стиль, дух, что-то загадочное, какое-то смутное предчувствие чего-то неуловимого, что может и должно случиться, продолжалось ощущаться в среде русской эмиграции первой волны. Вероятно, воспоминание о смутно-неуловимом «петербургском духе» породило и «парижскую ноту» — не собрание, не объединение, не кружок, а нечто «неве-

щественное», неясно-ощущаемое единство восприятия и отражения (при абсолютной индивидуальности каждого мира и себя в мире). «Парижская нота», — по мнению Ю. Терапиано, свойственна молодым поэтам — эмигрантам, начавшим свою поэтическую жизнь уже в эмиграции, но обязательно жившим в Париже.

Черты культурной жизни «книжного», «литературного» Петербурга сознательно воссоздавались в эмиграции, в известной степени «повторяя» их. Бесконечные споры о судьбе России, литературе, месте писателя в обществе продолжались и в монмартрских кафе и на «Блистательном Монпарнасе» (8) также, как и в петербургских гостиных. Воскресные собрания у Мережковских продолжали традиции «Башни» Вяч. Иванова также, как и «Зелёная лампа», возникшая в Париже в 1927 г. и ставшая чем-то вроде «инкубатора идей», тайного общества, где все были между собой в заговоре в отношении важнейших вопросов и будили бы во время собеседования интерес к ним» (9). И, несмотря на то, что условия были разными здесь и там, «Зелёная лампа» собирала весь цвет русской эмиграции, почти тот же цвет русской интеллигенции «Серебряного века», что и «Башня». Да и обсуждаемые вопросы были похожи: судьбы русской литературы, русской культуры и — шире — судьба России. Продолжением традиций служили и все возможные кружки, различные объединения («Круг», «Вёрсты», «Кочевье» и пр.). В Берлине в начале 1920 г. даже образовался «Дом искусств», по словам Г. Адамовича «заново основанный „Дом искусств” Петрограда». И там и тут проходили различные собрания, где обсуждались новые работы поэтов, прозаиков, вопросы современной культурной и общественной жизни. В Петрограде и в Берлине собирались и читали одни и те же литераторы: Г. Адамович, И. Одоевцева, Г. Иванов, В. Ходасевич, Н. Оцуп и др.

В берлинском «Доме искусств» выступали приезжавшие из Советской России писатели. Так, например, В. Шкловский читал доклад о положении писателя на родине. Символично, что и закрылись оба дома (в Петрограде был закрыт властями) в один и тот же год — 1922-й. С приездом из России русских философов организуется и Академия духовной культуры по аналогии с петроградской Вольфилой (Вольной философской ассоциацией при Петроградском университете).

В 1920 г. в разных центрах русского рассеяния стали выходить русские книги, газеты, журналы. Только в 1924 г. было выпущено 665 русских книг, журналов и сборников. Точное же количество изданий, выпущенных русскими эмигрантами неизвестно, но, наверняка, оно превышает многие тысячи. Центрами русского книгоиздания в Европе до 1940 г. были Берлин, Париж, Прага и Белград. Русские издательства работали в Стокгольме, Софии, Риге, Таллине, Варшаве и пр. Как правило, издательства организовывали те же, кто занимался издательской деятельностью и в России, главным образом в Петербурге. Прямыми продолжателями петербургского издательского дела были А. Ф. Девриен, С. Ефрон, О. Кирхнер и другие издатели. В Белграде дело своего отца, известнейшего издателя А. Суворина, продолжил его сын. В Стокгольме профессор Е. А. Ляцкий создал русское издательство «Северные огни», ставшее продолжением им же руководимого в Петербурге издательства «Огни». В Берлине и Париже работали филиалы петербургских издательств: З. Гржебина, «Эпоха», «Огоньки», «Радуга», «Петрополис». Отделения продолжали работать и после закрытия в Петрограде основных издательств. Так, «Петрополис», прекративший свое существование в Петрограде в 1922 г., работал в Берлине до 1934–1935 гг. Примеры можно было

бы продолжить. Даже новым, возникшим в зарубежье, издательствам давались сугубо петербургские названия, например «Медный всадник».

Естественно, что черты, свойственные издательскому делу Петербурга, характерны и для издательств русского зарубежья. Прежде всего обращает внимание единообразие издательского репертуара: внимание к русской и мировой литературе, современным авторам, выпуск дешёвых учебников, научно-популярной литературы, стремление к высокому полиграфическому качеству. В художественной литературе также просматриваются некоторые общие черты зарубежной России и советского Петрограда — преимущественно выпускались поэтические сборники новых поэтов, и произведения автобиографического характера.

Проблема личности и общества, личности и государства — одна из ключевых в культуре Петрограда и литературе русского зарубежья. Но рассматривалась она по-разному. По мнению Г. Адамовича, в России была (речь идёт о литературе 20-х — первой половине 30-х гг.) продажная, уступившая все интересы отдельной личности, и другая — подлинная, хотя и принуждённая «изворачиваться». Но именно она ставила и пыталась решить те же вопросы, что и литература русского зарубежья: как будем жить? Как согласуется внешний строй жизни, т. е. действительность, со строем жизни внутренней, со своей душой и совестью? Этот вопрос был основным не только для Л. Леонова, В. Каверина, Б. Пильняка, Ю. Олеси, Б. Пастернака и др., но также и для Д. Мережковского, З. Гиппиус, И. Бунина, Б. Зайцева, И. Шмелёва и др. Но, в отличие от литературы в Советской России, в русской литературе за рубежом главным оставалось право личности на абсолютную независимость от общества и государства, что особенно было свойственно молодому поколению литераторов: Г. Газ-

данову, В. Яновскому, Б. Поплавскому А. Присманову и др.

Верность традициям можно проследить и в выпуске периодики. Самый лучший журнал русского зарубежья — «Современные записки» — даже в заглавии сознательно отталкивается от самых известных петербургских журналов — «Современник» и «Отечественные записки». А журнал «Числа», по мнению современников, напоминал петербургский журнал «Аполлон» (1909–1917). Вокруг журналов так же, как в Петербурге / Петрограде образовывались кружки писателей, художников, критиков, поклонников.

Книжное дело русского зарубежья на первых порах, особенно до середины 20-х годов, тяготело к Советской России и, в первую очередь, к Петрограду. Издательства, например З. Гржебина, готовы были обслуживать книжный рынок на родине, частыми были контакты с писателями и государственными деятелями из Советской России. «Новая русская книга» А. С. Яценко в разделе «Хроника» постоянно сообщала о деятельности петроградских издательств, о новых книгах, вышедших в Петрограде, о судьбах писателей в России и о тех петербуржцах, кто оказался в эмиграции.

Книжное дело русской эмиграции и Советской России до 1923–1925 гг. было как два сообщающихся сосуда. Со второй половины 20-х годов стала возводиться непробиваемая стена, наглухо разделившая русскую культуру и, следовательно, русское книжное дело. Но традиции не заглохли,

они продолжались на всем протяжении активной книжной деятельности русского зарубежья до 1940 г. и после второй мировой войны. Наиболее ярким примером может служить издательство «Рифма» в Париже (1950–1970-е гг.), напоминающее петербургские поэтические издательства начала XX в.

Литература

1. *Адамович Г.* Одиночество и свобода. — СПб., 1993. — С. 7
2. *Терапиано Ю.* Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974). — Париж, 1987; *Раев М.* Россия за рубежом. — М., 1994. — Русский Берлин. — Paris, 1983; *Струве Г.* Русская литература в изгнании. — Paris, 1984; *Шаховская З.* В поисках Набокова. — М., 1990; *Лундберг Е.* Записки писателя. — Л., 1930; *Яновский В.* Поля Елисейские. — СПб., 1993.
3. *Адамович Г.* Указ. соч. — С. 8.
4. *Набоков В.* «Петербург». Цит. по: Каган М. Град Петров в истории русской культуры. — СПб., 1996. — С. 374.
5. *Агнивцев Н.* «Блистательный Санкт-Петербург». Цит. по: Каган М. Ук. соч. — С. 375.
6. *Адамович Г.* Указ. соч. — С. 152.
7. *Мандельштам О.* Стихотворения. — Л., 1973. — С. 117 (Б-ка поэта).
8. *Терапиано Ю.* Указ. соч. — С. 171.
9. Там же. — С. 38.

РАЙОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ БЛОКАДЫ

Софья Геннадьевна Колосова — ЦБС Василеостровского района СПб.

На 1 июня 1941 г. сеть массовых районных библиотек Ленинграда включала 51 библиотеку, кроме Центральной городской библиотеки (Фонтанка, 44), книжный фонд составлял 1 315 000 экземпляров, библиотечный штат — 349 человек.

С началом войны нормальная жизнь библиотек была нарушена. В августе 1941 г. проведено сокращение, осталась 31 библиотека, 18 библиотек, бывших ранее самостоятельными, стали филиалами. Библиотека им. Володарского (Кировский район) ликвидирована, 28 районных детских библиотек с июля 1942 г. были законсервированы. 3 библиотеки оказались на оккупированной врагом территории. Бомбами, снарядами и пожарами были полностью разрушены библиотеки им. К. Е. Ворошилова и М. И. Калинина и библиотека Фрунзенского района. Погибло 371 000 книг. Сильно пострадали во время блокады и другие библиотеки. 9 раз снаряды попадали в библиотеку Октябрьского района, 13 раз — в здание библиотеки им. 10-летия Октябрьской революции в Московском районе, расположенном недалеко от линии фронта. Силами бойцов МПВО, библиотекарей и читателей здание несколько раз восстанавливалось, и библиотека в числе 22 районных библиотек города продолжала работать в самое тяжелое время — зимой 1941/42 гг.

Библиотека им. В. Г. Белинского на Кондратьевском проспекте, д. 40, занимала очень большое помещение, которым до войны любовались библиотечные работники, приезжающие со всех концов страны. Это помещение бомбежками и артобстрелами было совершенно уничтожено. Тем не менее читателям обеща-

ли, что будут обслуживать их по-прежнему. Вторую блокадную зиму библиотека работала с читателями в соседнем доме в маленьком помещении, фонды же остались в старом.

Резко, почти в 4–5 раз, сократилась посещаемость библиотек, ленинградцы уходили в армию и народное ополчение, уезжали на строительство оборонительных рубежей, эвакуировались, гибли от голода и холода, бомбардировок и обстрелов. Так, в первом квартале 1942 г. в библиотеку им. Л. Н. Толстого на Васильевском острове записалось всего 669 читателей (январь — 540, февраль — 74, март — 55).

Изменились формы и методы работы массовых библиотек. 27 июня 1941 г. Исполком Ленгорсовета принимает постановление «О привлечении граждан Ленинграда, Пушкина, Колпино, Петергофа и Кронштадта к трудовой повинности». Было решено также прекратить строительство ленинградского метро, электростанций и других объектов, а высвобождающуюся рабочую силу, механизмы и автотранспорт направить на оборонительные работы. Библиотекари в сложившейся ситуации организовали свою работу по-новому. Если до войны читатель приходил в библиотеку, то теперь библиотека стала приходить к читателю. На оборонительных рубежах, во время кратких перерывов, организовывались читки газет и книг.

30 июня 1941 г. началась организация Ленинградского народного ополчения. Библиотекари стали создавать передвижки в казармах. Ополченцы помогали им учебной литературой по военному делу.

Библиотекари делали сообщения о положении на фронте, политобзоры. В по-

мещениях библиотек на видном месте вывешивались сводки Совинформбюро, обращения государственных и партийных деятелей к народу, размещались книги по военному искусству, газеты, посвященные важнейшим этапам битвы на фронтах, устраивались тематические выставки литературы в помощь овладению военно-техническими знаниями (стрелковое дело, противохимическая оборона и противопожарная защита, санитарное дело и пр.).

Положение в городе усложнилось. 29 июля 1941 г. из Ленинграда ушли первые 10 эшелонов с эвакуированными. Вокзалы стали еще одним местом работы библиотекарей. Они проводили читки, беседы для красноармейцев, ополченцев, горожан.

Первые книжные передвижки появились на оборонных работах Лужского рубежа, затем в самом городе. Только в домохозяйствах работало более 700 передвижек.

С самого начала войны библиотеки развернули работу в госпиталях. Организовывали читки газет, выступали с политобзорами, многие часы проводили у постелей раненых. Сотрудники библиотеки им. В. Г. Белинского в инфекционном госпитале обслужили 6 000 человек, провели 360 читок.

Библиотека им. Л. Н. Толстого Василеостровского района, библиотека им. А. С. Пушкина Петроградского района, им. И. И. Скворцова-Степанова Ленинского района, Центральная библиотека, библиотека им. 10-летия Октября Московского района и другие также организовывали массовые мероприятия в госпиталях: устраивали передвижки, проводили беседы, читательские конференции. Например, в библиотеке им. Л. Н. Толстого для батальона выздоравливающих организовали курсы строительного дела, т. к. в городе постоянно проводились разного рода ремонтно-восстановитель-

ные работы. В госпиталях на пунктах выдачи книг предлагали литературу по ремонтно-восстановительным работам. Подбирали литературу и по другим профессиям. Ряд библиотек организовали курсы самообразования раненых.

Сотрудники библиотеки им. А. С. Пушкина и других ремонтировали белье раненых бойцов. Только «пушкинцы» починили более 600 комплектов. По инициативе Публичной библиотеки занимались помощью фронтовикам по розыску их родственников. Аналогичная работа проводилась библиотекарями в стационарах, организованных для спасения наиболее обессилевших горожан.

В марте 1942 г. Исполком Ленгорсовета принял специальное постановление «О развитии индивидуального огородничества», на основе которого развернулась подготовка к весеннему севу. Война в десятки раз сократила территорию пригородного сельского хозяйства, поэтому на учет брались все пустующие земли как в пригородах, так и внутри самого города. К весне 1942 г. было организовано 633 подсобных хозяйства и 1468 индивидуальных объединений по выращиванию овощей.

Горожане в большинстве своем не имели опыта посева и выращивания овощей. Поэтому библиотекари с литературой по вопросам огородничества приходили на земельные участки. Вновь организовывались беседы, читки, в библиотеках разворачивались выставки книг по сельскому хозяйству под названием «Что нужно знать огороднику». Правда, случалось, что сразу же после того, как устраивали выставку, её разрушал снаряд, но библиотекари были упорны в своей работе и сейчас же создавали новую. Это была «боевая задача» — обеспечить каждого овощами. Одновременно пропагандировалась литература об использовании дикорастущих съедобных растений как дополнительного ресурса питания.

Город вынужден был привлекать женщин и подростков для производства оружия и боеприпасов, на строительно-восстановительные работы, торфо- и лесоразработки. Это увеличило спрос на техническую литературу. Библиотеки откликнулись организацией выставок книг, плакатов, чертежей в помощь освоению новых профессий.

Районная массовая библиотека в дни блокады стала информационно-культурным центром. Газеты, журналы, книги, планы работы городского лектория и Дома ученых им. М. Горького, репертуары театров и кино ежедневно рассказывали о том, что происходит в городе. Такая информация особенно нужна была в прифронтовых районах города. В центре работали кинотеатры (в годы войны и блокады 20 кинотеатров города были открыты для зрителей), театры, филармония, библиотека Дома техники и др., куда мог прийти каждый желающий. В прифронтовых районах такого не было, поэтому библиотека отдаленного района становилась центром информации о культурной жизни в городе и событиях на фронте.

В осажденном Ленинграде книга согревала души ленинградцев, спасала от страха смерти. Писатель Н. К. Чуковский писал: «В осажденном Ленинграде удивительно много читали, читали классиков и поэтов, читали в землянках и дотах, читали на батареях и на вмерзших в лед кораблях: охапками брали книги у умирающих библиотекарей и в бесчисленных промерзших квартирах, лежа, при свете коптилок, читали, читали...».

В материалах отчетов, хранящихся в ЦГА СПб., читаем, что «... работники очень слабы. Часть библиотек не открыты, т. к. работники имеют освобождение от трудповинности. Пополнение новыми кадрами не происходит. Хотели привлечь учителей законсервированных школ, но они предпочли работать управдомами».

В Выборгском районе, на Старопарголовском шоссе, д. 6, всю блокаду работала библиотека им. А. С. Серафимовича. К 10 июня 1942 г. из сотрудников четырех библиотек района остались заведующая библиотекой Куничева и учитель иностранного языка Жаченко.

В Ленинском районе работали две библиотеки: им. К. А. Тимирязева и им. И. И. Скворцова-Степанова. После страшной зимы 1941/42 гг. в каждой библиотеке остались работать только по два человека. Несмотря на трудности библиотека им. К. А. Тимирязева работала с 14.00 до 19.00, а им. И. И. Скворцова-Степанова — с 13.00 до 18.00. Библиотека им. К. А. Тимирязева пострадала от воздушных налетов. Были выбиты окна, с потолка лилась вода, но библиотекари все равно выполняли свои обязанности — обходили читателей и собирали задержанные книги, кроме того, когда зимой лопнули в библиотеке фановые трубы, сами работники приводили помещение в порядок.

Не лучше была картина и в других районах Ленинграда. В Московском районе из четырех работали только две библиотеки: им. Горького и им. 10-летия Октября.

Библиотека им. Горького находилась на Лиговском пр., д. 192. Зимой 1941/42 гг. библиотекари дежурили на приемке книг от читателей, обслуживали госпитали. С осени 1941 г. комплектование не проводилось. Заведующая библиотекой Ильинская вынуждена была тратить свои личные деньги на приобретение плакатов и брошюр, так как смета к июню 1942 г. еще не была утверждена.

С декабря 1941 г. началось незначительное повышение норм выдачи хлеба. К 11 февраля 1942 г. ежедневная норма хлеба составляла для рабочих 500 г, а для служащих — 400 г. Летом и осенью 1942 г. большим подспорьем стал выращенный урожай. Сеть стационаров при

больницах и других организациях спасала жизни сотням горожан, в том числе и библиотекарей.

В библиотеке им. 10-летия Октября проведено 42 книжные выставки, 808 читок, 14 библиографических обзоров. Всего в массовых мероприятиях участвовали 20 665 человек. Библиотека имела 37 передвижных пунктов. Актив библиотеки составлял 25 человек. Ими проведено 678 читок и собрано 13494 книг для освобожденных районов. Кто же проводил эту колоссальную работу? Инспектор по библиотечной работе в сводке от 10 июня 1942 г. сообщала, что зав. библиотекой Туртыгина очень истощена. Библиотекаря Заборовской около шестидесяти лет, она еле передвигается, Дмитриева «подкармливается» травой.

Расположенная на Международном пр., 120, эта библиотека была рядом с передовой, в Пулково. Когда библиотекарей посетила инспектор, они очень обрадовались, так как решили, что про них совсем забыли. А между тем, Мария Дмитриевна Туртыгина вместе с сотрудниками, несмотря на ослабленное здоровье, жили работой. Чувствуя отношение к себе, читатели шли в эту библиотеку. «Читатель Фадеев, в прошлом педагог, сейчас боец Красной Армии, пришел в библиотеку в 1942 г. и с помощью библиотеки провел ряд бесед с бойцами своего подразделения о важнейших вопросах нашей жизни», — пишет в отчете Туртыгина. «Читатель М. Л. Морозова, боец МПВО, пополнила свои знания в области художественной литературы — Л. Н. Толстой, В. Василевская, В. Гроссман» (Ф. 5039. Оп.4. д. 24). Большой интерес проявили читатели к лекции «О творческом пути А. М. Горького» и т. д. В прифронтовом районе некуда было идти. Кино и театры далеко. Правда, близко была библиотека ДК им. Капанова, на Международном, 81, с книжным фондом 20 000 экз., библиотека

фабрики «Скороход» на Международном, 89, с книжным фондом 52 500 обслуживала в основном своих рабочих. В книге отзывов библиотеки им. 10-летия Октябрьской революции есть такая запись читательницы: «Я пришла в библиотеку в самое тяжелое время зимой 1941 года. Мне нужна была книга, она помогала мне легче переносить тяжесть блокады, и я получила то, что мне было нужно. Библиотекари были на месте, библиотека работала».

Один из показателей работы библиотеки им. Л. Н. Толстого — книговыдача. По учетной документации библиотеки за первый квартал 1942 г. было выдано 4581 экз., из них 214 — военной литературы, 838 — общественно-политической, 161 — медицинской, 259 — технической, 46 — по сельскому хозяйству, 2193 — художественной литературы, 406 — детской. Из приведенных данных ясно, что читали в основном художественную литературу. Классическая отечественная и зарубежная литература, приключения и фантастика пользовались спросом у взрослых и детей. Интересно, что сказки в военные годы любили читать и слушать не только дети, но и взрослые, особенно раненые. Сочинения А. С. Пушкина, «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Приключения Тома Сойера» М. Твена, произведения Ж. Верна, В. Скотта — вот краткий перечень читаемых книг. В формулярах читателей блокадной поры можно встретить названия произведений Шекспира и Данте, Тургенева и Лермонтова, Симонова и Эренбурга. Читали много и серьезно. Стихи и проза А. Ахматовой, Н. Тихонова, В. Инбер. О. Берггольц, М. Дудина и многих других писателей и поэтов, как сказал Вс. Вишневский, были «частью самой обороны Ленинграда». Проведено 16 книжных выставок, 15 читок, 76 лекций и докладов, составлено 16 рекомендательных списков. Всего на массовых мероприятиях присут-

ствовали 4032 человека. Библиотека обслуживала 5 госпиталей, где провела 75 массовых мероприятий, на которых присутствовали 3832 человека. Все трудоспособные работники библиотеки принимали участие в погрузке, разгрузке дров для библиотеки, в уборке снега, в воскресниках в школах, дежурили в домохозяйствах, а также в ночных и праздничных дежурствах в РОНО.

На личные средства библиотечных работников были закуплены книги и посланы подарки в действующую армию к Новому году и 55-летию РККА на сумму 250 руб.

Актив библиотеки состоял из 84 человек: 75 передвижников — бойцы Красной Армии, МПВО, моряки КБФ, домохозяйки, 5 человек — представители РОНО, 5 — учителя. Силами актива в библиотеке проведены окраска дверей, подоконников, перестановка шкафов, мелкий ремонт книг, прочтено 5 лекций в госпиталях, доставлено 5 м³ дров.

Библиотекой проводился инструктаж передвижников и других читателей, участвующих в разных работах библиотеки. Руководила в ту пору библиотекой Александра Ивановна Ростикова, зав. абонементом была Свекольниковна, техническую работу осуществляла Данилова.

Как и все ленинградцы, библиотекари работали в невероятно тяжелых условиях: строили оборонительные рубежи, разбирали на дрова деревянные дома, чистили город, голодали, мерзли и страдали от обстрелов и бомбардировок. Многие приходили на работу из дальних районов, практически через весь город. Смерть хозяйничала в городе, уносила тысячи жизней. Не обошла она и библиотекарей. Погибли 138 сотрудников Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 9 из 11 работников библиотеки им. А. С. Пушкина, в библиотеке им. В. Г. Белинского из 13 человек остались двое... Библиотеки продолжали работать,

не закрывая своих дверей ни на один день. По итогам работы в годы блокады на конференции в мае 1944 г. были отмечены библиотеки им. А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, Н. К. Крупской, Коминтерна, Охтинская, Центральная, Октябрьского района и др. Коллективы этих библиотек работали непрерывно в экстремальных условиях, достойно обслуживая читателей.

В выступлении заведующей библиотечным сектором ГОРОНО Шапошниковой на конференции 29 февраля 1944 г. отмечено: «В середине 1943 г. библиотеки начали энергично наводить внешний порядок... Сейчас наши библиотеки культурны и опрятны. Библиотека им. Н. К. Крупской, библиотека Фрунзенского района и др. не имеют богатой обстановки, но прежде всего бросается в глаза культурный вид и чистота. Состояние книжного фонда, которое было в библиотеках в начале 1943 г., заставляло желать много лучшего. Большое количество книг было потеряно за 1941–1942 гг. Читатели уходили с книгами и умирали, эвакуировались, часть книг ушла в санпоезда и т. п. Частые переезды библиотек из одного помещения в другое, лопающиеся трубы — от всего этого книжные фонды сильно пострадали. В этом отношении библиотекари проделали колоссальную работу. Если к началу 1943 г. насчитывалось 900 000 книг, то сейчас — около 800 000 книг. 100 000 книг пришлось списать. Каталоги тоже были в хаотичном состоянии...». Под руководством Публичной библиотеки был проведен учет всего книжного фонда города, его состояние и правильность расстановки. Были даны рекомендации по сушке и проветриванию книг. Только одна бригада библиотеки им. Л. Н. Толстого провела обследование 115 библиотек. В самой библиотеке ее сотрудники переплели более 2000 книг. По инициативе библиотеки к ее работе были привлечены учителя русского языка и литературы. «Этот почин получил одобрение в городе, так как был большой

недостаток библиотечных кадров с высшим образованием. Для помощи таким сотрудникам в 1944 г. был создан Центральный методический кабинет. Работники районных библиотек ходили по квартирам, вели учет личных библиотек. Этой работе уделялось особенное внимание после решения Исполкома Ленгорсовета от 26 мая 1942 г. о проведении мероприятий по охране книжных ценностей. Сбор бесхозных частных книжных собраний, проводимый районными библиотеками, Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотекой Академии наук, получил законное обоснование. Сотни тысяч ценных книг были спасены от гибели.

Наибольшие потери понес книжный фонд Ленинградской области, где свыше 60 районов были заняты врагом — сожжена Тихвинская библиотека, уничтожены Волховская и Гатчинская, погибло 1,5 млн. книг из общего фонда в 2 млн. экземпля-

ров. Ленинградские библиотекари решили создать специальный фонд дублетных экземпляров из своих фондов и организовать добровольный сбор книг среди населения для восстановления библиотек в освобождаемых от врага районах области. В Ленинграде собрали 600 тысяч книг. Библиотека Октябрьского района собрала 36000 книг, библиотека им. Л. Н. Толстого — 5000 книг. Большой, исключительно трудный путь пройден ленинградскими библиотекарями в дни войны и блокады, сумевшими поддержать дух людей осажденного города. В предисловии к своей книге «900 дней» Гаррисон Солсбери написал: «Проходит год за годом, и мы все глубже осознаем этот триумф, человеческого духа — великий Ленинград выстоял 900 дней блокады. История тех дней — эпопея, которая будет волновать сердца, пока на земле существует человечество».

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ КОРПОРАТИВНЫХ БАЗ ДАННЫХ

Людия Геннадьевна Нижанковская — зав. краеведческим сектором ИБО ЦГПБ им. Маяковского

В последние годы в работе библиотек произошли большие перемены, связанные с развитием информационного общества. Именно информация становится движущей силой современного мира и основным товаром. В связи с этим роль публичных библиотек в формирующейся системе информации приобретает совсем иное значение. (Под краеведческой информацией подразумевается информация по петербурговедению).

Исторически сложилось так, что в городе практически отсутствует координация краеведческой работы. В результате исследования краеведческих ресурсов Санкт-Петербурга, которое проводится ЦГПБ им. Маяковского, установлено, что не существует единого центра, собирающего всю информацию о городе.

Ею владеют:

- 1) государственные учреждения, располагающие информацией в силу специфики своей деятельности (библиотеки, архивы, музеи и т. д.);
- 2) организации, самостоятельно занимающиеся поиском и систематизацией информации в коммерческих целях (коммерческие информационные агентства и т. п.);
- 3) средства массовой информации;
- 4) негосударственные организации, частные лица, занимающиеся сбором краеведческой информации в рамках реализации своих интересов (научных, образовательных и пр.).

Естественно, организации, перед которыми стоят столь разные задачи, едва ли

когда-нибудь смогут координировать свою деятельность. Однако предоставить потребителю информацию о том, какими информационными возможностями они располагают, в ближайшей перспективе достаточно реально. В связи с этим в ЦГПБ им. Маяковского был разработан проект информационного краеведческого центра, который смог бы взять на себя эти задачи.

Одно из возможных направлений объединения усилий публичных библиотек — это создание корпоративных баз данных по петербурговедению.

Говоря о создании краеведческих корпоративных баз данных, наметим три возможных направления:

- создание полнотекстовых корпоративных краеведческих БД;
- создание библиографических корпоративных краеведческих БД;
- создание справочных корпоративных краеведческих БД.

Как правило, для потребителя наибольший интерес представляют полнотекстовые БД.

Перспективы создания полнотекстовых краеведческих корпоративных баз данных путем объединения краеведческих ресурсов публичных библиотек

С появлением компьютеров возникли качественно новые возможности. Библиотеки начали выпускать дайджесты прессы о районе — сначала в печатном виде, а потом и в виде полнотекстовых баз дан-

ных. Первый из них — дайджест Московского района — стал доступен читателям через Интернет. Сейчас можно с достаточной степенью уверенности предположить, что, как только библиотеки будут оснащены необходимой техникой, именно такие дайджесты, материал для которых так кропотливо и тщательно отбирают работники районных библиотек, могут стать основой для создания корпоративной краеведческой полнотекстовой базы данных.

По нашему представлению, объединение в корпоративную базу полнотекстовых материалов ряда районов города (а в идеале — всех районов) позволит потребителю оперативно находить краеведческую информацию, буквально «рассыпанную» по страницам местной печати и по этой причине обычно трудно доступную.

Следует сказать о проекте, который с 2001 г. реализует ЦГПБ им. Маяковского. Здесь сформировалась коллекция газетных публикаций по истории улиц и зданий города (с 1980-х гг.), которую планируется перевести в электронную форму. Она также может стать частью предполагаемой краеведческой корпоративной базы данных.

Можно также упомянуть еще об одном проекте, задуманном ЦГПБ им. Маяковского совместно с Музеем истории города, — это создание полнотекстовой базы данных дореволюционного справочника «Весь Петербург».

Следующим направлением координации краеведческой деятельности публичных библиотек может быть создание библиографических корпоративных БД по петербурговедению.

Проблемы корпоративных краеведческих библиографических БД на примере существующих корпоративных БД

В ЦГПБ им. Маяковского уже накоплен определенный опыт создания корпоративных библиографических БД.

Вопрос объединения усилий по созданию корпоративной аналитической базы публичных библиотек Санкт-Петербурга возник одновременно с началом работы по автоматизации библиографических процессов в ЦГПБ. Мысль о партнерских отношениях именно с публичными библиотеками возникла по многим причинам. Прежде всего, мы все — библиотеки одного типа, и наши библиографические службы выполняют одинаковые функции. Мы хорошо информированы о работе друг друга благодаря налаженным контактам между библиотеками. ЦГПБ является методическим центром для районных библиотек, и, соответственно, ИБО — методический центр для библиографических служб районных библиотек.

Система координации библиографической краеведческой работы публичных библиотек задумана была достаточно четко: в идеале — ЦГПБ собирала литературу о городе в целом — районы акцентировали внимание на материалах о районе, делая упор на местные издания, отсутствующие в ЦГПБ. Таким образом, в городе сложилась определенная система краеведческих ресурсов в виде традиционных каталогов и картотек, доступных потребителям только в конкретной библиотеке, зачастую довольно удаленной как, например, библиотека Кронштадта или библиотеки областных центров, собирающие уникальную краеведческую информацию.

Автоматизация создала предпосылки объединения этих информационных ресурсов в корпоративную библиографическую БД, что значительно облегчит доступ потребителя к этой информации.

Прежде чем обратиться к районным библиотекам с предложением формировать единую аналитическую БД, мы поставили перед собой задачу создать методику и отработать технологические процессы (ввод материалов, редактирование, формирование ИПС).

В основу этих методик лег собственный опыт по созданию БД, включающей аналитические описания статей из периодики и сборников с 1994 г. После апробации методики всем библиотекам ЦБС было предложено сотрудничество. В настоящее время идет работа с библиотеками Выборгского и Красногвардейского районов. Из общего перечня журналов, расписываемых для единой БД, каждый район обрабатывает по несколько изданий, соблюдая все правила, предписываемые методикой, разработанной ЦГПБ им. Маяковского, и получает возможность пользоваться всей БД, включающей библиографические записи из почти 90 журналов и краеведческие материалы из региональных газет.

ЦГПБ принимает участие и в «Корпоративной библиотечной системе вузов Санкт-Петербурга», которая наряду с прочими материалами включает в корпоративную БД и материалы по петербурговедению.

Очень условно можно считать образцом чисто краеведческой корпоративной БД — базу данных «Литература о Петербурге», которая создается Российской национальной библиотекой (поскольку ЦГПБ им. Маяковского также принимает участие в работе над ней). Из опыта этой совместной работы сразу можно говорить о возникающих проблемах. Это, в первую очередь, проблемы отбора и обработки материалов, в частности выработка единых подходов к индексированию и аннотированию библиографических записей, проблема обучения кадров.

Говоря о перспективах создания краеведческих корпоративных БД, необходимо обозначить еще одну проблему, которую условно можно назвать проблемой создания краеведческого авторитетного файла.

Проблема создания краеведческого авторитетного файла

В процессе обработки краеведческих материалов для базы данных сотрудники ИБО ЦГПБ пришли к выводу о необходимости *ведения контролируемого словаря краеведческих рубрик, наподобие авторитетного файла, с возможностью постоянного его пополнения.*

В ИБО ЦГПБ есть свои наработки для создания подобного словаря, который используется для поиска как библиографической, так и фактографической информации. В библиографических записях требуется отдельное поле для краеведческих рубрик, куда заносятся названия достопримечательностей и топонимы с соответствующими атрибутами.

Поле краеведческих рубрик *повторяющееся* и делится на *подполя*:

- название объекта со всеми вариантами (например: Двенадцать коллегий);
- уточняющая пометка (например: Двенадцать коллегий, здание);
- фамилии, имена „авторов” — архитекторов, скульпторов, владельцев и т. п.); с уточнениями (Росси К. И., архитектор; Аникушин М. А., скульптор).
- стиль сооружения;
- место (название населенного пункта, т. к. это может быть не только СПб., но какой-либо из его пригородов или город в Ленинградской области);
- адрес (современный — улица, номер дома).

Каждое подполе должно становиться точкой доступа.

ПРИМЕР: Биржа, здание

Архитектор Тома де Томон

Время постройки: 1805-1810

Стиль: классицизм

Адрес: СПб., Биржевая площадь

«Авторы» могут войти в словарь персоналий, без пометки «о нем», но с уточнением (архитектор, скульптор и т. д.).

Названия достопримечательностей с добавленным в скобках названием го-

рода (и т. п.) могут быть в словаре предметных рубрик.

Сведения о стиле могут быть в словаре дескрипторов (такие дескрипторы — названия стилей — у нас есть).

Адреса (с указанием города, конечно), как и *топонимы*, могут быть в словаре «Ключевые слова», но логичнее поместить их в отдельный словарь «Краеведение».)

На основе этих записей формируется словарь, который должен служить справочником как для потребителей, так и для библиографов, участвующих в создании КБД. Он должен пополняться по мере формирования БД.

Для поиска статей в таком словаре достаточно простого общего алфавитного перечня названий, их вариантов, адресов, имен, стилей, т. е. инвертирование проводится по всем подполям, кроме подполя комментариев.

В этом словаре обязательно должна быть предусмотрена система ссылок и отсылок.

Перспективы создания справочных корпоративных краеведческих БД

Говоря о справочных базах данных, мы имеем в виду БД, содержащие информа-

цию о краеведческих ресурсах города и об их доступности для потребителей. Примером может служить служебная БД ЦГПБ им. Маяковского, включающая сведения о краеведческих ресурсах массовых библиотек, библиотек творческих союзов, учебных заведений и т. п. — с основным упором на степень доступности этих ресурсов широкому кругу потребителей (обязательно подробно указываются условия получения информации, как-то: необходимые документы, часы работы, возможность получения информации по телефону и т. п.). База была сделана в связи с усложнением запросов по краеведческой тематике, для того чтобы можно было компетентно ориентировать читателей, куда им лучше следует обратиться в поисках необходимой информации, отсутствующей в ЦГПБ. Работа по сбору этих сведений продолжается, но к сожалению не в той мере как хотелось бы, из-за отсутствия временных и человеческих ресурсов. Было бы целесообразно сделать и такую базу корпоративной, то есть привлечь к ее созданию на паритетных началах все заинтересованные организации.

ОТ РЫБНОЙ СЛОБОДЫ ДО СОВРЕМЕННОГО РЫБАЦКОГО

(библиотека №6 — культурный центр Рыбацкого микрорайона)

Надежда Валентиновна Перхальская — зав. библиотекой филиалом № 6 ГУК
«Невская ЦБС»

Рыбацкая библиотека, как ее иногда называют, это библиотека филиал № 6 Государственного учреждения культуры «Невская ЦБС». Читателей в библиотеке 11 000 человек, 77% из них составляют учащиеся шести школ и студенческая молодежь. Библиотека расположена в центре микрорайона Рыбацкое с насе-

лением свыше 65 000 человек. Основным направлением работы библиотеки вот уже десятый год является краеведение.

История нашей библиотеки начинается с января 1905 г. С благословения Иоанна Кронштадтского в церковно-приходской школе общественностью села Рыбацкого «в память 19 февраля 1861 года»

была открыта библиотека. В 1907 г. был издан печатный каталог ее фонда. Наши краеведы разыскали его, и теперь мы иногда получаем в подарок от наших читателей старинные книги, которые перечислены в этом каталоге. Известны имена первых библиотекарей.

В начале 1990-х гг. совершенно обособленно возрождается интерес к прошлому. В школьной программе появился предмет «История Санкт-Петербурга». Микрорайон Рыбацкое — обособленный район в городе, со своими устоями и традициями. Слобода моложе Санкт-Петербурга всего на 13 лет. В наших шести школах дети начинали освоение нового предмета с изучения истории своей «малой родины», которая не только для них является совершенно новой. Ведь в основном в Рыбацком все новоселы. В 80-х гг. деревня была разрушена, а на ее месте очень быстро вырос огромный жилой район с высотными домами.

Для детей, которые приходили в библиотеку за справками по истории Рыбацкого, мы старались найти как можно больше материала, разыскивали исторические сведения в архивах города. К нам стали приходить люди, готовые помочь библиотеке в работе по изучению родного края. Эти старожилы села, которые делились своими воспоминаниями и приносили документы и фотографии из своих личных архивов, и историки-краеведы, которые читали лекции для педагогов окрестных школ. Архив рос. Со временем из нашей старейшей школы № 348 поступили документы и экспонаты. В этой школе очень серьезно велась работа юных следопытов. В процессе работы выяснилось, что нашей читательницей является сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга Надежда Афанасьевна Егорова. Она подготовила и организовала передачу документов по истории села Рыбацкого из Музея истории нашего города в Рыбацкую библио-

теку. В результате нам были переданы 555 документов.

В июне 1998 г. впервые на небольшом участке взрослого читального зала была открыта для посещения экспозиция «От Рыбной слободы до нового Рыбацкого». И мы стали называть это помещение залом истории и краеведения. Уже тогда наши специалисты разработали специальный шифр, мы его называем «музейно-библиотечный», для систематизации документов и организации архива.

В результате на сегодняшний день архив зала истории и краеведения Рыбацкой библиотеки насчитывает свыше 1000 документов и около 70 экспонатов.

На базе зала истории и краеведения вот уже третий год ведется работа с документами муниципального образования Рыбацкое. Мы получаем их на депозитарное хранение, и любой житель нашего муниципального образования может узнать о работе местной власти, познакомившись с этими документами. Сотрудники библиотеки организовали информационный стенд «Рыбацкому о муниципальной жизни». Создана картотека архива этих документов. Эта работа проводится на основании договора к целевой адресной программе: «Рыбацкая библиотека — информационно-культурный, краеведческий центр микрорайона Рыбацкое». И надо отметить, что наша местная власть помогает библиотеке в решении хозяйствен-

ных вопросов, финансирует многие досуговые мероприятия.

Работу нашего зала смогли оценить не только читатели библиотеки, но и жители других районов. Мы не раз проводили краеведческие чтения, конкурсы знатоков истории Невского района и города. По нашей просьбе депутат ЗС А. Е. Ловягин выделял средства на издание тетрадей с заданиями участникам конкурсов. Автором этих тетрадей является читатель библиотеки историк-краевед А. Ф. Векслер.

Старшеклассники работают как в зале истории и краеведения, так в городских архивах. Некоторые из них защищали рефераты на олимпиадах. А самое главное — нет отбоя от заказов на экскурсии! С 1 сентября 2001 г. началось проведение по заявкам пешеходных экскурсий по Рыбацкому. В 2000 г. в зале истории и краеведения на экскурсиях присутствовали более 1000 детей. На 1 декабря этого года в зале побывали уже около 1300 человек.

Ведется большая работа с документами архива зала. Находятся энтузиасты из среды интеллигенции Рыбацкого, которые в помощь нам работают и в архивах города, и в нашем архиве. В ходе этой работы разработаны несколько тем экскурсий.

В читальных залах библиотеки дети работают с печатными документами, а также могут взять на дом первый выпуск литературного и историко-краеведческого альманаха «Рыбацкая слобода», который был издан к 90-летию библиотеки. В нем дана история Рыбацкого со времени возникновения до начала XIX в. На его страницах отражено творчество писателей, художников, живших и живущих ныне в Рыбацком. Презентация второго выпуска альманаха состоялась в день празднования 95-летнего юбилея библиотеки. Кроме профессиональных писателей авторами этого вы-

пуска являются сотрудники нашей библиотеки и директор библиотечной системы Невского района Л. М. Огнева. Впервые доклад по истории Рыбацкой библиотеки прозвучал на Петербургских чтениях-98, а во втором выпуске альманаха дана история Рыбацкой библиотеки в новой редакции.

Создание такого печатного органа было бы невозможно без творческой группы поддержки библиотеки, которая все увеличивается. Это известные в городе писатели, поэты, художники. Профинансированы альманахи местными властями: средства выделены депутатом ЗС и, конечно же, муниципальным образованием Рыбацкое. Сейчас уже почти готов к выпуску третий выпуск альманаха. Этот номер посвящен 285-летию нашего Рыбацкого и 85-летию Невского района.

В этом году началась работа по сбору материалов на тему: «Выдающиеся жители Рыбацкого». Оказалось, что в Рыбацком живет много замечательных, талантливых и известных людей. Они приходят в библиотеку, рассказывают о себе, предлагают свою помощь в краеведческой работе. В скором будущем мы издадим небольшим тиражом биобиблиографическое пособие «Выдающиеся жители Рыбацкого». В 2002 г. планируется создание портретной галереи во взрослом читальном зале «Творческие люди Рыбацкого» и издание один раз в квартал краеведческого листка «Рыбацкие ведомости».

Нашим потомкам не нужно будет крохам собирать историю этого замечательного края. А то, что историю Рыбной слободы наши земляки хотели сохранить — совершенно очевидно, и об этом говорят документы. Еще до революции жители Рыбацкого просили разрешения открыть музей в своем селе, в советское время это хотела сделать директор школы 348 Римма Александровна Иванова.

Мы гордимся тем, что именно библиотека начала работу по созданию музея земли Рыбацкой. К 1 октября этого года, в день празднования 285-летия Рыбацкого, было открыто новое помещение для работы зала, где представлен крестьянский быт.

Уже сейчас дети участвуют в сборе экспонатов, исторических материалов, фотографий — возрождается движение юных следопытов.

В этом году разработан проект новой целевой программы «Библиотека — храм памяти народа», в основе своей предполагающей доведение до совершенства оформления зала, техническое оснащение и др.

Нам еще нужно приобрести музейные витрины, создать соответствующий дизайн, а экспозиции практически готовы. Проект представлен в Правительство РФ для участия в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001 — 2005 годы». Ведь в наше время, т. е. в переходный период для всей страны, краеведение является основной составляющей патриотического воспитания.

Сейчас библиотека сосредоточила свои усилия на организации проекта «Восстановление храма Покрова Пресвятой Богородицы» в Рыбацком, который был разрушен в 1940 году. У нас находятся почти все документы по внешнему и внутреннему убранству храма, а также ксерокопии строительных чертежей. Именно благодаря этим документам прошли раскопки на месте храма, которые осуществлялись Северо-западным НИИ культурного и природного наследия. Археологи уже на третий день обнаружили фундамент храма. Подпрестольные

плиты из отесанного пудожского камня пока, до закладки фундамента нового храма, хранятся в нашем зале.

То, что наша работа нужна, можно судить и по частым заявкам на ту или другую экскурсию, и по отзывам посетителей зала в Книге отзывов.

Главный специалист зала истории и краеведения В. М. Глушкова проводит интересные беседы об истории предметов или, например, о воспитании в прежние времена отдельно мальчиков и девочек. Около стенда «Коренные рыбацкие фамилии» дети с восторгом узнают, что среди присутствующих одноклассников есть представитель или представительница старинного рыбацкого рода: Чирковых, Корешевых, Мясниковых и др.

На стенде, посвященном Великой Отечественной войне, рядом с фронтовыми письмами, фотографиями, патронами, касками стоят книги известного Ленинградского писателя Ивана Ивановича Виноградова, который в те далекие военные годы часто бывал в Рыбацком во время небольшой передышки после боя. Здесь он вел свой фронтовой дневник. Дети могут почитать записи из этого дневника. Иван Иванович любил Рыбацкое, часто приезжал к нам в библиотеку на встречи с читателями. Об этом и многом другом узнают ребята при посещении нашего зала.

Все мы знаем, какие богатые всходы дает с любовью посеянное зерно, — слово, сказанное с любовью о доме, в котором мы живем...

Как говорят — лучше один раз увидеть. Поэтому я приглашаю всех желающих к нам в Рыбацкое в гости! Будем рады!

А пока... — пожелайте нам успехов.

КОРПОРАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕКАХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Наталья Викторовна Соколова — зам. директора

Института корпоративных библиотечно-информационных систем СПбГТУ

Современное мировое библиотечное сообщество уже в течение порядка десяти лет уверенно перестраивает библиотечные технологии в направлении все более тесного сотрудничества с библиотеками и другими партнерскими организациями. Как правило, в качестве мотивации для объединения в консорциумы выдвигаются следующие причины:

- сокращение времени выполнения библиотечных операций за счет частичного (или полного) использования результатов выполнения той же операции другой стороной (типичный пример — каталогизация заимствованием);
- сокращение финансовых расходов при использовании стороннего платного ресурса (полнотекстовые базы данных и пр.);
- объединение «по интересам», например, библиотек, использующих АБИС одного производителя, для более эффективного отстаивания интересов библиотек;
- для получения финансирования из источника, предполагающего поддержку проектов, в которых участвует несколько библиотек;
- объединение для совместного решения каких-либо целевых задач: например, совместной подписки и разделения общего журнального фонда между библиотеками; совместному обслуживанию «общих» пользователей и пр.

Со временем мотивация для объединения может пропадать, и, в ряде случаев, консорциумы распадаются. В контексте данной статьи будем понимать под консорциумом объединение библиотек,

неформальное или оформленное юридически, направленное на совместную деятельность по выбранным участниками направлениям в соответствии с имеющейся мотивацией.

В статье рассматривается опыт библиотек Санкт-Петербурга и Ленинградской области в проекте создания RUSLANet — региональной библиотечной сети для науки и образования.

Начало было положено проектом RUSLANet (Regional University and Science Library Advanced Network), который стартовал в Санкт-Петербургском государственном техническом университете (СПбГТУ) на инициативных началах в 1995 г. Инициатива была вызвана желанием группы разработчиков, являвшихся сотрудниками только что созданного Центра «Открытые библиотечные системы» СПбГТУ создать распределенную библиотечную информационную систему на основе самых современных принципов построения сложных информационных систем. Имея за плечами опыт создания аналогичных систем в области управления документооборотом, специалисты решили применить накопленный опыт в новой предметной области — управлении библиотечными ресурсами.

Анализ состояния библиотечных систем в стране показал, что в конце 90-х годов автоматизация библиотек существенно отставала по сравнению с другими областями — банками, предприятиями, пр. Частично это, естественно, было обусловлено финансовыми возможностями различных организаций. Тем не менее было принято решение разработать концепцию создания распределенной библиотечной системы регионального уровня и начинать реализацию этого проекта.

Изначально концепция базировалась на двух основных принципах:

- использование сети Интернет и Интернет технологий в основы для построения библиотечной сети;
- следование принципам организации открытых систем.

Первый принцип был достаточно очевиден и на сегодняшний день, пожалуй, не имеет реальной альтернативы. Второй принцип следует немного пояснить. Философия открытых систем — это направление в области вычислительной техники, связанное с необходимостью создавать сложные технические и/или аппаратные продукты на основе разнородных компонентов, например, выполненных различными производителями оборудования, различными поставщиками программного обеспечения и т. п. Такая ситуация реально складывается по мере ускорения технического прогресса, и следовало найти общее решение для складывающейся ситуации. Выход был найден достаточно логичный — накладывать ограничения только на моменты, связанные с взаимодействием компонентов в рамках некоторой системы, давая, таким образом, свободу в совершенствовании внутреннего механизма работы компонента. Другими словами, предложенный подход давал возможность складывать сложную систему из более простых частей — «кубиков», которые устойчиво удерживают прочность конструкции всей системы за счет того, что все грани «кубиков» совершенно точно соответствуют друг другу. Несоответствие каких-либо граней несут угрозу существованию всей системы в целом.

Открытые системы имеют набор свойств, подробно рассматриваемых в специальной литературе. Основными из них возможность замены одного устаревшего компонента за другой, более совершенный, без необходимости реорганизации или замены всей системы в целом.

На уровне информационных систем эти грани соответствуют интерфейсам программных компонентов и протоколам взаимодействия модулей при работе в рамках одной системы. Одним из ключевых моментов успеха проекта сложной информационной системы является разумность выбора набора интерфейсов и протоколов, обязательных для выполнения в системе. Слишком жесткие критерии усложняют разработку программно-аппаратных компонентов, слишком мягкие — следуют компоненты несовместимыми. Совокупность выбранных требований получили названия *профиля* информационной системы. При выборе профиля обычно рассматривают другие аналоги из той же предметной области, изучают существующие стандарты и договоренности. Особое значение имеют стандарты международного и национального уровня.

При разработке открытой библиотечной системы встал вопрос о выборе стандартов и договоренностей для следующих уровней системы:

- представление информации о ресурсах распределенной библиотечной системы пользователю;
- взаимодействие различных локальных АБИС для поиска и обмена информацией.

Стандартным на сегодняшний день интерфейсом для работы пользователей с удаленными информационными системами стал стандартный WWW браузер, т. е. HTTP протокол. Это решение и было принято при построении распределенной библиотечной системы. Для пользователей, не имеющих полноценного Интернет, требовалась возможность получения информации по e-mail, с использованием другого стандартного протокола.

Пользователь может получать через Интернет информацию о библиотечных

ресурсах различного рода. Основным ресурсом является электронный каталог, через который производится поиск всех материалов — здесь стандартный формат определяется ГОСТ 7.1–84. Пользователь также может получать доступ к полнотекстовым ресурсам, и в этой области существует обзримый набор форматов. Наиболее популярными являются форматы *sgml*, *xml*, *html* и *pdf*.

Вопрос о стандартах и протоколах при взаимодействии библиотечных систем оказался более сложным. Требовалось определить формат обмена библиографическими данными и протокол обмена. Мировой опыт показывает, что в стране обычно существует национальный диалект формата MARC, который поддерживается и понимается библиотеками. В нашей стране используется много различных АБИС разных производителей, и каждая АБИС поддерживает свой MARC-формат — обычно UNIMARC или USMARC, правда, зачастую в своем собственном понимании. Так что к концу 90х *de facto* сложилась несовместимость записей различных АБИС на уровне форматов.

Появление формата RUSMARC и декларирование его в качестве национального формата, сначала обмена и затем и каталогизации, формально облегчило задачу. Но фактически эта проблема может быть решена только постепенно, когда разработчики всех АБИС обеспечат библиотека возможность полноценной работы с записями в национальном формате. Пока этого не произойдет, придется пользоваться системой конверторов, что всегда таит в себе возможность частичной потери или искажения информации.

В проекте RUSLANet в качестве формата обмена был выбран RUSMARC, хотя на первом этапе проекта использовались все форматы семейства MARC — UNIMARC, USMARC, RUSMARC.

В качестве протокола взаимодействия библиотечных систем был выбран международный стандарт Z 39.50. Вводится подробное сравнение возможностей Z 39.50 и HTTP протоколов, как альтернативных вариантов построения распределенных библиотечных систем. Жаркие дискуссии на этот счет разгорались и в западных странах, правда, около 10 лет тому назад. В течение последних лет все ведущие мировые производители АБИС обеспечили возможность работы по протоколу Z39.50. Все крупнейшие библиотеки мира предоставляют доступ к своим каталогам по протоколу Z 39.50.

Вся библиотечная региональная система представляется в виде неоднородной иерархической сети. В узлах сети располагаются библиотеки. В зависимости от статуса и возможностей библиотеки она может играть различную роль в распределенной системе. В системе может создаваться дополнительный узел — концентратор ресурсов библиотек. В этом узле дублируются библиотечные ресурсы, и к ним обеспечивается более качественный по сравнению с возможностями отдельных библиотек доступ.

Более подробно концепция создания библиотечной сети RUSLANet рассмотрена в [1,2].

На момент создания Центра в 1995 г., он располагал тремя ПК 286 серии. Фундаментальная библиотека СПбГТУ не имела выхода в Интернет. Поэтому все те решения, которые были заложены в концепции, было необходимо реализовать сначала на уровне университета. Было ясно, что без поиска источников финансирования продолжать проект невозможно. Основным на начальной фазе проекта было получение вычислительного оборудования, в первую очередь, серверов, без которых проект осуществить невозможно, и выхода в Интернет. Вскоре первый сервер был предоставлен в качестве спонсорский помощи фирмой Digital Equipment

Corporation, в то время одной из крупнейших мировых фирм в области вычислительной техники. В течение последующих лет были предоставлены еще два сервера. Университет предоставил выход в Интернет в 100Mb оптоволоконное кольцо. Все это позволило начать разработку программного обеспечения региональной библиотечной информационной системы.

В 1995–96 гг. был создан первый в стране сервер Z 39.50 и шлюз HTTP-Z 39.50, обеспечивающий доступ к каталогам российских и зарубежных библиотек. Шлюз до сих пор является одной из популярных страниц проекта. Пользователь имеет возможность одинаковым образом, через один и тот же интерфейс обратиться к ресурсам многих российских и зарубежных библиотек (<http://www.ruslan.ru:8001/rus/z3950/gateway.html>). Общий вид интерфейса представлен на рис. 1.

Развитие проекта

Проект привлек пристальное внимание других библиотек и организаций, поскольку в нем предлагались новаторские на тот момент времени решения по созданию распределенной электронной библиотеки.

В 1997 г. проект был представлен на конференциях JENC-8 (Joint European Networking Conference) и «Крым-97». Однако проект часто воспринимался нашими библиотечными работниками как некий теоретический изыск, не очень пригодный для российской действительности. Уже очень различались принципы, провозглашаемые в проекте, и уровень автоматизации библиотеки. Действительно, все существующие на тот момент АБИС не обеспечивали прозрачной совместной работы с другими библиотеками и внешними источниками данных. Следовательно, перед сотрудниками Центра встала задача о создании такой системы, которая поддерживала бы в полном объеме функциональность процессов обработки и обслуживания, при этом обес-

печивала бы возможность прозрачного использования возможностей работы в сетевом окружении для модернизации рабочих потоков библиотеки. Таким образом, параллельно с разработкой модулей, обеспечивающих объединение ресурсов библиотек в единое виртуальное целое для представления пользователям, шла разработка традиционных модулей АБИС, способных эффективно работать в создаваемом виртуальном библиотечном пространстве.

С 1998 г. проект получил поддержку благотворительных фондов, что позволило продолжить его развитие. Особенно существенную поддержку оказал Институт «Открытое Общество» (Фонд Сороса). Благодаря полученным грантам, началась работа нескольких библиотек по созданию прототипа корпоративной библиотечной системы. Сначала объединились следующие библиотеки:

1. Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.

2. Фундаментальная библиотека Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ».

3. Фундаментальная библиотека Санкт-Петербургского государственного технического университета.

4. Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Римского-Корсакова.

Технические решения для создания библиотечного консорциума разрабатывались Центром «Открытые библиотечные системы» при поддержке технических специалистов партнерских библиотек.

Во всех четырех библиотеках использовались различные АБИС: МАРК (позднее МАРК-SQL) в библиотеке СПбГУЭФ, CDS-ISIS (позднее ИРБИС) в библиотеке ЛЭТИ, АБИС собственной разработки (позднее получившей название РУСЛАН) в библиотеке СПбГТУ, АБИС «Колибри» собственной разработ-

ки в библиотеке консерватории. Все АБИС использовали различные MARC-форматы, соответственно в порядке перечисления библиотек — USMARC, UNIMARC, RUSMARC, USMARC. Но, помимо расхождения в форматах, были огромные различия в технологиях создания библиографических записей: полнота записей, репертуар (некоторые библиотеки не создавали аналитическую роспись, некоторые не вели каталог периодики и пр.), предметизация и систематизация. В данной статье вопрос гармонизации форматов библиографических записей различных библиотек более подробно не рассматривается. На эту тему были сделан ряд сообщений на Крымских конференциях в 2000 и 2001 гг.

Одним из первых корпоративных сервисов стал поиск библиографических описаний на всем массиве электронных каталогов библиотек, входящих в консорциум. При этом поисковый механизм шлюза NTTP-Z39.50 устроен таким образом, что массив записей мог состоять из записей различных MARC-форматов. Другими словами, атрибут, указанный в пользовательском запросе, сравнивался со значениями различных полей и подполей записей, в зависимости от формата. Все эти перенаправления скрыты от пользователя, пользователь получает интересующий его результат.

В 1999–2000 гг. к консорциуму присоединились еще три библиотеки, также получившие грант по конкурсу «Российские корпоративные библиотечные системы» программы «Автоматизация библиотек» Института «Открытое Общество»:

5. Фундаментальная библиотека Российского государственного педагогического университета.

6. Центральная городская публичная библиотека им. В. В. Маяковского.

7. Научная библиотека Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Кроме этого, в рамках других форм сотрудничества к консорциуму присоединились:

8. Санкт-Петербургская государственная библиотека для слепых.

9. ЦБС г. Сосновый Бор.

По-прежнему в библиотеках использовались различные АБИС, были приняты различные технологии обработки литературы. Однако за прошедшие годы появился неопределимый опыт организации новых форм сотрудничества библиотек с применением самых современных технико-технологических решений.

Цель сотрудничества библиотек в консорциуме стала уже более определенной, направленной на реализацию за ограниченное время. В качестве цели проекта декларировалось внедрение технологии корпоративной работы в библиотеках университетов Санкт-Петербурга для создания общих разделяемых информационных ресурсов (сводного электронного каталога, сводной электронной библиотеки полнотекстовых публикаций) и средств эффективного доступа к ним через Интернет для повышения качества обслуживания пользователей.

В течение 1999–2000 гг. была поставлена задача создать действующий прототип корпоративной распределенной библиотечной системы. В 2000–2001 гг. планировалось использовать возможности корпоративных технологий в режиме промышленной эксплуатации, т. е. чтобы рабочие потоки библиотеки при обработке и обслуживании пользователей были модернизированы, включали в себя работу с корпоративными ресурсами как неотъемлемую часть работы сотрудников. В дальнейшем предполагается вовлечение в консорциум новых участников, которым передается накопленный опыт и технологии совместной работы. При этом по-прежнему не делается ограничений на ведомственную принадлежность библиотек, на используемую в библиотеке АБИС.

Технология предоставления корпоративных сервисов

Рассмотрим теперь более подробно, какие программные и технические решения использовались для обеспечения работы библиотек в разнородной распределенной информационной системе, образующей виртуальное библиотечное информационное пространство.

Принципиальным моментом является то, что основным связующим элементом системы является сводный каталог. Он объединяется все ресурсы, и все корпоративные сервисы выполняются на основе сводного каталога. Сначала пользователь выполняет поиск интересующего его документа, а затем выполняет требуемое ему действие — извлечение записи, заказ документа и пр.

Другим важным моментом является то, что пользователи корпоративной библиотечной системы разделены на две категории:

- читатели, которые благодаря созданию корпоративной библиотечной системы получают более качественное обслуживание;
- библиотекари (в первую очередь отделов обработки), которые получают возможность использовать новые формы корпоративной работы при обработке документов.

При этом читатели, или конечные пользователи получают доступ к корпоративным ресурсам через ставшим стандартным интерфейс — браузер WWW. Библиотекари работают на уровне протокола Z 39.50, предоставляющим возможность библиотекам взаимодействовать при выполнении различных сервисов по обработке документов или обслуживанию пользователей. Связующим элементом между этими двумя пространствами — Интернет, или HTTP и пространством Z 39.50 — является специальная программа — шлюз Z 39.50–HTTP, обеспечивающий соответ-

ствующее преобразование данных. Общая схема распределения различных целевых групп пользователей по различным средам взаимодействия представлена на рис. 1.

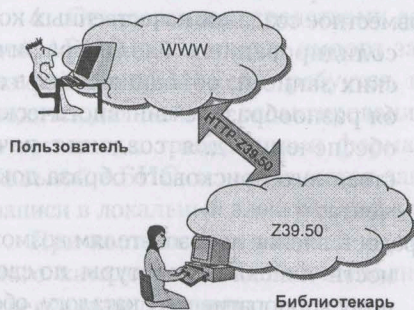

Рис. 1. Целевые группы пользователей корпоративной библиотечной системы

К настоящему времени в консорциуме разработаны и внедрены следующие корпоративные сервисы:

- каталогизация заимствованием — когда библиотекарь в режиме on-line выполняет поиск и заимствует записи из внешних источников библиографических записей и затем редактирует эти записи, если требуется, перед тем, как разместить их в собственный локальный электронный каталог;
- использование разделяемого лингвистического обеспечения — когда каталогизатор в режиме on-line использует тезаурусы, рубрикаторы или словари партнерских библиотек, и также внешние источники авторитетных данных для обеспечения более качественного поискового образа документа в библиографической записи;
- разделение периодических изданий для росписи — когда библиотека выполняет роспись только согласованного с партнерами набора периодических изданий в соответствии с согласованными между

партнерами правилами, предоставляет свои записи для копирования в режиме on-line, получая взамен записи других библиотек по другим периодических изданиям;

- совместное создание качественных консолидированных библиографических записей, объединяющих в себя разнообразное лингвистические обеспечения для создания качественного поискового образа документа;
- предоставление пользователям возможности поиска литературы по сводному корпоративному каталогу, обеспечивающего охват более широких коллекций литературы и более богатые возможности для проведения поиска;
- предоставление пользователям возможности поиска литературы по локальному каталогу, как части корпоративного сводного каталога, что снижает нагрузку на файл сервер локальной АБИС;
- предоставление библиотекам и, в ряде случаев, их пользователям возможности осуществления электронного заказа литературы через Интернет как в своей библиотеке, так и в других библиотеках консорциума;
- обслуживание по МБА, включая электронную доставку документов, на основе корпоративных договоренностей с использованием специального программного обеспечения.

Рассмотрим более подробно, как именно происходит взаимодействие библиотек при использовании корпоративных сервисов. Общая архитектура корпоративной библиотечной системы представлена на рис.2. Для упрощения структуры, на рисунке изображены только часть процессов при взаимодействии библиотек.

Начнем с процесса обработки литературы на рабочих местах комплектатора/каталогизатора (на рис. слева). Ра-

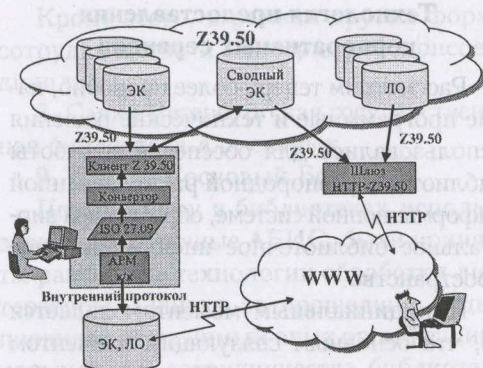

Рис.2. Схема взаимодействия библиотечного консорциума при создании и представлении библиографических записей

бочее место теперь состоит из нескольких компонентов:

- АРМ комплектования/каталогизации локальной АБИС (МАРК, ИРБИС, пр.), обеспечивающий импорт/экспорт MARC-записей в/из файла в формате ISO 27.09;
- конвертор, обеспечивающий конвертирование записей внутреннего формата локальной АБИС с MARC-формат (как минимум, требуется конвертирование в RUSMARC);
- клиент Z39.50 «Руслан», обеспечивающий работу с внешними, возможно, удаленными источниками библиографических и авторитетных данных по протоколу Z39.50.

К обычному программному обеспечению операций комплектования и каталогизации добавилось специализированное программное обеспечение — клиент Z39.50. Клиент обеспечивает библиотекарю возможность прозрачной работы с внешним миром. Локальные АБИС, как правило, позволяют выполнять обмен данными только в локальной сети, на уровне внутреннего протокола, используемого производителем для обеспечения взаимодействия в локальной сети. Клиент Z39.50 обеспечивает взаимодействие на уровне протоко-

ла Z39.50, являющемся международным стандартом, к любым источникам данных, внешних или локальных. Таким образом, клиент дополняет возможности локальной АБИС по открытому взаимодействию с другими библиотеками. Теперь, при обработке вновь поступившего документа выполняет следующие операции:

1. Проверка наличия библиографического описания на этот документ в собственной (сверка на дублетность) с использованием локального АРМа каталогизации и в сторонних электронных каталогах с использованием клиента Z39.50. Из сторонних каталогов используются корпоративный сводный каталог, а также каталоги ведущих российских библиотек и библиотечных консорциумов (список возможных источников заимствования записей по протоколу Z39.50 доступен по адресу <http://www.ruslan.ru:8001/rus/z3950/gateway.html>). Поиск записей во внешних источниках производится не отдельно по очереди, а сразу во всех выбранных библиотекарем источниках. Каждая библиотека, естественно, выбирает список источников, наиболее подходящих именно ей. Кстати, поиск по собственному каталогу также можно совместить с параллельным поиском по внешним источникам и выполнить одновременно, если обратиться к копии своего электронного каталога на корпоративном сервере.

2. Если библиографическая запись найдена в собственном каталоге, то последовательность дальнейших действий традиционная.

3. Если библиографическая запись найдена во внешнем источнике, то с помощью клиента Z39.50 производится извлечение записи, если требуется, конвертирование, редактирование в соответствии с требованиями MARC-форматов и выгрузка в файл ISO 27.09. Клиент Z39.50 позволяет также в режиме on-line подключать внешние источники авторитетных записей (тезаурусы, рубрикаторы,

словари, пр.) и использовать их для систематизации и предметизации документа. Во время сеанса работы с внешними источниками в файл может быть выгружено произвольное количество записей.

4. Стандартными средствами локальной АБИС выполняется импорт записей из файла в АРМ. Если требуется, производится дальнейшее редактирование в соответствии с требованиями формата локальной АБИС, и выполняется загрузка записи в локальный электронный каталог.

При копировании записей из локального каталога в сводный выполняются следующие действия:

1. С помощью АРМа каталогизации производится выгрузка порции библиографических записей, подлежащих передаче в сводный каталог, в файл ISO 27.09.

2. Производится конвертирование записей из внутреннего формата АБИС в корпоративный формат. В качестве корпоративного формата был выбран RUSMARC. Перечень обязательных полей и схемы описания зафиксированы специальными соглашениями консорциума, и являются обязательными для всех участников при передаче данных в корпоративный каталог. Более подробно этот вопрос здесь рассматриваться не будет.

3. Выполняется копирование записей, подготовленных к отправке, с использованием клиента Z39.50. при копировании происходит подключение к корпоративному серверу Z39.50 в режиме on-line, передача данных и их индексирование. Библиотекарь получает информацию на одном их экранов клиента Z39.50 о ходе и результате выполнения операций на сервере Z39.50. Доступ к корпоративному серверу требует авторизации библиотекаря — передачи имени и пароля. Каждая организация имеет право доступа для изменения только к своим записям.

После этого записи сразу же доступны всем другим пользователям, обращающимся к корпоративному серверу.

При поиске документов через Интернет пользователь имеет следующие возможности:

1. Поочередно обращаться к каталогам различных библиотек для поиска интересующего его документа. При этом Web-сервера различных библиотек имеют различные интерфейсы, предлагают различные правила формирования поисковых запросов. Возможность заказа найденного документа через Интернет, как правило, отсутствует.

2. Через сводный корпоративный каталог выполнить одновременный поиск по электронным каталогам всех или некоторых партнерских библиотек. Правила формирования поискового запроса универсальные, одинаковые для электронных каталогов всех библиотек. Для расширения поиска могут быть использованы тезаурусы и рубрикаторы. Общий вид экранной формы для выполнения поиска по корпоративному каталогу приведен на рис.3.

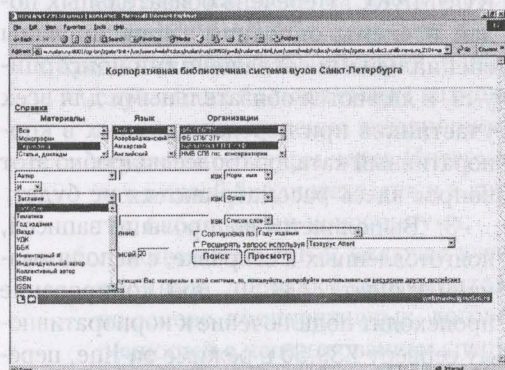

Рис.3. Поиск в сводном корпоративном электронном каталоге

При формировании запроса пользователь указывает вид интересующих его материалов (монографии, периодика, статьи) и выбирать более узкий набор монографических изданий: диссертации, авторефераты диссертаций, учебники и пр. При формировании поискового запроса пользователь может выбирать любые из более двадцати точек доступа (автор, за-

лавие, тематика, год издания, место издания, пр.), указывать признак совпадения со введенными им словами («фраза» — точное совпадение введенных слов в той же последовательности, «список слов» — совпадение введенных слов без соблюдения последовательности из расположения в библиографическом описании и т. д.) и формировать логические выражения с применением логических И, ИЛИ, И-НЕ. Пользователь может отмечать опцию «Показывать местонахождение», и в этом случае в результирующем списке будет указана библиотека-держатель и распределение экземпляров документа по сиглам хранения. Если в библиотеке автоматизирована книговыдача, то пользователь видит также информацию о доступности каждого из экземпляров книг. По своему желанию, пользователь может подключить тезаурус для расширения поиска. Пользователь может также обращаться к индексам, построенным по различным точкам доступа. Для этого пользователь должен выбрать режим «Просмотр». Например, выполнив просмотр индекса по точке доступа «Автор» с указанием в поисковом окне «Кузьмин» получаем результат, представленные на рис.4.

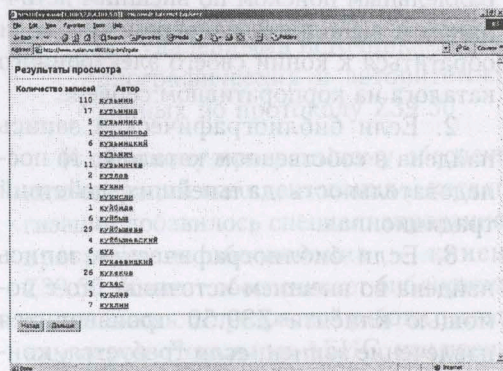

Рис.4. Результаты просмотра индекса по индивидуальному автору

Теперь, кликнув на гиперссылке, пользователь получает на экране список библио-

графических описаний, связанных с этим значением индекса.

Авторизованный пользователь имеет возможность выполнить не только поиск документов, но и их заказ. При этом пользователь выбирает предпочтительную для него форму исполнения заказа.

Более подробную информацию о пользовании корпоративными сервисами можно найти в Руководстве пользователя на сайте консорциума по адресу http://www.ruslan.ru:8001/rus/consortium/users_guide.html.

После выполнения заказа пользователь имеет возможность контролировать его исполнение, обращаясь через Интернет в базу данных заказов, естественно, с выполнением идентификации и аутентификации.

В каждой из партнерских библиотек организованы рабочие места для службы электронной доставки документов: установлен ПК с подключением к Интернет, принтер, сканер, специальное программное обеспечение для выполнения операции электронной доставки документов (в большинстве организаций это Ariel). Как правило, служба ЭДД организована на базе отдела МБА. Для автоматизации деятельности отделов МБА в проекте разработано специальное программное обеспечение — АРМ МБА, имеющий Web интерфейс. Особенностью этого АРМа является то, что он разработан с учетом требований протокола Z39.50 и спецификаций международного стандарта ISO ILL.

В рамках проекта также организована электронная библиотека полнотекстовых документов (<http://www.ruslan.ru:8001/rus/consortium/>). В электронной библиотеке размещаются документы, созданные в вузах — учебные и методические пособия, авторефераты диссертаций, материалы совещаний и конференций, периодические издания. На сегодняшний день в электронной библио-

теке размещены 214 монографий (включая 131 автореферат) и 455 статей. В течение 2002 г. планируется увеличение количества документов до 2–3 тысяч. Полнотекстовые документы представлены в формате pdf. Доступ ко всем документам свободный. Пример библиографического описания электронного ресурса приведен на рис.5.

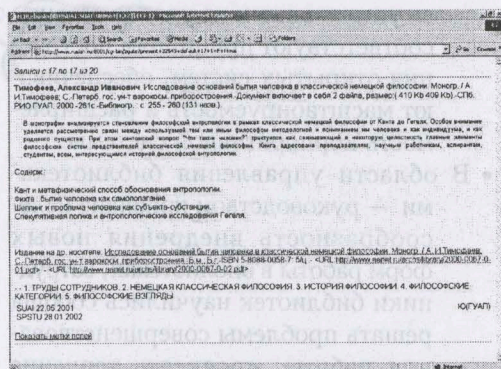

Рис.5. Библиографическое описание электронного ресурса

К полному тексту документа можно перейти, кликнув по указанному в описании URL.

Взаимодействие библиотек в рамках библиотечного консорциума подкреплено разработанным комплектом нормативной и регламентирующей документации. Так, процедура представления ресурсов в электронную библиотеку регламентирована подписанием авторского соглашения, соответствующими приказами по университету.

Результаты

В течение нескольких лет реализации проекта достигнуты следующие основные результаты:

- В области управления проектом — разработана схема управления консорциумом, охватывающим все уровни взаимодействия партнеров; сформированы рабочие группы по различ-

ным направлениям деятельности; разработана система договоров и соглашений, регламентирующих нормы и протоколы взаимодействия.

- В области информационных технологий — разработаны программно-аппаратные решения по всем направлениям корпоративного взаимодействия. Решения являются уникальными на уровне страны, соответствуют принципам построения открытых систем, обеспечивают масштабируемость и расширяемость корпоративной системы.
- В области управления библиотекари — руководством признана целесообразность внедрения новых форм работы в библиотеках; сотрудники библиотек научились сообща решать проблемы совершенствования работы, проявлять терпение и терпимость при решении спорных ситуаций.

Основным успехом проекта является не объем сводного каталога и четкость следования требованиям формата RUSMARC (хотя и это немаловажно), а готовность и желание сотрудничать дальше, сообща решать встающие перед библиотеками проблемы.

Заключение

Одновременно с внедрением новых технологий на практике идет дальнейшая проработка концепции создания распределенной иерархической многоуровневой библиотечной системы

Приверженность стандартам открытого взаимодействия позволяет обеспечить возможность взаимодействия разработанной системы с другими аналогичными системами. Подобные эксперименты были уже проведены на практике.

На наш взгляд, полученные в течение нескольких лет выполнения инновационного проекта результаты целесообразно использовать для создания библиотечных

консорциумов, как в виде независимых объединений, так и в виде коллективных участников консорциума RUSLANet. По всей видимости, разработанные технологии дадут еще более эффективные результаты при более однородном составе участников, т. е. имеющих примерно одинаковую целевую группу пользователей и одинаковую политику комплектования. В этом случае, когда имеется существенное дублирование фондов, каталогизация заимствованием и ведение сводного каталога позволит существенно снизить трудоемкость процесса обработки документов.

Качественный и полный сводный каталог, налаженная служба МБА и ЭДД позволят реально переходить к коллективной распределенной подписке и сокращению расходов на комплектование после проведения объективного статистического анализа реальной востребованности литературы.

Таким образом, корпоративная деятельность библиотек открывает совершенно новые горизонты как в плане реорганизации процессов управления библиотечными ресурсами, так и в плане более качественного обслуживания пользователя. Библиотечный консорциум открыт для сотрудничества со всеми заинтересованными организациями. Основное направление сотрудничества — совместное развитие информационно-библиотечных технологий для совершенствования работы библиотек, внедрение новых технологий в повседневную деятельность. Участие в консорциуме не требует от библиотеки отказа от сотрудничества с другими консорциумами, проектами или организациями. В 2002 г. к консорциуму присоединяются библиотеки из других городов и даже регионов страны. Безусловно, это приведет к новому качеству всего проекта в целом.

Литература

1. Проект Библиотечной сети учреждений науки и образования Северо-Западного региона / А. И. Племнек, Л. Н. Агаджанова, В. Л. Баранов и др. // Науч-

ные и технические библиотеки. — 1997. — № 11. — С.3–15.

2. Баранов В. Л., Племнек А. И., Соколова Н. В. Распределенные библиотечные системы // Научные и технические библиотеки. — 1997. — № 12.

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Гунилла Конрадсон — городская публичная библиотека,
Мальмё (Швеция)

С каждым годом все больше и больше людей посещают библиотеку. Так почему же они приходят туда, если можно получить всю информацию у себя дома с помощью компьютера, Интернета или того, название чему будет дано в будущем?

Теоретически библиотеку ожидает светлое будущее. Особенно благоприятные перспективы имеют большие библиотеки.

Джон Нэйсбитт был прав, когда в книге «Мегатенденции» (1982) термин «высокие технологии» объяснял как «высокие достижения». Это означает, что, чем больше разделяют нас высокие технологии, тем большее значение приобретают человеческие контакты.

Никто не заставляет вас идти в библиотеку. Вы делаете это добровольно, потому что это привлекательнее и плодотворнее, чем сидеть дома перед своим компьютером.

Есть ли будущее у библиотек и какое это будущее, то ли, о котором мы мечтаем уже десятки лет?

Опираясь на свой опыт, приобретенный в городской библиотеке Мальмё, я хотела бы рассказать вам о моих (наших) взглядах на проблему культурного наследия, в частности о миссии библиотек.

Но сначала несколько слов о городской библиотеке Мальмё.

Мальмё, третий по величине город Швеции, расположен в южной части страны. Вот уже три месяца он связан мостом с Копенгагеном, т. е. с Данией. Появление моста привело к смещению фокуса скандинавского общественного мнения в сторону южных соседей и про-

явлению все большего интереса к сотрудничеству со странами Балтийского моря. Мальмё насчитывает 260 тыс. жителей, и почти каждый четвертый — не швед. Это промышленный город, где находятся предприятия как тяжелой, так и легкой промышленности, например судостроение, текстильная и т. д. Как и во многих других городах, в нем в течение кризиса 70–80-х гг. все пришло в упадок, появилась безработица — об этом мы сегодня стараемся не вспоминать. Благодаря тому, что были сделаны большие вложения в новый университет и в образование всех уровней, созданы новые компании, произошло изменение в инфраструктуре города, подобно тому, как это произошло в Глазго (Шотландия).

Теперь вернемся в библиотечный мир.

В течение 70-х гг. Мальмё был крупным библиотечным центром, но в то же время существовала сложная проблема, связанная с тем, что здание главной библиотеки было построено в 1901 г. для музея, позже перестроенного под библиотеку. Город планировал, обсуждал и добивался строительства новой библиотеки в течение 35 лет. Думается, нет такого места в центре города, которое не учитывалось бы в этом контексте. За это время сотрудники библиотеки ознакомились со множеством проектов.

Теперь вот уже больше года у нас есть новая библиотека, которая представляет собой огромный храм знаний. Ее стеклянный фасад обращен в парк на замок из красного кирпича, что воссоздает атмосферу 1901 г. Мы рады ей, мы гордимся ею. Это самая большая публичная библиотека в Скандинавии и, если верить

IFLA, одна из 12-ти красивейших библиотек мира. Общая площадь трех корпусов библиотеки, созданных по проекту знаменитого датского архитектора Хеннинга Ларсена, составляет 15 тыс. м². В этом году мы рассчитываем принять 1,2 млн. посетителей. В Городской публичной библиотеке высоко развито самообслуживание и внедрено много новых методов работы, включая работу МБА с помощью сети. Мы стали забывать о 35-ти годах борьбы за существование, о скверном библиотечном обслуживании и т. д. В новом помещении библиотеки у нас не прибавилось персонала, но, хотя иногда мы устаем, уверенно день за днем поднимаемся на несколько ступенек в решении своих проблем.

Однако нет нужды описывать библиотеку, ее нужно увидеть, поэтому добро пожаловать в Мальмё.

Я очень много думала о том, что означает термин «культурное наследие» для библиотек. У нас в Швеции при обсуждении этой проблемы мы доходили до таких крайностей, как «возврат к основам», т. е. к старым формам работы, или только обращение ко всему новому.

Краткий исторический экскурс позволяет обнаружить то, что в течение 50-х гг. основной обязанностью библиотек считалось предоставление гражданам свободного доступа к книгам и другим материалам с целью формирования у них новых мыслей и идей. Все организации культуры — школы, университеты, музеи, другие образовательные и культурные учреждения — обязаны сотрудничать между собой и библиотека должна стать для всех единым организационным культурным центром. Одной из первых форм библиотечной работы было создание рабочих кружков. Я думаю, что они представляли собой типичный скандинавский феномен. Еженедельно библиотекарь встречался с пятью — десятью читателями, с которыми совместно читал книгу,

а потом обсуждал ее. Многие до сих пор посещают такие кружки каждую неделю. В них можно изучать информационные технологии, английский язык, историю, яхты, вязание на спицах и т. д. Образовательные организации для взрослых выросли из рабочих, церковных организаций, союзов трезвости. В настоящее время у нас существует 12 образовательных организаций для взрослых. На побережье и в малых городах нашей страны многие муниципальные библиотеки выросли из таких образовательных библиотек и стали весьма значимой частью нашего культурного наследия.

Продолжая исторический экскурс, можно вспомнить, что в 60–70-х гг. деятельность библиотек стала шире. Кроме доставки книг на дом и на различные заводы и фабрики, появились такие общекультурные программы, как походы в театр, посещение выставок, встречи с авторами и т. п. Многие муниципалитеты построили дома культуры, ядром которых были библиотеки. Эти дома культуры представляли собой центры отдыха и досуга — там были народный театр, кинематограф, помещение для репетиций рок-оркестра, и т. д., но штатный персонал предусматривался только для библиотеки. Зачастую мы работали не только как библиотекари, но и как вахтеры, организаторы концертов и даже полицейские. В тот период многие политики считали, что библиотека должна была стать культурным центром, что очень важно для децентрализованной культурной среды нашей страны. Библиотека выступала посредником, деятельность которого помимо выдачи книг, заключалась в предложении гражданам просмотров кинофильмов, произведений живописи, посещение выставок и концертов. Немаловажным являлось то, что подобные услуги предоставлялись как взрослым, так и детям.

80-е годы были временем, когда эти положительные тенденции приостанови-

ли свое развитие, так как библиотеки стали получать меньше ассигнований, и муниципалитеты реорганизовали их деятельность. Начался процесс централизации библиотек, который продолжался и в течение 90-х гг.

На протяжении последнего десятилетия библиотеки, вследствие внедрения новых информационных технологий, получили мощный импульс, который обеспечивает им быстрое развитие.

Профессия библиотекаря уже не является привилегией пожилых леди с аккуратно уложенными волосами. Она стала престижной, однако без престижного дохода, поэтому многие библиотекари, получив второе образование, ушли из библиотек. В последнее время в Швеции все больше не хватает библиотекарей.

Как же мы решаем проблему сохранения культурного наследия? Я изучила шведский закон о библиотеках, который был принят в 1996 г. Второй параграф этого закона гласит: «Для поддержки интереса к чтению литературы, информации и образованию, иной культурной деятельности граждане должны иметь публичную библиотеку».

Таким образом, сохранение культурного наследия провозглашено важной частью и наиболее значимым фактором в деятельности библиотек.

Культурное наследие можно рассматривать во многих аспектах. Общее понятие культуры включает организацию как образования, так и досуга для взрослых. Потребность в чтении хорошей книги должна стать неотъемлемой его частью, такой же, как прослушивание музыкальной записи или просмотр видеофильмов в стенах библиотеки, и это уже происходит почти в любой шведской библиотеке. Для молодежи очень важно иметь возможность брать компакт-диски на дом. Если во времена моей молодости в 60-х годах для меня и моих друзей книга была всем и мы брали по 10 книг в неделю, то сейчас мо-

лодежь берет по 10 компакт-дисков. У нас в Мальмё открыли новый отдел, который называется ФОРУМ МОЛОДЫХ, укомплектованный специальными книгами и программами для молодежи, причем молодежь принимает большое участие в обсуждении вопросов работы этого отдела.

Проведение выставок — очень хлопотно для библиотек, так как любая, даже самая маленькая, организация желает непременно показать, как ей кажется, «всемирно известные» экспонаты, которые зачастую не являются таковыми, однако библиотека не отказывает им, помня о демократических правах и правах человека. Мы стараемся сочетать малые выставки с большими, подготовленными профессиональными организациями национального масштаба. Но, если быть честным, на выставку детских рисунков приходит больше посетителей, чем на профессиональную выставку общенационального масштаба. Хотелось бы делать более рискованные выставки, вокруг которых возникали бы споры. Очень важно, чтобы библиотека «собирала» дискуссии в местном масштабе.

Сотрудничество между архивами, библиотеками и музеями Швеции проявляется на всех уровнях. С помощью специалистов извне мы создали базу данных как основу для образовательного тренинга, введя в нее сведения о различных организациях. Ранее в Швеции было достаточно сложно организовать сотрудничество этих трех учреждений, так как мы относились друг к другу с некоторым недоверием. Теперь мы работаем вместе.

Лозунг библиотекарей в Мальмё — «Просвещение во имя нового тысячелетия». Все вместе мы ищем и внедряем новые формы работы. Так, например, с 1996 г. работают курсы «Как работать в Интернете». Мы обучаем наших пользователей эффективно проводить поиск в сети, критично относиться к источникам. Курсы для начинающих были бесплат-

ными, а для углубленного изучения ресурсов Интернета — платные.

Вместе с тем, наше место в существующем мире, наш локальный краеведческий материал пробуждают в нас все больший интерес. Совместно с библиотекой Копенгагена мы начали осуществлять проект под названием «Инфотека Эресунда». В рамках этого проекта мы пред-

полагаем изучить, например, среду разных городов, кто как живет и работает по разные стороны пролива и т. д.

Городская библиотека Мальмё — это библиотека на все времена и я совершенно искренне верю в библиотечную идею.

Если бы библиотек не было, мы были бы вынуждены изобрести их.

Перевод С. В. Грамматчикова

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕЧНОГО КОМПЛЕКТОВАНИЯ

Йорг Флигге — Любекская городская библиотека (Германия)

С 19 по 24 сентября 2000 г. в Штеттине в «Библиотеке Померании», Поморской библиотеке имени Станислава Стащика состоялся V-й Международный симпозиум специализированного объединения библиотек региона Балтийского моря — «*Bibliotheca Baltica*». Такая форма сотрудничества возникла в Любеке в 1992 г., и я немного горд тем, что внес определенный вклад в ее основание, — прежде всего потому, что это «новое дело» стало поразительно жизнеспособным. (Библиотеки Балтики. Симпозиум с 15 по 17 июня 1992 г. в Библиотеке Ганзейского города Любека... Йорг Флигге и Роберт Швейцер... Мюнхен и т. д., 1994. Доклады по теории и истории библиотек. Т. 10.). За первым заседанием в Любеке последовали с интервалом в два года встречи в Тарту, Риге, Стокгольме, Штеттине (Щецине). Следующими принимающими библиотеками станут Королевская Библиотека в Копенгагене (2002) и Университетская библиотека Грейфсвальда (2004). Характерной чертой данного Библиотечного объединения явля-

ется то, что к сотрудничеству приглашаются все типы библиотек: национальные библиотеки, библиотеки земель и городов, все виды библиотек высших учебных заведений, городские публичные библиотеки, а также специальные библиотеки — библиотеки издательств и библиотеки научные, которым есть что сказать по теме «Культурное наследие региона Балтийского моря». Благодаря активному участию в работе Объединения национальных библиотек и искренней заинтересованности первых его президентов, уровень работы Объединения, естественно, очень высок, а его научная ценность приносит огромную пользу всем, даже самым маленьким библиотекам. Однако, к сожалению, иногда приходится слышать, что мировая элита «загнала» библиотечное дело «на вершину» и что ее вклад в развитие библиотек проблематичен. Мы все знаем, что осуществление определенных нацеленных в будущее проектов часто оказывается возможным лишь при финансовой поддержке государства, и, как правило, эта поддержка оказывается один

раз, в некоторых странах два, но только в рамках или на уровне национальной библиотеки (национальных библиотек). Таким образом, мелкие библиотеки оказываются в более стесненных обстоятельствах. Однако то, к достижению чего нужно стремиться на национальном уровне, принципиально повторяется на региональном или городском уровне. Отсюда возникают дополнительные стимулы для соответствующих этому уровню библиотек. Все это подводит нас к основной теме заседания «Библиотеки и культурное наследие региона Балтийского моря: совместное бытие и посредничество в XXI веке». Что это значит на национальном, региональном или городском уровне?

Если мы посетим, например, «Библиотеку Ганзейского города Любека» и оценим ее «скромный» вклад в библиотечное дело, то он будет столь же мало обращать на себя внимания, как и вклад других средних или мелких библиотек. И все же каждая такая библиотека внесет свой маленький вклад в «Виртуальную библиотеку региона Балтийского моря», которую мы все хотим создать, ради которой мы познаем себя и о которой мы будем думать и далее.

«Библиотека Ганзейского города Любека» насчитывает 1,2 миллиона томов (библиотечных единиц) и относится к самым крупным городским библиотекам в Германии. Однако в городе лишь 216 000 жителей. А их библиотека столь же велика, как, например, объединенная городская и земельная библиотека Дортмунда, обслуживающая 595 000 жителей. Каким образом она действует? Любекская городская библиотека, всегда носившая это имя, до 1937 г. функционировала как земельная или государственная библиотека Любека. Лишь, когда национал-социалисты в «Большом Гамбургском округе» отняли у Любека его независимость в качестве мелкого государственного образования (Гамбург

и Бремен при этом сохранились как «свободные и ганзейские города» со статусом Бундесланда), библиотека стала городской. Ранее, в 1923 г., при директоре д-ре Вилли Пите библиотека объединила в своей структуре существовавшие прежде «Общедоступные книжные залы» и, кроме того, целый ряд мелких земельных библиотек, располагавшихся некогда на территории Любека. В стенах этой новой большой библиотеки оказалось все печатное культурное наследие Любека, включая дары других государств и книги, присланные по обмену из многих частей света, в особенности же из региона Балтийского моря. В 1950–1972 гг. реформа д-ра Вилли Пита была отменена, что снова способствовало возникновению организационно самостоятельной «Общедоступной библиотеки». Однако с 1972 г. стала развиваться новая концепция. Городская библиотека должна была ориентироваться на модель англо-американской «публичной библиотеки», а «Общедоступная библиотека» должна была снова войти в городскую. Коллекционные, исторически значимые фонды (местные собрания и собрания по теме «история региона»), научная и образовательная литература, с одной стороны, и современное обслуживание читателей, с другой, стали основной деятельностью библиотеки. Главной продолжает оставаться крупная центральная библиотека, для которой этот диссонанс делается особенно заметным. Эта новая объединенная библиотека вынуждена сочетать в своей работе как историко-культурные задачи, так и, в особенности, заботу о старейших фондах. Уже давно сложилось правило, что литературой, изданной ранее 1900 г., можно пользоваться только в читальном зале. Сегодня библиотеки, сходные с Любекской, расширили охраняемые границы своих фондов до 1950 г. В этом смысле новое здание, построенное в 1979 г., стало добавлением к историческим зданиям

Любекской городской библиотеки. Возникла эта большая библиотека, которая и восприняла — и на этот раз окончательно — «Общедоступную библиотеку». Фонды были объединены и в значительной своей части размещены на открытом доступе по новой системе классификации (SfB Hannover). Однако через несколько лет возникла необходимость в большом хранилище (вне стен библиотеки), где ныне хранится почти 500 000 томов. Сегодня около 200 000 томов и носителей расположены в семи филиалах и одной передвижной библиотеке, в то время как центральная библиотека сосредоточивает в себе миллион библиотечных единиц (из которых половина расположена во «внешнем» хранилище, откуда издания могут быть доставлены специальными машинами).

«Библиотека Ганзейского города Любека» является, таким образом, научной библиотекой города, сохраняющей его печатное культурное наследие и в особенности духовную и научную литературу. Среди студентов пользуются спросом книги по специальности, журналы и учебники, а также информация на иных носителях, которая имеется в городской библиотеке, но продолжает оставаться узким местом универсальных библиотек. Для студентов и научных работников библиотека во многих отношениях незаменима. Библиотеки высших учебных заведений снимают с городской библиотеки прежде всего заботу о специальной медицинской и технико-хозяйственной литературе, необходимой для специализации студентов в курсе обучения в высших учебных заведениях. Библиотека Высшей музыкальной школы занимается своими студентами, а «Библиотека Ганзейского города Любека» хранит в своем значительном музыкальном отделе исторические ноты, коллекции.

По-другому проходило развитие библиотек в намного большем, чем Любек,

Гамбурге (1,7 миллионов жителей), который сохранил свой статус Бундесланда. Там прежняя городская библиотека была преобразована в Государственную и университетскую библиотеку, а с другой стороны, «Гамбургские открытые книжные ряды» создали обширную библиотечную сеть. В Киле имеется крупная университетская библиотека, которой помогает меньшая библиотека земли Шлезвиг-Гольштейн (приблизительно 300 000 томов). Обе собирают и хранят («архивируют»), так что там городская библиотека является для жителей библиотекой для пользования.

Библиотека Любека — это библиотека-архив. Литература по разным отраслям знания, журналы и другие средства информации, предназначенные для архивирования, «архивируются» в одном (последнем) экземпляре. По теме «Любек» приобретаются и сохраняются по возможности несколько экземпляров. Даже при интенсивном использовании и спросе должны оставаться в наличии резервные неприкосновенные запасы. В 1756 г. Любекская библиотека получила право обязательного экземпляра на литературу по государственной теме «Любек» (и стала официальным депозитарием). С 1964 г. она имеет право — по целенаправленным обязательствам издательств — требовать по этой теме один экземпляр изданий, выходящих также в Шлезвиг-Гольштейне. Правда, свое право она использует лишь выборочно, потому что ту же задачу (во всей полноте) разделяют с ней университетская и земельная библиотеки города Киле. Кроме литературы по данной тематике Любекская библиотека с давних пор собирает в особом собрании (не в рамках Боннского Немецкого исследовательского общества — DFG) литературу по темам «Ганзейский союз», «Любек» и «регион Балтийского моря».

Городская библиотека возникла в 1616–1622 гг., в период, когда в бывший мона-

шеский дормиторий монастыря Св. Екатерины были собраны все книги из церквей, монастырей и городской ратуши. Были устроены полки и привезены еще книги. Мало помалу библиотека обогащалась за счет наследств, библиотек различных обществ и фондов, собраний представителей власти и через несколько столетий стала настоящим зеркалом городской книжной культуры, хранилищем важнейших книжных собраний Любека. К тому же речь идет о том, что эта библиотека должна сохранить — дополнительно к фондам позднее поступившей литературы, расставленной в алфавитном или предметном порядке, — следы, оставленные на книгах прежними их владельцами (записи о происхождении книги, экслибрисы, рукописные пометы и комментарии, особые переплеты и — главное — личные собрания, которые рассказывают что-либо об их собирателях — отдельных личностях или целых обществах).

Сегодня внимание уделяется прежде всего историческим помещениям, которые одновременно придают библиотеке и музейный дух. Их сохранили без изменений. В 1877 г. была сделана первая пристройка к зданию монастыря — помещение гардероба, выполненное в неоготическом стиле. В 1995 г. был реставрирован читальный зал в стиле вольфенбюттельской библиотеки герцога Августа. Синтез исторического и современного стилей был одобрен всеми посетителями библиотеки и представителями различных архитектурных направлений. Автором проекта реставрации был любекский архитектор Клаус Май. В 1926 г. был выстроен Новый корпус (сегодня «Старый корпус») научной городской библиотеки в экспрессионистском стиле. Он продолжил цикл пристроек, так что в этой библиотеке мы можем проследить почти весь путь развития библиотечной архитектуры. Есть ранний пример здания хранилища с полками

знаменитой в то время фирмы Панцер. Стальной каркас стеллажей одновременно является несущей конструкцией корпуса здания. Читальный зал был оформлен по образцу Немецкой библиотеки в Лейпциге (1912), но в значительно меньших размерах. Прекрасный читальный зал был реставрирован по случаю основания специализированного объединения «Балтийская библиотека» («Bibliotheca Baltica») в 1992 г. Позднее настала очередь других помещений Старого корпуса, был установлен новый лифт. К настоящему времени начались реставрационные работы в старых читальных залах времени основания библиотеки и XVII в. (зал сбора отрядов, зал Консистории, комната Консистории). Под «комнатой Консистории» понимается преддверие церкви, которое к началу XIX в. было присоединено к библиотеке на уровне верхних хоров соседней церкви Св. Екатерины. Это обеспечило библиотеке прямой переход в помещение церкви, единственной сохранившейся монастырской церкви Любека. Но в отдельности она Любеку не известна: существует единый комплекс зданий библиотеки. К нему относятся Катаринеум, Школа, которую посещали Томас и Генрих Манны, Городская библиотека и церковь Св. Екатерины. И из каждого корпуса можно попасть в другие, не выходя на улицу. В первой половине 2002 г. будет, наконец, отреставрирован и представлен общественности самый ранний из корпусов библиотеки. Работы уже начались. Все исторические группы зданий будут затем снова сведены в единый комплекс, цельность которого сделает библиотеку одной из красивейших и интереснейших городских библиотек Германии.

Однако, какой бы ни была сохранность всех старых помещений и их пополнение, следует упомянуть и о потерях нашей библиотеки, возникшие в течение войны. Воз-

можно, автору здесь необходимо упомянуть, что он является членом Немецко-русской комиссии по вопросам реституции и сотрудничества, которая до 1996 г. могла заниматься уже достигнутыми договоренностями. К сожалению, с 1996 г. эта совместная деятельность была приостановлена по инициативе русской стороны. С этого времени не было достигнуто никаких успехов в смысле возвращения ценностей, хотя обе стороны и были согласны с тем, чтобы были беспроблемные зоны. (Так, например, возвращение изданий, имеющих в резервном фонде Петербургской Национальной библиотеки). Нельзя сказать, что специальные встречи, многие из которых проходили в Петербурге, были «напрасными». Были завязаны дружеские контакты с коллегами, например наше участие в программе «Балтийская Библиотека» (одно заседание рабочей группы состоялось в Российской Национальной библиотеке), а также в праздновании 175-го юбилея РНБ. Прежде всего посредством этих контактов улучшилось и сделалось более живым взаимопонимание.

Я должен, поскольку это относится к теме, здесь быть поточнее. Как раз из фонда периода позднего Средневековья ганзейского города Любека, из первоначального фонда библиотеки, одна из его 170 инкунабул, несколько сотен старопечатных книг и по меньшей мере один из взрывоопасных любекских миссалов находятся в Петербурге в Национальной библиотеке. Кроме инкунабул здесь находятся многие любекские старопечатные издания, в частности книги и бумаги любекских первопечатников 1474–1475 гг. Таким образом, нам известно, где находится немалая часть нашего первоначального фонда, но мы не можем пока ни его показать, ни им пользоваться. Это для нас так важно еще и потому, что именно из Любека началось распространение книгопечатания на север Германии и Европы. Кроме того, во всех этих

книгах имеются владельческие знаки, например, любекских церквей, может быть, и церкви Девы Марии, да и рукописные пометы. Нынешнее состояние вещей можно избежать, лишь следуя путем взаимного искупления.

Здесь я хочу оставить эту щекотливую тему и обратиться к другим примерам, чтобы пояснить, как в Любеке через интеграцию других библиотек, собраний, даров, завещанных коллекций было положено начало тому позднему значению библиотеки как книжного архива в какой-то мере надрегиональной значимости. Эта уже в раннюю эпоху практиковавшаяся система могла бы быть обозначена как свод библиотечных и коллекционных фондов (коллекций и фондов в рамках библиотеки). Именно в XIX в. при директоре библиотеки Карле Куртиусе эта система была усовершенствована. (также: Йорг Флигге: *Забота о книгах как общая задача*. С. 61–177; см. также: Йорг Флигге и Алоис Клотцбюхер. *Город и библиотека. Забота о книгах как общая задача в кайзеровском рейхе и Веймарской республике*. Висбаден, 1997. Вольфенбюттельские записки по истории книговедения. Т. 25. С. 79 и сл.).

Несколько примеров:

1. Медицинская библиотека (Библиотека объединения врачей), возникновение с 1809 г., в городской библиотеке с 1922 г. Сегодня: в соседнем Институте истории медицины и науки представляет собой учебную специальную библиотеку; соединена с другими старыми фондами городской библиотеки; формально принадлежит городской библиотеке и является собственностью ганзейского города.

2. Собрание школьных программ (переданы из Катаринеума в городскую библиотеку) — 40 000 единиц. Это собрание представлено в ZDB и раскрыто в печатном каталоге: *Зигрид Кохендёрфер и др. Каталог собрания школьных про-*

грамм Городской библиотеки Любека. Любек, 2000. Издание Городской библиотеки Любека. Третья серия, т. 12: Указатели.

3. Историческая юридическая библиотека (библиотека бывшего Юридического читательского общества, присоединена в XIX в.) — около 10 000 единиц, начиная с XVI в.

4. Старинный исторический фонд (библиотеки бывшего Исторического читательского общества XIX в.; Объединение исторической литературы) — менее 12 000 единиц.

5. Музыкальное собрание, исторический старинный фонд с многочисленными первыми изданиями, около 13 000 томов; между прочим, собрание бывшего Музыкального общества с 1876 г.; Ноты вечерних концертов в Мариенкирхе (Адольф Карл Кунцен, Иоганн Вильгельм Корнелиус Кенигслёв) — около 41 000 единиц.

6. Театральное собрание (театральные программки, театральные объявления, начиная с XIX в.; либретто, фотографии) — прекрасная документация к теме «театральная культура Любека», в том виде, в каком она отражена в «Буденброках».

7. Рукописи любекских выдающихся деятелей: из них 5 000 вернулись из СССР, отдельные — из Грузии.

8. Любекское собрание (Любекиана) возникло на основе собрания старинных долговых документов — около 25 000 ед.; значительны военные утраты, некоторые из которых в фондах Петербурга и университетской библиотеке в Томске. После войны было начато новое Любекское собрание, но все еще обнаруживается много лакун.

В XIX в. Любекская библиотека включала помимо личных фондов старинные фонды учреждений, объединений, обществ (клубов), церквей, профессиональных союзов, музеев, школ. В Любе-

ке не было пополнения фондов, которое бы не касалось (проходило мимо) библиотеки, так как само собой разумеющимся было не отдавать в городскую библиотеку уже не нужную литературу. В Любекской библиотеке никогда не было многочисленного персонала и высокой оплаты труда. Но всегда заботились о том, чтобы библиотека оставалась работоспособной. И все же характер исследовательской библиотеки, предоставляющей для изучения различных тем высокоценные собрания источников, был придан ей не в последнюю очередь на основе структуры приема литературы.

Каждая библиотека структурирует свое владение индивидуально. Даже если она строит его из одного-единственного архивируемого экземпляра, она станет маленьким отображением процесса культурного развития. Лишь совокупность множества библиотек может удержать этот образ в почти полном объеме. Тем не менее библиотека пытается отразить как культурные события, так и процессы, происходящие в управлении и учреждениях, насколько они могут быть установлены по материалам, отражаемым в книгах и литературе, стремясь стать точным отображением своего времени и своей среды обитания, и, «упаковывая» эту информацию, она играет культуртрегерскую роль в регионе Балтийского моря. В последние годы библиотека принимает много литературы из библиотечных фондов властных структур, обществ, объединений, организаций. Это аналогично процессам, происходившим в XIX в. Примеры: Любекское морское училище расформировано и переведено в иное место. Карты и старая литература по навигации были унаследованы Любекской городской библиотекой. Любекская Индустриально-торговая палата переехала в новое здание, ее библиотека должна быть строго актуальным инструментом работы. Городская библиотека унаследовала

старое обширное собрание. Поскольку же библиотека правильно организована, власти могут по каталогам, отражающим весь исторический путь литературы, установить ее путь в библиотеке и при необходимости вернуть ее. Свои фонды сдали в библиотеку управленческие структуры города Висмара. Были унаследованы книжные фонды служебных библиотек частей бывшей Народной армии Шенберга и Висмара. Свои старинные собрания сдали различные гимназии, Торговое училище и Городской учебный семинар (Институт практики и теории школы). Любекские учреждения строительные, правовые, статистические, страховые сделали то же. Так же поступили и фирмы, чья будущность была под сомнением, например любекская верфь или столь значимое для Любека «Общество поощрения взаимопользительной деятельности», возникшее еще в 1783 г.

С другой стороны, в качестве дарителей выступают отдельные лица, которые отдают в библиотеку что-то личное. При этом часто речь идет о целенаправленно собранных научных коллекциях. В последние годы можно было встретить книги по следующей тематике: литература о Любеке и генеалогия; наследство жившего в Любеке одного из шведских эмигрантов; тема «Центр Восточной Европы» (например, типоскрипт одного еврейского эмигранта); литература по педагогике и школьному делу, по истории; и, наконец, наследство одного специалиста по фонтанному делу, (писателя и переводчика Герберта Роха).

Библиотека литературы по музыке смогла в последние годы существенно пополнить свои фонды, в том числе за счет наследства любекских музыкантов. Здесь можно назвать наследства Гуго Дистлера (архив Гуго Дистлера в Любекской городской библиотеке), Вальтера Крафта, Эрвина Циллингера, Бруно Грусника и Вильгельма Шталя. Конечно, и в даль-

нейшем будут поступать случайные наследства. Как раз последние наследства показывают, что здесь мы должны работать и работать, что наши предшественники из XIX в. и делали до нас. И совершенно невозможно недооценивать то обстоятельство, что какие-то из наследств некоторые личные фонды или маленькие нынешние собрания будут по прошествии столетий представлять большой интерес. К ним относятся: приобретения из Любека или из региона Балтийского моря, особенно той его части, которая прилегает к нам, или литература, относящаяся к окончанию или углублению разработок в каких-то специальных областях, личные собрания или типы и образцы литературы, которыми библиотека сильна уже сейчас и о пополнении собрания которых она должна заботиться и дальше.

Если бы библиотека обладала большими финансовыми средствами и обширными помещениями, тема наследования уникального культурного богатства современности не составляла бы особой проблемы. Но, к сожалению, ситуация сложилась иначе. Дело в том, что на национальном и региональном уровне должны накапливаться также аудио-визуальные, электронные и новейшие носители информации, а также Интернет-продукция и при этом решаться совершенно новые задачи, и расширение задач, которое мы наблюдаем сейчас, становится более чем очевидным. Таким образом, имеются не только недостатки и проблемы, которые нуждаются в решении, но и польза, и стимулы, а значит, предстоит много работы.

К пользе можно отнести то, что большая часть коллекций библиотеки имеет точно установленное происхождение (провиниенцию). Вместе с библиотеками мы наследуем достижения их собирателей или обладавших ими учреждений, наследуем документацию по какой-либо теме, специализации в научной или при-

кладной области. В некоторых случаях какое-либо интересное заглавие означает для библиотеки существенное пополнение ее знаний не только в том, что касается сегодняшних, но и прежних читателей. Речь здесь идет не только об истории заглавия или специальной области знания. Часто здесь имеются дополнительные сведения, касающиеся работы какого-то ученого, его личности, семьи, принадлежности книги, или сведения о спектре рабочих, научных и культурных интересов членов какой-либо властной структуры или объединения.

С другой стороны, возникают «идеальные решения» взять на себя больший фонд, что порождает различные проблемы. Новые фонды должны быть размещены в хранилище и, по возможности, на полках, даже, если предположить, что для размещения книг площади имеются, в любом случае предстоит покупать полки. Когда же фонд будет в целом разобран и упорядочен по новой для него системе, тогда его по меньшей мере нужно будет заново каталогизировать. При этом очень помогает знание иностранного опыта в этой области. Однако, если мы откажемся от раскрытия по содержанию — по предметным рубрикам или по систематике, что не было идеальным, — останется алфавитная каталогизация с цифровой сигнатурой для каждого случая, что составит для библиотеки дополнительную затрату. Кроме того возникают сложности по подсчету литературы, что тут же заставит библиотеку обрабатывать для EDV ее прежние фонды, и эта работа не завершится еще долгие годы. Независимо от необходимого умения перенимать опыт каких-то библиотечных объединений или иностранные достижения по описанию старых фондов и в равной мере независимо от технологического оснащения достаточным образом связанных между собой рабочих мест, все зависит от решения вопроса о штате. Здесь-то,

как правило, и есть основное узкое место, так как в последние годы идет постоянное сокращение штатов. Мы принуждены сокращать масштабы проектов. Очень тяжело поддерживать даже это, поскольку, как правило, средства для «частичного финансирования» может оказаться. В основном участники проектов теряют время, затрачиваемое в ходе выполнения проекта на вхождение в курс дела, так что поставленная цель почти никогда не может быть достигнута в запланированный временной промежуток.

Кроме того, библиотека часто приобретает издания, которым угрожает дальнейший распад бумаги. По крайней мере наиболее значимые из них должны быть микрофильмированы или в них должен быть остановлен процесс окисления. А это дополнительное вложение средств. Следующий убыток представляют собой многочисленные дублиеты. Сложный момент состоит в том, что касается литературы по истории и современному состоянию собственного города, является прием в фонд нескольких экземпляров, в любом случае и прежде всего направленный на обеспечение потребностей будущего. Кроме старых и интересных с научной точки зрения собраний среди передаваемых книг и принимаемых наследств имеется уже часто избыточная, ранее поступившая в фонд текущая литература, устаревшие учебники или в основном дублиетные или уже имеющиеся в нескольких экземплярах излишние для фонда книги. В этом случае необходимый зачастую отбор, хотя бы в целях возобновления бумажных запасов, будет рассматриваться горожанами или политиками как «уничтожение книг» и поднят как требующая решения проблема. С другой стороны, предложения обменных отношений или контакты с антикварами представляют собой как раз те шаги, которые необходимо разрабатывать (составление и проработка списков или ксерокопий титульных листов, отправка,

публикация). Успех подобных мероприятий остается, однако, часто очень недостаточным.

Не в последнюю очередь следует упомянуть, что некоторые фонды долгое время почти не использовались в этих целях, потому что должны были ожидать по различным причинам срока окончания своей обработки. Тщательность увеличивает срок обработки, так как сначала проводится поиск точного заглавия, до сих пор отсутствовавшего в фондах издания, а для этого прежде всего необходимо, чтобы оно было в ваших фондах. Потом становятся на повестку дня проблемы поиска (по содержанию книги) автора или нужного издания. Но даже для поиска и установления обменных экземпляров также требуется приложить усилия, потому что экспертиза имеющихся экземпляров предусматривается на месте.

С XIX в. в Любеке соблюдается традиция принимать фонды согласно описанной процедуре, чтобы благодаря этому добывать интересные сведения по истории города или региона, что в идеале является хорошим делом, но реально представляет собой значительную проблему. В основе всего у библиотеки должно лежать понимание себя как архивирующей библиотеки (библиотеки-архива, депозитария) и, определившись таким образом, при использовании и дальнейшем раскрытии фондов она не может применять критерий интенсификации. А потом, возможно, нужно было бы в первую очередь поддерживать только значительно расширенное, большое собрание учебников.

Любекская городская библиотека относит себя к типу публичных библиотек, а это значит, что в концепции библиотеки наряду с проблемой актуальности изданий по всем отраслям знания, спрашиваемостью их читателями и сохранностью исторически значимых фондов стоит расширение собрания. Это, в свою очередь, означает, что сотрудники библиотеки в сво-

ей работе должны учитывать два совершенно различных аспекта: с одной стороны, исторически ориентированные собрания и сохранность, а с другой — ориентированное на современный спрос обслуживание читателей, которое, естественно, в первую очередь определяет работу библиотеки. При этом сталкиваются друг с другом два менталитета, которые особенно ярко проявляются в Германии: первый ориентирует библиотекарей на доступность библиотеки, а второй прежде всего преследует научные цели. (Этой проблеме в 2001 г. в цитированной выше вольфенбюттельской серии предполагается посвятить публикацию, в настоящее время находящуюся в стадии редактирования: Йорг Флигге и Петер Борхардт. «Научная городская библиотека и развитие общедоступных библиотечных структур в Европе после 1945 г.». В этой публикации мы рассматриваем структурные вопросы и предлагаем интересную модель.)

К собиранию и раскрытию культурного наследия относится также связь с существенными ресурсами внутри самого города. Крупный Любекский городской архив располагает своей собственной значительной служебной библиотекой, насчитывающей около 50 000 томов. Литература о Любеке, некоторые журналы и справочники, а также специальная литература представлены, таким образом, частично в одном, частично в другом месте. Данная библиотека является, естественно, библиотекой «наличной» литературы. Ввиду наличия в фондах исторически ценных произведений желательно было бы либо провести их интеграцию в рамках OPAC (EDV-каталог) Городской библиотеки либо составить сводный каталог фондов обеих библиотек, поскольку Городская библиотека действует в первую очередь как книжный депозитарий города. Эта проблема стоит также перед библиотекой любекского Института древней истории и перед библиотекой Музея ис-

куств и их истории (также насчитывающей около 50 000 томов).

Другие города Балтийского региона ведут совершенно иную жизнь, не похожую на жизнь Любека. Два примера: Городская библиотека Висмара, основанная в 1904 г. как публичная библиотека, не взяла на себя в действительности функции библиотека-архива. Исторические фонды (по истории города), находят себе место только в Городском архиве. То же происходит и в Стральзунде. Там обслуживание читателей литературой по истории города взяла на себя библиотека-архив. Она — библиотека «наличия», но тем не менее есть возможность копировать статьи. Историческая библиотека ратуши будет храниться именно там, а в ней насчитывается 68 инкунабул. Будет собираться литература по истории города, истории Померании, истории Ганзы и литература по отношениям со Швецией. Наследства, включая литературные собрания, будут поступать в Архив. Издания по библиотечному ведению (за исключением, может быть, сообщений о редактировании «Полного каталога инкунабул» — GW) здесь места не найдут. В основном этот факт направляет взгляд еще раз на многочисленные крушные библиотеки архивов, институтов

или учреждений, фонды которых достойны были бы раскрытия и включения (интеграции) в библиотечные базы данных, даже тогда, когда использование позволяет только и исключительно в читальном зале. В любом случае культурное наследие было бы еще обозримее, если бы можно было бы окинуть взглядом и такие специальные библиотеки.

В заключение подчеркнем еще раз: культурное наследие — и в нашем общем регионе Балтийского моря особенно — мы должны хранить. Но мы должны его также и расширять. То, что мы делаем с вами сегодня, для последующих поколений будет представлять большой интерес. Мы можем не завершать на этом нашего обсуждения, но положить поднятые проблемы в основу нашей профессиональной деятельности и, принимая во внимание задачи собирания нашей библиотеки, вести себя таким образом, как — с частично большим успехом — вели себя наши предшественники. Мы не больше и не меньше, чем звенья в цепи традиций. И там, где войны или другие разрушительные действия привели к уничтожению стольких связующих нитей, другие должны подхватить оборванные концы и уложить старое и историческое в русло нового развития.

Перевод Н. М. Баженовой

РИММА ФЕДОРОВНА ГРИНИНА

Марина Николаевна Тищенко — ст. преподаватель, к. п. н., СПб ГУК

Славу и престиж вуза создают преподаватели. Бывшие институты культуры, ныне ставшие академиями и университетами, гордятся своими педагогами, внесшими свой вклад в развитие отечественного библиотековедения и библиографии. Это замечательная плеяда подвижников науки, преданных профессии. Их имена хорошо известны. К сожалению, для широкой библиотечной общественности они зачастую остаются только авторами новых теорий, учебников, статей. Мы мало знаем об их личных качествах, интересах, творческих способностях, определяющих неповторимость каждой человеческой личности.

В 1949 г. после окончания школы Р. Ф. Грипина поступает на филологический факультет Ленинградского университета. Этот выбор был не случаен. Склад ума, аналитические способности проявились у нее еще в школьные годы. 1954 г. стал знаменателен для нее — она с отличием закончила университет. Волею судьбы ее жизнь с 1956 г. оказалась связана с библиотечной деятельностью.

Практическая работа в библиотеке пробудила в ней интерес к библиотечной профессии. В 1962 г. Р. Ф. Грипина поступает на вечернее отделение Ленинградского государственного института культуры им. Н. К. Крупской в группу специалистов с высшим образованием. В 1965 г. после окончания ЛГИК им. Н. К. Крупской по специальности «Библиотековедение и библиография технических библиотек» Р. Ф. Грипину приглашают работать на кафедру технической литературы этого института, которой руководил Иван Андреевич Мохов. Наконец была реализована ее мечта — стать педагогом. В 1967 г. Римма Федоровна переходит на кафедру научной информации и технических средств,

затем на кафедру информатики, а через несколько лет — на кафедру библиотечных фондов и каталогов, объединенную в 1991 г. с кафедрой библиотековедения, где Римма Федоровна работает и поныне.

Страницы жизни, связанные с институтом, — это период плодотворного труда, самоутверждения в профессии. Целеустремленность, собранность, ответственность позволили Р. Ф. Грипиной без отрыва от преподавания, практически за год, написать кандидатскую диссертацию «Предметизация и дескрипторный анализ (сопоставлен теории и методики)» (Л., 1973). Руководителем исследования был Аркадий Васильевич Соколов. Именно тогда ею была заявлена научная тема, отразившаяся затем в статьях, учебных пособиях и других работах. Она выбрала очень трудную и специфическую область, находившуюся на стыке информатики и каталогизации — предметизацию. Ее первое философское образование как нельзя лучше способствовало разработке проблем методологии и предметизации.

Аспиранты Р. Ф. Грипиной развивали ее идеи, формируя научное направление. Это были исследования А. И. Устименко «Унификация ссыльно-справочного аппарата предметного каталога» (Л., 1989).

Список трудов самой Риммы Федоровны занимает достойное место в библиотековедческой литературе. Учебное пособие «Теоретические основы предметизации и предметного каталога» (Л., 1989) было награждено дипломом 1-й степени ЛГИК им. Н. К. Крупской по итогам конкурса научных и учебно-методических работ 1989 г. Оно остается непревзойденным учебником для студентов по курсу «Аналитико-синтетическая обработка документов», в частности предметизации. За прошедшее время это пособие не утратило своей ценности.

Одной из последних работ Р. Ф. Грипиной являются написанные для «Справочника библиотекаря» (СПб., 2001) разделы: «Каталогизация», «Система каталогов библиотек», «Электронный каталог». Какое значение имеет для библиотечных работников это издание, говорить не приходится. Его появление назрело давно, поскольку предыдущий выпуск состоялся еще в советское время.

Следует особо отметить составленные Р. Ф. Грипиной алфавитно-предметный указатель и категориально-иерархический указатель предметных рубрик к первому тому «Истории Санкт-Петербурга-Петрограда, 1703-1917: Путеводитель по источникам» (СПб., 2000). При их подготовке использовалась новая технология, предусматривающая создание вначале нового вида предметных указателей — категориально-иерархического указателя, а затем его преобразование с помощью ЭВМ в АПУ путем алфавитной сортировки предметных рубрик.

Среди других работ Р. Ф. Грипиной отметим следующие:

Сравнение предметных и дескрипторных информационно-поисковых систем // НТБ. 1979. № 3/4. — С. 48-85;

Отбор терминов из отраслевого тезауруса по философии для базового тезауруса информационно-поисковых языков // НТБ. 1980. № 10. — С. 7-16. (В соавт. с А. В. Соколовым, Л. В. Трапезниковой);

Социальная роль и проблемы подготовки в вузах библиотекаря-каталогизатора // Труды ЛГИК им. Н. К. Крупской. Т. 92. С. 49-58 (В соавт. с В. А. Сватиковой);

Предметные указатели к библиографическим пособиям: Проблемы интеграции и автоматизации составления // От-

раслевая библиотечно-библиографическая подготовка студентов: Проблемы совершенствования // Сб. науч. тр. ЛГИК им. Н. К. Крупской. Л., 1986. — С. 121-193.

Важной страницей биографии Риммы Федоровны была работа в 1970-1980-х гг. в научно-исследовательской группе (НИС) ЛГИК им. Н. К. Крупской. Здесь нашли практическое воплощение научные разработки и изыскания ученых института. Римма Федоровна работала в исследовательской группе, составлявшей по заказу ИНИОН информационно-поисковые тезаурусы по философии, отечественной истории и истории зарубежных стран. Эти фундаментальные работы, к сожалению, так и не были изданы. Однако отдельные сохранившиеся на кафедре библиотековедения разработки до сих пор применяются при подготовке курсовых и дипломных работ студентов.

Как преподаватель одного из ведущих вузов страны, Р. Ф. Грипина на протяжении ряда лет являлась председателем государственной экзаменационной комиссии в Кемеровском государственном институте культуры.

Римма Федоровна не думает об отдыхе. Она внимательно следит за профессиональной печатью, помогает аспирантам и соискателям, занимается со студентами. Сейчас на ее рабочем столе — разработка курса лекций по новым информационным технологиям, используемым в библиотечно-библиографическом обслуживании.

Мы не сомневаемся, что у Риммы Федоровны впереди еще много лет плодотворного труда, научных исследований и общения с коллегами, которые ее любят и ценят.

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ «КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ПУТЕВОДИТЕЛЬ»* И CD-ROM «КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ БИБЛИОТЕК СЕВЕРО- ЗАПАДА РОССИИ»**

Нина Максовна Комиссарчик — зав. научно-методическим отделом
НБ им. М. Горького СПбГУ

Университетские библиотеки Санкт-Петербурга являются крупнейшими книгохранилищами, многообразие фондов которых представляет исключительный интерес как для специалистов, так и для широкого круга пользователей. Среди них особого внимания заслуживают фонды и коллекции старейших университетов города от древнейших рукописей и первопечатных книг — инкунабулов, до прижизненных изданий выдающихся деятелей русской и зарубежной науки и культуры последних столетий. Несомненный интерес представляют также редкие издания по предметам, преподаваемым в соответствии с профилем учебного заведения.

В декабре 2000 г. Научной библиотекой Санкт-Петербургского государственного университета издана книга «Культурное достояние университетских библиотек Санкт-Петербурга: Путеводитель», где впервые представлена информация о культурном наследии, хранящемся в университетских библиотеках города. Это издание было осуществлено при финансовой поддержке Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса) — Россия в рамках программы «Культура и искусство» и посвящено 300-летию Санкт-Петербурга.

В Путеводителе представлена информация об 11 старейших библиотеках высших учебных заведений (возраст около 100 лет и более) и их уникальных коллекциях:

— Санкт-Петербургский государственный университет;

— Санкт-Петербургский государственный горный институт (Технический университет);

— Военно-медицинская академия;

— Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия;

— Петербургский государственный университет путей сообщения;

— Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет);

— Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова;

— Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия;

— Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова;

— Санкт-Петербургский государственный технический университет;

— Северо-Западная академия государственной службы.

* Культурное достояние университетских библиотек Санкт-Петербурга: Путеводитель / Сост. Комиссарчик Н. М., Косарева Е. А., Полникова Е. М. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. — 88 с.

** Культурное достояние университетских библиотек Северо-Запада России [Электронный ресурс] / Сост. Комиссарчик Н. М., Косарева Е. А., Полникова Е. М., Соколов А. В. СПб., 2001. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Каждая статья включает в себя краткую адресную информацию о библиотеке, содержит сведения по истории возникновения, формирования библиотек, ее уникальных фондах и особо ценных коллекциях и завершается списком публикаций о ней. Вся информация представлена на русском и английском языках. Издание содержит Именной указатель владельцев основных частных собраний, хранящихся в библиотеках и Алфавитный указатель изданий, упоминаемых в Путеводителе.

Статьи Путеводителя дополнены фотографиями наиболее ценных изданий, хранящихся в фондах библиотек, зданий и интерьеров.

Особое внимание обращает на себя обложка издания, в которой использованы элементы художественного оформления изданий, имеющих в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки СПбГУ: так, в основе рамки, обрамляющей обложку — элемент заставки-рамки (рукописный декор) растительного орнамента из рукописи «Саксонское зеркало» 1488 г. издания;

в верхней части обложки — раскрашенная гравюра из книги Павла Свиньина «Рассказы о России», изданной в Лондоне в 1814 г.

В 2001 г. при содействии Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) Россия была создана электронная версия Путеводителя на CD-ROM «Культурное достояние университетских библиотек Северо-Запада России», который был дополнен материалами о фондах и коллекциях библиотек старейших университетов Северо-Западного региона России:

— Петрозаводский государственный университет;

— Архангельский государственный технический университет;

— Поморский государственный университет;

— Северный государственный медицинский университет.

Составители Путеводителя выражают благодарность сотрудникам библиотек, предоставившим материалы для публикации и принявшим участие в подготовке издания.

НОВИНКИ

Книга «„Санкт-Петербургские ведомости“ Выпуск указателя 1761–1765 гг.», является очередным в серии указателей к содержанию газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (далее — СПбВ) за разные годы. Газета СПбВ занимает особое место в ряду отечественных периодических изданий. Она начала издаваться еще в 1728 г. (вместо печатавшейся в 1702–1727 гг. газеты «Ведомости») и выходила до 1917 г. Долгое время (до появления в 1756 г. «Московских ведомостей») она была единственной, но и

в дальнейшем, на протяжении всего XVIII в., оставалась главной газетой страны. Газета СПбВ выходила дважды в неделю, 104–105 номеров в год (форматом in 4°). Объем номера в течении XVIII в. возрос с 4 до 40 страниц. Многие номера газеты выходили с «Прибавлениями». Годовые комплекты СПбВ, переплетенные в объемистые тома, хранятся во многих крупных библиотеках страны.

Газета СПбВ — ценный источник для изучения отечественной истории. На ее

страницах нашли отражение разные стороны российской действительности того времени: промышленность и сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля, внешняя политика и войны, подавление народных выступлений, культура и просвещение и многое другое. Среди тысяч упомянутых в тексте имен встречаются имена государственных и военных деятелей, деятелей науки и культуры. Сведения о них в газете представляют собой ценнейшие биографические материалы. Кроме того, важно подчеркнуть, что СПбВ была прежде городской газетой и страницы ее насыщены важными данными по истории Петербурга.

Основной причиной, затруднявшей до сих пор широкое использование содержащихся в СПбВ сведений, является сложность поиска необходимых матери-

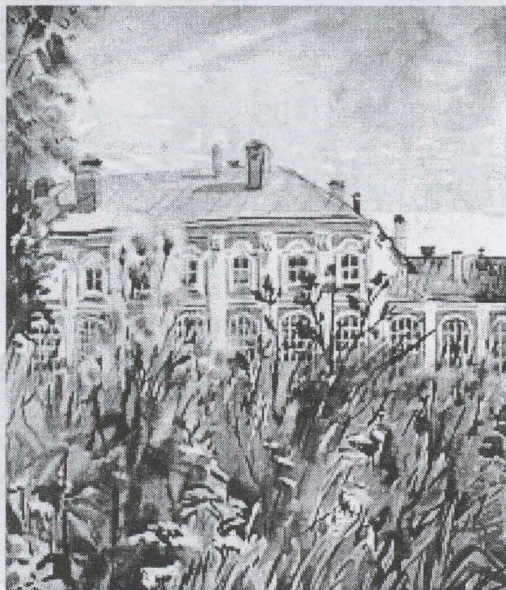
алов. Особенность газеты XVIII в. связана с отсутствием в ней озаглавленных и подписанных статей, которые можно библиографировать по заголовкам и фамилиям авторов. Она состояла из более или менее кратких сообщений, объявлений и других видов информации, пестрота которых затрудняет поиск нужных читателю сведений. Для их обнаружения чаще всего требуется постраничный просмотр комплектов газеты, что отнимает очень много времени, но далеко не всегда приводит к желаемым результатам.

Помочь исследователям призвано настоящее издание, представляющее собой комплекс указателей к содержанию газеты. Его цель — обеспечить эффективный информационный поиск по материалам СПбВ и раскрыть возможность газеты как источника.

ВЫСТАВКИ

В первый день нового года в выставочном зале Библиотеки им. А. Блока (Невский, 20) открылась выставка петербургской художницы, члена ЛОСХа, Людимилы Ярославовны Трубецкой «Петербург. Живопись. Графика». Экспонируемые работы представляют, по словам автора, любимую тему ее творчества: «Петербург, его неповторимый аромат классики. Контраст во всем ... и как бы говорящие дома».

Художница имеет за плечами тридцать лет творческой деятельности. В 1970-ом г. она закончила Институт им. И. Е. Репина, занималась на театральном отделении под руководством профессора А. И. Сегала и получила профессию театрального художника.

Информация

С тех пор работала и в театре, и как живописец, писала портреты, рисовала пейзажи, сценографировала более 40 спектаклей.

Посетители выставочного зала Библиотеки им. А. Блока получили уникальную возможность взглянуть на город внимательным взглядом художницы. Ее сюжеты не избиты, они очень питерские. Неожиданный ракурс давно знакомых мест придает индивидуальность ее жи-

вописи и графике. Она постоянно в поиске: делает зарисовки, пишет этюды. Не любит фотографию, которая, по ее убеждению, выпрямляет и искажает перспективу. Все ее работы — это результат глубокого изучения жизни, природы. Индивидуальное видение Петербурга, высокий профессионализм нашли живой отклик, восхищение и благодарность посетителей выставки

НОВОСТИ ИЗ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ

В диссертационных советах Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства и Библиотеки Академии наук с января по март 2002 г. состоялись защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидатов наук по специальности 05.25.03 (библиотековедение, библиографоведение и книговедение):

1. Глейзеров Сергей Евгеньевич

«Издательская деятельность на территориях антибольшевистских правительств Севера-Запада России в период гражданской войны, 1918–1920 гг.».

Науч. рук. — докт. пед. наук, проф. *Г. В. Михеева*.

2. Кидьялла Реке Джустине

«Библиотечно-библиографические ресурсы университетских библиотек стран Восточной Африки (Кения, Танзания, Уганда)».

Науч. рук. — канд. пед. наук. *Г. В. Варганова*.

3. Дацок Инна Валентиновна

«А. А. Кроленко и его роль в развитии книжного дела России».

Науч. рук. — докт. филол. наук, проф. *И. А. Шомракова*.

4. Федорова Ольга Михайловна

«Формирование фонда научной литературы военно-морской и морской тематики в России XIX в. (На примере Центральной военно-морской библиотеки)».

Науч. рук. — канд. пед. наук *Б. Ф. Володин*.

5. Иванова Анастасия Юрьевна

«Особенности потока первичных и вторичных документов в приоритетном научном направлении (на примере экологии)».

Науч. рук. — докт. пед. наук, проф. *А. В. Соколов*.

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПРОФЕССОРА И. В. ГУДОВЩИКОВОЙ*

И. Эскиз

(продолжение)

Александра Куманова — докт. пед. наук, Болгария

«Жатвы много, а делателей мало».

От Матфея (9, 37)

«Прежде чем двигаться дальше, пужно,

чтобы сознание человечества вместило то, что уже дано».

Е. И. Рерих (Письма Елены Рерих, Т. II, 1929–1938.

Riga, 1940. С.120.)

Наряду с этим, И. В. Гудовщикова — автор нескольких учебных пособий. Под ее редакцией вышел ряд методических пособий по курсу. Идеей расширения познаний в области иностранной библиографии через владение иностранными языками рождены хрестоматии библиотечных текстов на английском и французском языках, вышедшие под редакцией И. В. Гудовщиковой (в последней — она же и один из составителей) (8). Таким образом, созданный ею и постоянно совершенствуемый курс «Общая иностранная библиография» всегда имеет наилучшее в научном, методологическом и методическом отношении обеспечение. По инициативе и при участии И. В. Гудовщиковой собран фонд зарубежной справочно-библиографической литературы для кабинета иностранной библиографии в ЛГИК (около 18 тыс. библиотечных единиц на многих языках из 40 стран), создан коллектив преподавателей (9).

В течение 20 лет И. В. Гудовщикова вела также специальный курс библиографической эвристики, проводимый ею со студентами ЛГИК на базе справочно-библиографического отдела БАН. Она принимает активное участие в подготов-

ке научных кадров в области библиографоведения и библиотековедения, руководя подготовкой аспирантов (под ее руководством защищено 12 кандидатских диссертаций), оппонируя на защитах кандидатских и докторских исследований. Она была членом специализированного совета по защите докторских диссертаций при ГБЛ (10) (вплоть до его роспуска в 1990 г.), является заместителем председателя специализированного совета в ЛГИК. Кроме того, состоит членом ученого совета БАН.

В исследовательской деятельности Ирины Васильевны Гудовщиковой основное место занимают общие вопросы теории и истории библиографии, вопросы национальной библиографии, библиографии библиографии, справочно-библиографического обслуживания.

Ее работы находят свое выражение в учебниках по отечественной и иностранной библиографии и учебных пособиях, в диссертациях, в книгах и брошюрах, статьях и рецензиях в отечественных и зарубежных журналах и сборниках, в энциклопедиях.

Общим вопросам теории и истории библиографии посвящены следующие публикации: «Вопросы теории библио-

* Рукопись книги хранится в фондах БАН.

графии в Польской Народной Республике» (11), «Еще раз о критической библиографии» (12).

«Библиография и информация» (13), «Sovetska teoria bibliografije» (14), «Библиография и ее общественная роль» (15), рецензия на книгу К. Р. Симона «Библиография: Основные понятия и термины» (16).

И. В. Гудовщиковой создан цикл трудов, являющихся серьезным вкладом в современную концепцию национальной библиографии: «О понятии “национальная библиография”» (17), переведенный на словацкий язык («О pojme “narodna bibliografija”» (18)), «Библиография “патриотики”, национальная и краеведческая библиография» (19), переведенный на немецкий язык («Die Bibliographie der “Patriotica”, die nationale und die regionale Bibliographie» (20)), «Функции национальной библиографии и функциональная структура библиографии» (21), «Проблемы национальной библиографии» (22). Состояние библиографии в отдельных странах и в группах стран освещено в работах: «Государственная библиография» (23), «Национальная библиография в Польской Народной Республике» (24), «Национальная и отраслевая библиография и вопросы библиографической теории в Польской Народной Республике» (25), «Библиография в европейских странах народной демократии» (26), «Библиография в Соединенных Штатах Америки» (27), «Библиография в Англии и Швейцарии» (28).

Целый пласт творчества И. В. Гудовщиковой представляют ее общие работы по природе библиографии библиографии, ее истории и современному состоянию: «Общая международная библиография библиографии», «Аксель Джозефсон и Вильгельм Грундтвиг» (29), «О моделирующей функции библиографии библиографии» (30), «О роли библиогра-

фии библиографии в справочно-библиографической работе» (31). Последовательно исследовалась *международная библиография библиографии* — как ретроспективная («Четвертое издание «Всемирной библиографии библиографии» Т. Бестермена» (32), «Библиографическое творчество Л.-Н. Мальклес» (33)), так и текущая («О текущем учете международной библиографической продукции» (34), Проблемы *национальной библиографии библиографии* в работах И. В. Гудовщиковой, пожалуй, впервые подверглись внимательному рассмотрению: «Национальная библиография библиографии» (35), три издания «Библиографии польской библиографии» (36), «Указатель болгарской библиографической литературы за 25 лет» (37).

«Из истории развития ретроспективной национальной библиографии библиографии» (38).

Особое внимание И. В. Гудовщикова уделяет отечественной библиографии библиографии: «Выявить и учесть золотой фонд русской библиографической литературы» (39), О «Библиографии советской библиографии» (40), «Учет неопубликованных библиографических материалов в СССР» (41).

Подытоживающим исследованием в этой области явилась докторская диссертация И. В. Гудовщиковой «Универсальная библиография библиографии: История, современное состояние, перспективы развития» (42). В данной работе подвергнута изучению универсальная (общая) библиография второй степени — как международная (со всеми ее ответвлениями), так и национальная. В круг решаемых автором задач входят: анализ развития современного состояния международной и национальной библиографии библиографии; рассмотрение природы библиографии библиографии и ее роль в общем библиографическом процессе; определение перспектив разви-

тия библиографии библиографии и повышение ее эффективности. В ходе исследования впервые сформулирован и обоснован ряд теоретических положений, имеющих принципиальное значение:

— выявлены закономерности развития международной библиографии библиографии, установлена главенствующая в ней роль библиографического путеводителя, намечены пути совершенствования текущего учета библиографической литературы;

— определены границы понятия «национальная библиография библиографии», дан анализ ее истории и современного состояния в Советском Союзе и более чем в 50 зарубежных странах, выявлены тенденции ее дальнейшего развития и обоснована оптимальная система изданий;

— предложена классификация пособий библиографии библиографии, проанализировано становление ее видовой структуры, обоснован вывод, что подсистема библиографии библиографии в своем развитии повторяет развитие системы библиографии;

— показано, что использование материалов библиографии библиографии имеет ряд ограничений из-за двойного отдаления читателя от первичных источников документальной информации и что в силу создания подсистем библиографии более высоких степеней нерационально;

— установлено, что подсистема библиографии библиографии, отображая и, в свернутой форме, воспроизводя систему библиографии первой степени, представляет ее модель и в качестве таковой может способствовать не только ее познанию, но и прогнозированию и программированию. Поставлен вопрос о необходимости использования моделирующей функции библиографии библиографии для управления библиографическим процессом в целом (43).

После защиты И. В. Гудовщикова вновь обращается к этой теме, раскрывая проблемы библиографии в условиях так называемого «информационного взрыва» и применения в библиографических процессах новой информационной технологии: «Современные особенности библиографии и автоматизированные информационно-поисковые системы» (44), «Новые способы библиографического обслуживания и необходимость дальнейшего расширения границ библиографии библиографии» (45), «Библиография библиографии и ее роль в современной информационной ситуации» (46).

Немалое место в работе И. В. Гудовщиковой занимают энциклопедии. Она подготовила учебное пособие «Общие зарубежные энциклопедии» (47), написала обобщающую статью «Энциклопедия» (48) в третьем издании «Большой Советской энциклопедии» и в энциклопедическом словаре «Книговедение» (49). Она и сама выступила в качестве автора 36 энциклопедических статей, посвященных отдельным энциклопедиям, библиографам, библиотечно-библиографическим журналам и другим вопросам в отмеченных здесь двух изданиях и в «Советском энциклопедическом словаре» (1986 и последующие годы).

Помимо того, И. В. Гудовщиковой принадлежат статьи о необходимости репринтировать отечественные библиографические издания (50), об ISSN — международном стандартном номере серийных изданий (51), о зарубежных автоматизированных системах по культуре и искусству (52) и др.

Отличительной особенностью исследований И. В. Гудовщиковой является последовательно проводимый принцип рассмотрения тех или иных явлений библиографии в едином контексте мирового библиографического процесса.

Примечания*

8. Хрестоматия библиотечных текстов на английском языке с примечаниями и словарем терминов = English reader for students in librarianship with notes and glossary / ЛГИК. Каф. иностр. яз.; Сост.: О. В. Британишская, И. Н. Гишинский, А. И. Гусева, Л. П. Шипулина; Под ред.: Г. Г. Фирсова, Б. Ю. Эдейльмана, И. В. Гудовщиковой. Л., 1961. — 201 с.; Хрестоматия текстов на французском языке о книгах, читателях, библиотеках = Choix de textes en Franais sur les livres, les lecteurs, les bibliothèques / ЛГИК; Под ред. И. В. Гудовщиковой. Л., 1967. 336 с. — Совм. состав. с В. А. Бравиной.

9. Стаповление и развитие курса “Общая иностранная библиография” в ЛГИК. — История и перспективы библиотечного образования: Сб. науч. тр. / ЛГИК, 1968. Вып. 118. — С. 80–88.

10. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина.

11. Тр. / ЛГИК. 1958. Т. 3. — С. 247–273.

12. Сов. библиогр., 1960. № 4. — С. 68–71.

13. Тр. / ЛГИК. 1964. Т. 15. — С. 177–194.

14. Bibliogr. sb., 1969, № I, P. 180–194. — Совм. с М. К. Архиповой, А. И. Барсуком, М. А. Брискманом, М. П. Брошштейн, А. В. Мамонтовым, Н. Г. Чагиной.

15. Библиография: Общ. курс.: *Учеб. для студентов библиотечного факультета ин-тов культуры / Под ред. М. А. Брискмана и А. Д. Эйхенгольца. М. 1969. — С. 5–41. — Гл. 1.

16. Последняя книга Константина Романовича Симона. — Науч. и техн. б-ки СССР, 1969, № 6. — С. 46–48.

17. Сов. библиогр., 1959, № 3. — С. 97–101.

18. Sovietske knihovnictvo: Sb. precl. Martin, 1960, 76–90.

19. Сов. библиогр., 1966, № 6, — С. 23–42.

20. ... Dresden: Sschsichen Landbibl., 1967, 40 s.

21. ... (Опыт подхода) / Гос. респ. б-ка Лит. ССР. Вильнюс, 1979. 27 с.

22. Проблемы национальной библиографии: Сб. науч. тр. / БАН. Л., 1990, — С. 6–23.

23. БСЭ, 1972, Т. 7, с. 153. — Совм. с А. И. Серебренниковым.

24. Сов. библиогр., 1957, № 46, — С. 89–98.

25. См. прим. № 3.

26. См. прим. № 7.

27. Там же.

28. ... I По личным впечатлениям. — Сов. библиогр., 1962, № 2 (72), — С. 112–118.

29. См. прим. № 7.

30. Библиотекосведение и библиогр. за рубежом, 1974, Вып. 49, — С. 53–63.

31. Теоретические проблемы библиографии второй степени: Сб. материалов по библиогр. второй степени / ГПБ. Л., 1975, Вып. 26, — С. 33–42.

32. Вопросы истории и методики универсальной и отраслевой библиографии: Сб. науч. тр. / ГПБ. Л., 1980, — С. 90–98.

33. Сов. библиогр., 1970, № 6, — С. 77–92.

34. Библиотекосведение и библиогр. за рубежом, 1972, Вып. 4, — С. 68–83.

35. Problemow bibliografii. Warszawa, 1970, 305–314.

36. Теория и история библиографии: Сб. ст. в память К. Р. Симона. М., 1969, — С. 79–101.

* Библиографические записи даны в соответствии с принятой техникой описания изданий Центральной библиотеки Болгарской академии наук.

37. Сов. библиогр., 1967, № 5, — С. 80–82.
38. Информ. о библ. деле и библиогр. за рубежом, 1973, Вып.2 (55), — С. 35–37. — Рец. на кн.; Петкова З.М. Библиография на българс ката библиография. 1944–1969. С.: Нар. б-ка «Кирил и Методий», 1971. 602 с.
39. ... (от возникновения до начала 2-й мировой войны). — Актуальные проблемы библиографии библиографии: Сб. науч. тр. / ГПБ, 1989, — С. 124–133.
40. Сов. библиогр., 1972, № 2, — С. 3–23.
41. Там же, 1973, № 3(39), — С. 24–41.
42. Библиография в помощь науке. Л., 1975, — С. 76–87. (Тр. / ЛГИК. Т.27, Вып.1.).
43. См. прим. № 4.
44. Там же. Ср.: Автореф. дис. ..., с.2.
45. Библиография библиографии и ее место в системе научной информации: Тез. докл. IV Всесоюз. совещ., Вильнюс, май 1981 / ГПБ. Л., 1981, — С. 12–14.
46. Библиография библиографии и ее место в системе научной информации: Сб. науч. тр. / ГПБ. Л., 1982, — С. 33–40.
47. Библиография библиографии в СССР: Современ. состояние. Орг. Пробл.: Сб. науч. тр. / ГПБ. Л., 1987, Вып. 2, — С. 6–13.
48. См. прим. № 7.
49. БСЭ, 1978, Т.30, 206–208. — Совм. с И. М. Тереховым.
50. Книговедение: Энцикл. словарь. М., 1982, с.609.
51. О репрезентировании отечественной библиографической литературы — Издат. дело. Книговедение. Реф. информ., 1972, № 12 (38), — С. 27–29.
52. Международный стандартный номер сериальных изданий и его использование за рубежом. М., 1983. 43 с. (Издат. дело: Обзор. информ. / Всесоюз. кн. палата, ЦБНТИ по печати, Вып.3). — Совм. с Е. В. Соловьевой и М. А. Шапарневой.
53. Автоматизированные информационные системы по культуре и искусству. — НИО Информкультура. Сер.1, IV. / ГБЛ, Вып.9, сент. 1989, Инф. сообщ. № 3. 38 с. — ДОР. — Совм. с Н. Ф. Вербиной, А. С. Зониным, Д. К. Равинским.

(Продолжение следует)

ПОВЕСА
КНИЖНАЯ
СУТЬ РЪКИ
НАПОЮЩАЯ
ВСЕЛЕННУЮ